

СУМЦОВЪ

A535

C-89

АРАКЧЕВЫ

2.

к 1906. 2

8377

JK

9956

кар. сграфитом

4535
С-89

В. Н. Сумцовъ.

АРАКЧЕЕВЦЫ

въ Грузино и Аракчеевку.

ЭКСКУРСИОННЫЙ ОЧЕРКЪ.

Съ 22 рис. въ текстъ и 2-мя схем. картами.

къ 75-лѣтiю Нижегородскаго графа Аракчеева
Кадетскаго Корпуса.

Нижній-Новгородъ.

1909.

Типографія Л. С. Гинзбургъ

10

АРАКЧЕЕВЦЫ

въ Грузино и Аракчеевку.

ЭКСКУРСИОННЫЙ ОЧЕРКЪ.

Съ 22 рис. въ текстъ и 2-мя схем. картами.

Составилъ В. Н. Сумцовъ.

2

Къ 75-лѣтiю Нижегородскаго графа Аракчеева
Кадетскаго Корпуса.

К 19062

Нижній-Новгородъ.

1909.

Типографія Л. С. Гинзбургъ.

Его Высочеству

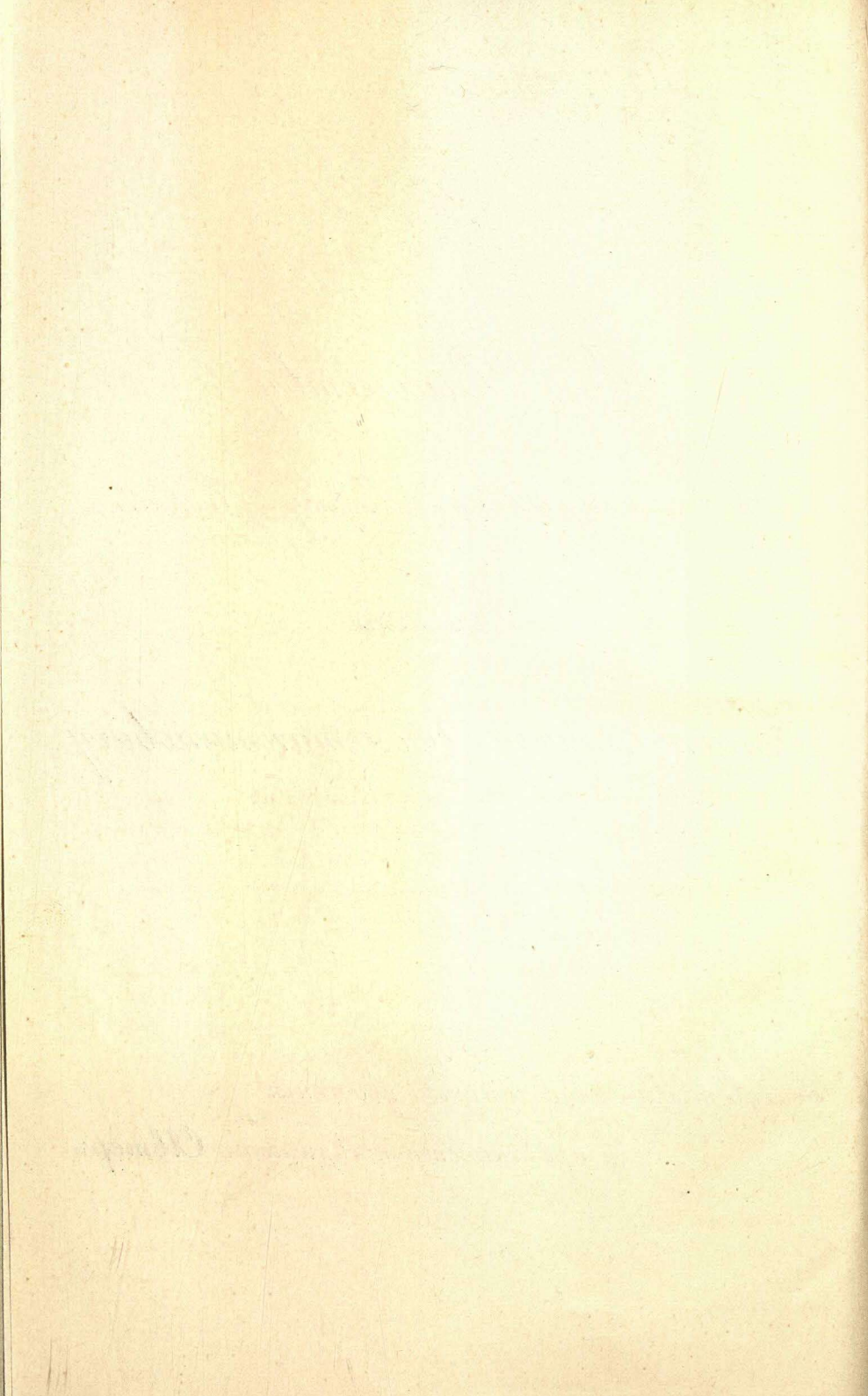
Августѣйшему бывшему Кадету-Аракчееву

Князю

Константину Константиновичу.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія
и преданности посвящаетъ Авторъ.

Предисловіе.

Составленный мною, по порученію директора Нижегородскаго гр. Аракчеева кадетскаго корпуса, генеральнаго штаба генераль-маіора **Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскаго**, очеркъ: «Аракчеевцы въ Грузино и Аракчеевку» зключаетъ въ себя описаніе экскурсіи, совершенной довольно значительною группою кадетъ Аракчеевскаго корпуса, въ канунъ еіо 75 лѣтія, въ іюнь 1908 г., во главѣ съ своимъ директоромъ и 10-ю чинами учебно-воспитательнаго персонала въ мѣста, гдѣ корпусъ первоначально находился.

Очеркъ является моимъ скромнымъ трудомъ, отъ продажи изданія котораго 75⁰/10 всею дохода имѣютъ поступить на усиленіе средствъ новаго, возникшаго при корпусѣ, благодѣтельной „общества вспоможенія нуждающимся низшимъ служащимъ корпуса“, необезпеченнымъ пенсіей и часто впадающимъ въ нищету и даже совершенно безвыходное положеніе или по своей дряхлости, или по несчастно сложившимся въ ихъ жизни обстоятельствамъ; 25⁰/10 же дохода предназначаются на покрытіе расходовъ по изданію очерка.

Не претендуя на литературное изложеніе очерка, я старался, насколько возможно, избѣгнуть сухою описанія и вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду читателей, преимущество кадетъ-аракчеевцевъ, среди которыхъ очеркъ можетъ получить распространеніе, позволѣлъ себѣ, ради ознакомленія ихъ съ прошлымъ поспѣнныхъ товарищами мѣстъ, привести нѣсколько болѣе историческихъ данныхъ, чѣмъ это, быть можетъ, слѣдовало по характеру содержанія очерка.

При составленіи очерка, кромѣ личныхъ путевыхъ записокъ, я использовалъ любезно предоставленныя въ мое распоряженіе записки о Новгородѣ, Ярославлѣ и Грузинѣ, составленныя

моими сослуживцами-товарищами по экскурсії: инспекторомъ классовъ полк. М. П. Бородинымъ, офицеромъ-воспитателемъ посполк. Л. С. Федоровымъ и шт. преподавателемъ стат. сов. В. А. Ликинымъ, за которыя приношу имъ мою искреннюю благодарность.

Не малую услугу въ моемъ трудѣ оказали мнѣ замѣтки, добросовѣстно веденныя въ теченіе всей экскурсії выпускнымъ кадетомъ Вал. Ранвидомъ, а также и отрывочныя впечатлѣнія, занесенныя въ дневники нѣкоторыми другими кадетами-экскурсантами.

Источниками при составленіи историко-географической части очерка служили нижеслѣдующія, взятая въ экскурсію и частью приобретенныя въ пути, сочиненія, статьи и справочныя изданія:

1. „Спутникъ по р. Волгѣ“. Изд. П. С. Феофритова.
2. П. А. Оленинъ. „Туристъ“.
3. 1. Демьяновъ. „Путеводитель по Волгѣ“.
4. П. Островскій, прот. „Историко-статистическое описаніе Костромскаго первокласснаго кафедральнаго Ипатьевскаго монастыря“.
5. И. Ф. Тюменевъ. „На среднемъ плесѣ“. (Истор. Вѣстн. 1904 г., №№ 1 и 2).
6. Ю. Успенскій, прот. „Предтечевская церковь въ Ярославль“.
7. „Россія“. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ ред. В. П. Семенова. Т. III.
8. А. Языковъ. „Изъ воспоминаній о с. Грузинѣ“. (Воен. Сбор. 1861 г. № 2).
9. А. Г. Слезкинскій. „На забытой рѣкѣ“ и „Муравьи“. (Истор. Вѣст. 1905 г. № 7).
10. М. Полянскій. „Новгородская памятка для туристовъ“.
11. С. Бураковскій. „Путеводитель по Новгороду“.
12. А. Конкординъ, прот. „Описаніе Новгородскаго кафедральнаго Софійскаго собора“.
13. Гр. Толстой и Н. Кандаковъ. „Русскія древности въ памятникахъ искусства“. Вып. VI.

14. Новицкій. „Исторія русскаго искусства“.

15. „Новгородскій Юрьевъ монастырь“. По опис. А. Н. Муравьева.

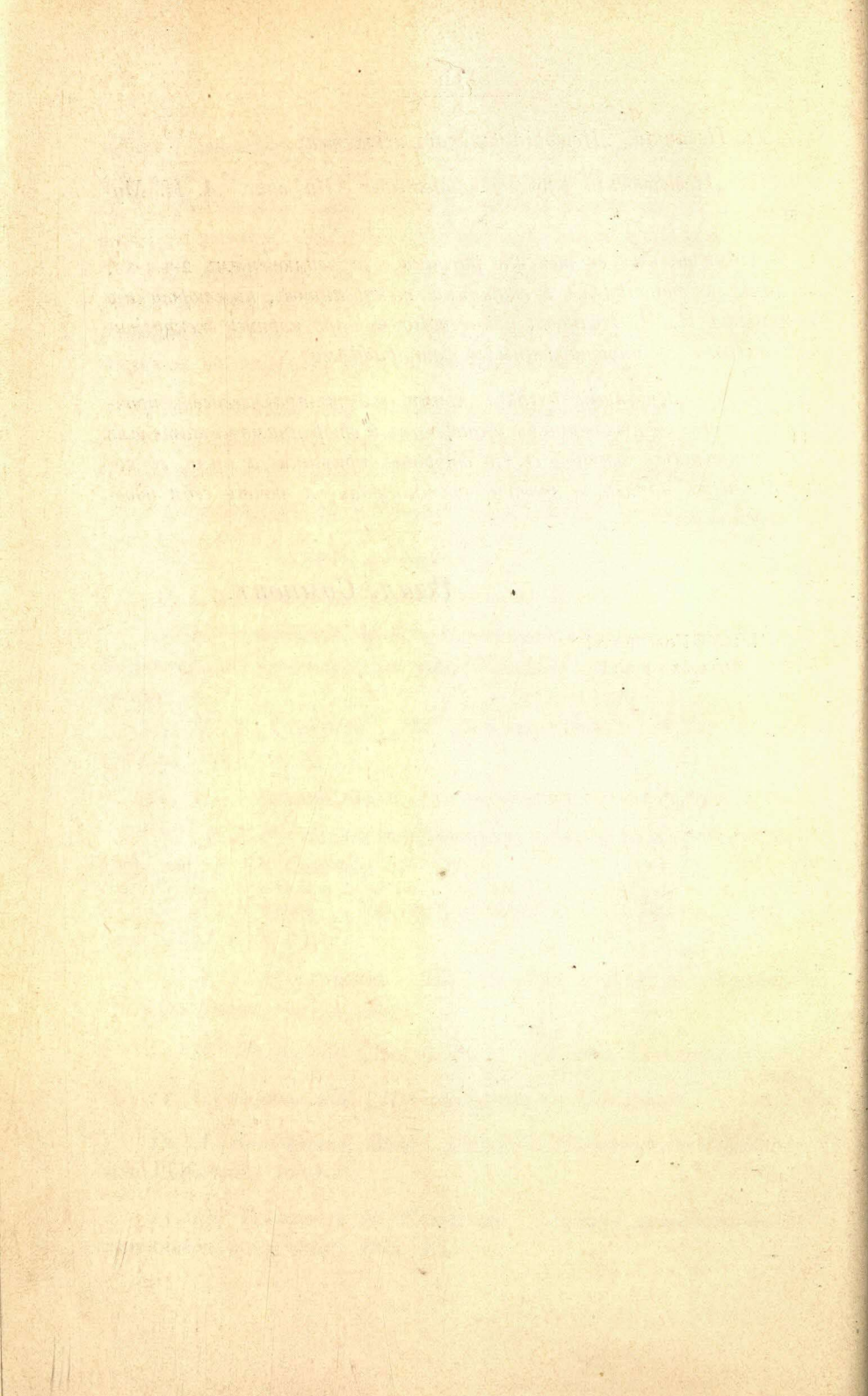
Помыщенныя въ текстъ рисунки, за исключеніемъ 2—3-хъ, сдѣланы по фотографіямъ спутника экскурсантовъ, нижегородскаго фотографа И. И. Иванова, принесшаго въ даръ корпусу экскурсіонный альбомъ съ многочисленными фотографіями.

Если настоящій очеркъ, кромѣ кадетъ-аракчеевцевъ, прочтется хотя съ нѣкоторымъ интересомъ и стороннимъ читателемъ и не встрѣтитъ строюй съ ея стороны критики, а цѣль, съ которой очеркъ написанъ, будетъ достигнута,—я почту себя удовлетвореннымъ.

Влад. Сумцовъ.

Нижній-Новгородъ.

Январь, 1909 г.

В В Е Д Е Н І Е.

Въ виду предстоящаго **15 марта 1909 года 75 лѣтія со дня основанія Аракчеевскаго корпуса**, по инициативѣ его директора, генеральнаго штаба генераль-маіора Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскаго, въ канунъ этого историческаго событія въ жизни корпуса, въ іюнѣ 1908 г. кадетами корпуса, въ числѣ 47 человекъ, при непосредственномъ участіи самаго директора и 10 лицъ служебнаго персонала корпуса, была совершена экскурсія изъ Нижняго-Новгорода въ Новгородскую губернію и посѣщены тѣ историческія для корпуса мѣста, гдѣ 75 лѣтъ тому назадъ Государя Императора Николая I возникъ Аракчеевскій корпусъ и прошли первые 32 года его существованія.

Не говоря о томъ громадномъ воспитательномъ значеніи, какое имѣла эта экскурсія для кадетъ-участниковъ ея, цѣлью экскурсіи вмѣстѣ съ тѣмъ ставилось ознакомленіе кадетъ съ наибольшимъ числомъ тѣхъ памятниковъ русской исторической жизни, какія могли бы быть осмотрѣны по пути въ главной цѣли экскурсіи. На основаніи этого былъ составленъ подробный маршрутъ экскурсіи и къ посѣщенію были намѣчены города: Кострома, Ярославль, Рыбинскъ, Новгородъ и, насколько позволить время, Москва. Переѣздъ до Рыбинска рѣшено было совершить по Волгѣ на пароходѣ, а далѣе прослѣдовать по по желѣзной дорогѣ до ст. Волховской, откуда пѣшкомъ пройти до Грузина; путь отъ Грузина до Новгорода и Аракчеевки совершить на пароходахъ по р. р. Волхову и Мстѣ, а затѣмъ, отъ ст. Волховскій по желѣзной дорогѣ, черезъ Москву вернуться въ Нижній-Новгородъ.

Особенное вниманіе предполагалось сосредоточить на осмотрѣ бывшей резиденціи гр. Аракчеева, с. Грузина и Аракчеевскихъ казармъ, Новгородской губ., гдѣ протекли первоначальные годы жизни корпуса, вблизи когда-то властелина Земли русской, господина Великаго Новгорода, осмотра достопримѣчательностей котораго предположено было отвести значительное время. При посѣщеніи Аракчеевскихъ казармъ и Грузина, рѣшено было помолиться въ бывшемъ корпусномъ храмѣ и почтить память гр. Аракчеева и первыхъ служащихъ и питомцевъ корпуса возложеніемъ вѣнковъ на ихъ могилы.

При организациі экскурсіи корпусомъ заранѣе были сдѣланы сношенія съ лицами и учрежденіями, благодаря любезности которыхъ экскурсантамъ были обеспечены бесплатныя помѣщенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагался ночлегъ, а также предоставлены льготныя условія переѣзда какъ на пароходахъ по р. р. Волгѣ, Волхову и Мстѣ, такъ и по желѣзной дорогѣ.

Въ составъ экскурсантовъ вошли слѣдующія лица:

Руководитель экскурсіи--директоръ корпуса, генераль-маіоръ **Жилинскій**; инспекторъ классовъ, полковникъ **Бородинъ**, его помощникъ, подполковникъ **Сумцовъ**; законоучитель корпуса, протоіерей **Добровольскій**; офицеры-воспитатели, подполковники **Федоровъ** и **Ларіоновъ** 2-й; младшій врачъ корпуса, коллеж. совѣтникъ **Листовъ**; преподаватели корпуса: г.г. **Ликинъ** и **Кривавусъ**; бухгалтеръ корпуса г. **Самухинъ**; бывшій воспитанникъ Новгородскаго корпуса, ветеранъ-аракчеевецъ, вып. 1863 г.— г. **Киселевъ** и Нижегородскій фотографъ г. **Ивановъ**; 47 кадетъ разныхъ классовъ,*) фельдшеръ, поваръ и 4 человекъ корпусной прислуги, всего 65 человекъ.

1-го іюня директоромъ корпуса былъ отданъ по корпусу приказъ за № 153, въ которомъ были даны подробныя руководящія указанія, касающіяся выполненія плана экскурсіи и указанъ маршрутъ слѣдованія.

Приказъ этотъ помѣщенъ въ приложеніяхъ къ настоящему очерку.

*) Именной списокъ кадетъ помѣщенъ въ приказѣ по корпусу, приложенномъ въ концѣ книги.

Составленный маршрутъ слѣдованія, за небольшими измѣненіями, происшедшими отчасти по причинѣ случившейся дурной погоды, отчасти вслѣдствіе перемѣны расписанія въ движеніи пароходовъ по р.р. Волхову и Мстѣ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ былъ выполненъ въ точности. Экскурсанты, отправившись изъ Нижняго-Новгорода вечеромъ 3-го іюня 1908 г., возвратились обратно утромъ 13-го того же іюня.

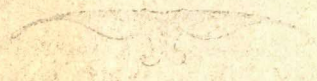

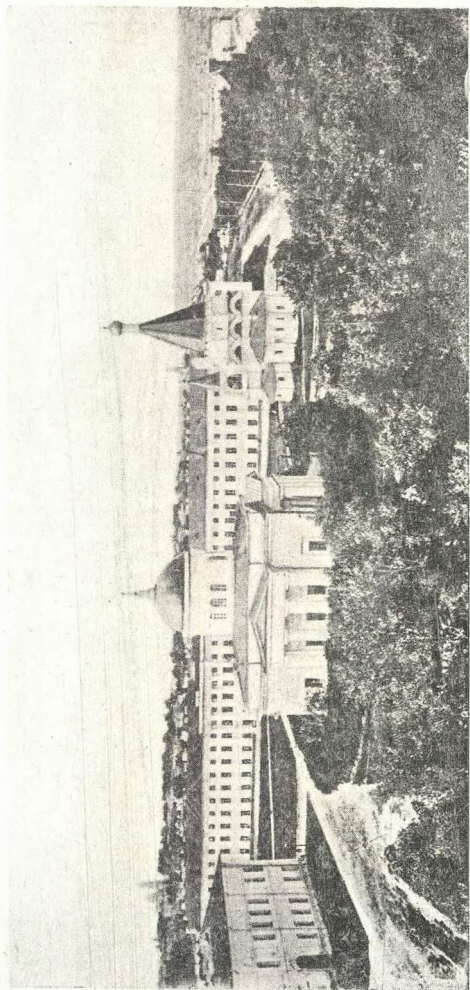

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

1911

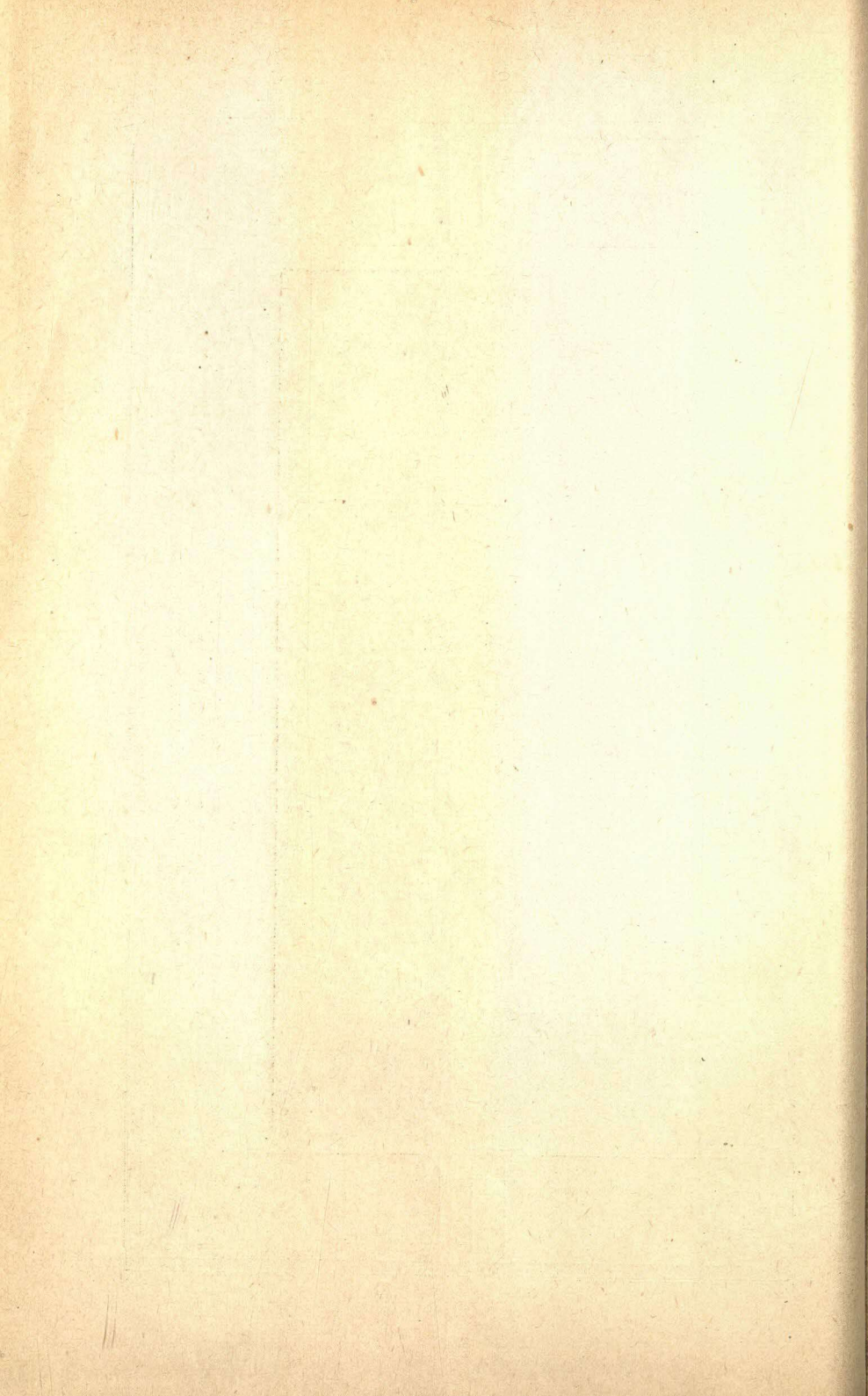
THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
1911

НИЖНЕГОРОДСКІЙ ГРАФА АРАКЧЕВА КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

(Видъ на корпусъ съ колокольни Кафедральнаго собора).

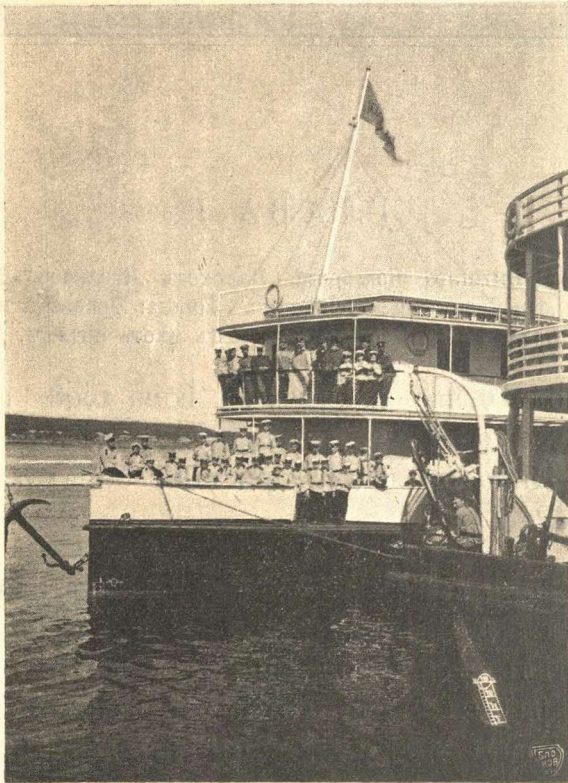

Г Л А В А I.

Отъѣздъ изъ Нижняго -Новгорода. Пароходъ „Казанецъ“ Встрѣча съ пароходомъ „Кн. Скопинымъ Шуйскимъ“. Города: Юрьевецъ и Кинешма. Прибытіе въ Кострому. Розыскъ мѣста ночлега,

Около 9 час. вечера 3-го іюня 1908 года всѣ мы, аракеевцы-экскурсанты были въ сборѣ на городской Нижегородской пристани общества пароходства «Русь».

Пароходъ «Казанецъ», на которомъ намъ приходилось слѣдовать до Костромы, готовый къ отходу, успѣлъ уже дать два первыхъ свистка. Минуть черезъ 15 раздастся 3-й, послѣдній свистокъ, и пароходъ ровно въ 9 час. отвалитъ отъ пристани. Согласно слѣваннымъ распоряженіямъ мы спѣшимъ занять и устроиться на отведенныхъ намъ на пароходѣ мѣстахъ; начальство размѣщается на верхней палубѣ, кадеты—на нижней, въ носовой ея части. Посторонней публикѣ немного; она какъ-то теряется среди нашихъ многочисленныхъ группъ. И на пристани, и на пароходѣ суетлока уменьшается. Погрузка кончена. Пароходная администрація во главѣ съ капитаномъ покидаетъ пристань и переходитъ на пароходъ. Капитанъ выходитъ на мостикъ, подходитъ къ говорной трубѣ.

Аракчеевцы на пароходѣ „Казанецъ“.

Нашъ фотографъ г. Ивановъ, устроившись на пристани съ аппаратомъ, спѣшитъ, пока еще достаточно свѣтло, занести на пластинку всѣхъ насъ, собравшихся на верхней и нижнихъ палубахъ носовой части парохода. На пристани собрались проводить насъ нѣкоторые сослуживцы и нѣсколько корпусныхъ дамъ. Они шлютъ намъ пожеланія счастли-

ваго пути. Пароходъ сейчасъ отойдетъ. Но „Казанецъ“, несмотря на то, что все готово къ отходу и что уже 9 час. миновало, продолжаетъ стоять. Задержка, оказывается, происходитъ оттого, что не досчитались одного кадета-экскурсанта, корейца Ку-ток-сена, любителя-фотографа, который вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія остался въ корпусѣ. За нимъ посланъ слугитель. По просьбѣ директора корпуса капитанъ парохода задерживается съ отходомъ и терпѣливо ждетъ до получаса прибытія Ку-ток-сена. Однако истекаетъ полчаса, Ку-ток-сена нѣтъ, и директоръ корпуса проситъ капитана отойти. Гулко въ вечернемъ воздухѣ раздается послѣдній свистокъ „Казанца“ носовыя чалки отданы, и пароходъ, отваливъ носъ отъ пристани, медленно начинаетъ движеніе впередъ. Раздаются прощальные привѣты провожающихъ, появляются традиціонныя платки, и чѣмъ дальше отходить пароходъ, тѣмъ усиленнѣе идетъ маханіе платками, зонтиками, фуражками. Взоры многихъ кадетъ тѣмъ не менѣе устремлены на берегъ, на мостки, ведущіе на пристань. Кадеты ждутъ появленія на пристани своего товарища-корейца.

Отойдя сажень сто отъ пристани «Казанецъ» останавливается и медленно начинаетъ спускаться по теченію. Съ правой стороны опередилъ его какой-то «буксиръ» съ 3-мя баржами, а прямо загородилъ ему дорогу неожиданно наплывшій плотъ-однорядникъ. «Ку-ток-сень на пристани!» раздаются кадетскіе голоса. «Вонъ, онъ — машетъ фуражкой».

Дѣйствительно, ожидаемый Ку-ток-сень былъ

на пристани. «Казанецъ» медленно спускался внизъ пропуская впередъ баржи «буксира».

Вскорѣ вблизи показалась лодка съ Ку-ток-се-номъ и онъ, къ общей радости товарищей, былъ принятъ на бортъ „Казанца“.

Къ этому времени путь на фарватерѣ очистился и „Казанецъ“ полнымъ ходомъ пошелъ вверхъ по Волгѣ, оставляя все въ большемъ и большемъ туманѣ живописно расположенный по горамъ и ихъ склонамъ городъ, начавшій уже свѣтиться въ вечерней мглѣ мириадами свѣтлыхъ огоньковъ. Наступала чудная, теплая июньская ночь.

Утомленные происходившей суতোлкой, кадеты около 11 часовъ всѣ уже спали. Заснули вскорѣ и начальствующія лица, расположившись въ отведенныхъ каютахъ на верхней палубѣ.

Утромъ 4-го июня мы встали рано. Раньше другихъ, по обыкновенію, вскочили кадеты малыши. Всѣ знали, что нашъ пароходъ долженъ встрѣтиться съ пароходомъ общества „Самолетъ“ „Княземъ Скопинымъ-Шуйскимъ“, на которомъ, путешествуя по Волгѣ, долженъ былъ прослѣдовать въ Нижній Новгородъ **Августѣйшій** Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній **Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ** съ своимъ семействомъ и **Августѣйшею** сестрою, **Ольгою Константиновною**, Королевою Эллиновъ.

По расчету нашего капитана мы должны были встрѣтить „Кн. Скопина Шуйскаго“ не ранѣе 8 ч.

утра, близъ г. Юрьевца. Еще задолго до этого времени каждый появившійся на горизонтѣ встрѣчный пароходъ заставлялъ кадетъ волноваться и, въ ожиданіи приближенія его, вызывать оживленные споры и догадки, не „Князь-ли это Скопинъ-Шуйскій“, но пароходъ приближался, и красной полосы на пароходной трубѣ—отличія Самолетскихъ пароходовъ, на немъ не оказывалось. Въ исходѣ 8-го часа на горизонтѣ вновь показался дымокъ, навстрѣчу намъ бѣжалъ пароходъ. Стоявшій на вахтѣ помощникъ капитана, посмотрѣвъ въ бинокль, сообщилъ, что это идетъ „Самолетъ“.

Заволновались аракчеевцы, и всѣ высыпали на верхнюю палубу, слѣдя за приближеніемъ желаннаго „Князя Скопина Шуйскаго.“ Фотографъ г. Ивановъ уже приготовилъ аппаратъ, чтобы произвести моментальный снимокъ идущаго парохода.

Вотъ показался на „Самолетѣ“ бѣлый дымокъ, затѣмъ послышался далекій свистокъ, и мы, громко отвѣтивъ сильнымъ нашимъ свисткомъ, размѣнялись флагами относительно направленія. „Самолетъ“ шелъ съ правой отъ насъ стороны.

Заполнивъ правую сторону верхней палубы, мы ждали приближенія „Самолета.“ Вотъ уже въ бинокль прочитана надпись на „Самолетѣ“. Это онъ—желанный „Князь Скопинъ Шуйскій“, но на немъ, кромѣ пароходнаго начальства въ вахтенной рубкѣ, никого не видно. Вѣроятно, **Его Императорское Высочество** изволитъ еще почивать. Наконецъ „Князь Скопинъ Шуйскій“ поравнялся съ нами, идя однако

на значительномъ разстояніи отъ насъ. Но пассажировъ на пароходѣ не видно ни одного.

Не выдержали аракчеевцы и, съ разрѣшенія директора корпуса, огласили утренній воздухъ кликами „ура“. Волной покатило „ура“, добѣжало до „Князя Скопина Шуйскаго“ и въ отвѣтъ на него, когда пароходы уже довольно далеко разошлись, въ кормовой части верхней палубы отворилась дверь, повидимому, изъ столовой 2-го класса и на палубѣ показалась одинокая фигура человѣка, разобрать которую не было возможности даже въ бинокль.

Очевидно было, что **Его Императорское Высочество**, изволилъ еще не вставать. Тѣмъ не менѣе аракчеевцы были рады, что не проспали „Самолета“ и отъ души, какъ могли, послали привѣтъ своему Обожаемому Главному Начальнику, который нѣсколько дней тому назадъ былъ въ корпусѣ и осчастлививалъ ихъ милостивымъ разговоромъ.

Расположившись на верхней палубѣ, кадеты принялись за утренній чай и пили его съ большимъ наслажденіемъ, чему способствовалъ прекрасный свѣжій утренній воздухъ.

Послѣ чая кадетамъ были розданы маршруты экскурсіи, тетради и карандаши для веденія путевыхъ замѣтокъ и альбомы для зарисовки въ нихъ видовъ и зданій, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи.

Вскорѣ вдали показался г. Юрьевецъ. Не прошло и полчаса, какъ „Казанецъ“ подошелъ къ своей невзрачной Юрьевской конторкѣ.

Пока „Казанецъ“ производилъ операции по выгрузкѣ и нагрузкѣ товара, мы успѣли побывать и осмотрѣть мѣстный соборъ съ его пяти-ярусной колокольней, построенный въ XVI столѣтіи.

Мѣстоположеніе Юрьевца очень красиво; онъ расположенъ по склонамъ высокой горы, на которой, по преданію, Св. Вел. Кн. Юрій Всеволодовичъ увидѣлъ въ 1225 г. икону Св. Георгія съ горящей передъ нею свѣчой.

Отъ Юрьевца нагорный берегъ Волги принимаетъ болѣе живописный характеръ, представляя собою рядъ красивыхъ группъ горъ и плоскогорій, неправильно и капризно разбросанныхъ на значительномъ протяженіи.

Около 11 часовъ мы покинули Юрьевецъ.

Подходило время обѣда. Для кадетъ 1-й роты столъ былъ накрытъ въ общей залѣ 1 класса, а для кадетъ 2-й и 3-й ротъ на верхней палубѣ. Въ оживленной бесѣдѣ, при общемъ порядкѣ, какъ будто въ столовомъ залѣ корпуса, обѣдали старшіе кадеты; малыши же, расположившись за столомъ, прямо на воздухъ, при еще большемъ оживленіи представляли интересную картину. Приготовленная корпуснымъ поваромъ изъ свѣжей капусты щи и жареная телятина казались вкуснѣе, чѣмъ въ корпусѣ и быстро уничтожались. Сладкаго блюда не было. Привычка брала свое, и кадеты, особенно малыши, немного о томъ погрустили. Послѣ обѣда старшихъ кадетъ въ залѣ 1 класса, былъ поданъ тотъ же кадетскій обѣдъ и начальствующимъ лицамъ.

Пообѣдавъ, мы расположились на скамьяхъ верхней палубы и любовались живописными берегами Волги, которѣ въ нагорной части были покрыты лѣсомъ и кустарниками, среди которыхъ то тамъ, то тутъ пріютились села и деревушки, около которыхъ у берега всюду было разбросано много рыбацкихъ лодокъ.

Около 2-хъ часовъ дня „Казанецъ“ подошелъ къ г. Кинешмѣ, вблизи котораго высились громадныя зданія 2-хъ бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ товарищества Бр. Разореновыхъ.

Осмотрѣть хорошо городъ не пришлось, такъ какъ пароходъ стоялъ здѣсь недолго.

Тѣмъ не менѣе, по остановкѣ парохода, мы успѣли побывать въ городѣ и познакомиться съ его внѣшнимъ видомъ. Несмотря на свое значительное торгово-промышленное значеніе, городъ не блещетъ внѣшнимъ благоустройствомъ и производитъ впечатлѣніе пыльнаго, грязнаго уѣзднаго городка. Красивыхъ по архитектурѣ зданій не видать; большинство домовъ одноэтажныя съ покосившимися заборами, за которыми скрываются старыя нежилыя постройки. Городской бульваръ запущенъ. Изъ достопримѣчательностей города интересна въ историческомъ отношеніи одна часовня, которую мы осмотрѣли и зарисовали ея внѣшній видъ въ альбомы. На часовнѣ имѣется слѣдующая надпись, которая гласитъ:

„Въ 1609 г. при воеводѣ Ѳеодорѣ Боборыкинѣ, Кинешма была раззорена полянами подъ предводительствомъ Лисовскаго. Часовня воздвигнута надъ костями убитыхъ гражданъ и поселянъ“.

Въ часовнѣ ежегодно, 26 мая совершается церковная служба.

Часовня находится на базарной площади, среди грязныхъ торговыхъ помѣщеній, примыкающихъ къ ней такъ близко, что она совершенно ими заслоняется. Когда мы осматривали часовню, видимо, былъ базарный день. Площадь и мѣста среди лавокъ были запружены народомъ. Отъ громкаго говора толпы вокругъ часовни стоялъ гулъ, слышалась перебранка поссорившихся торговокъ, расположившихся тутъ же со своимъ незатѣйливымъ товаромъ, частью съ дешевыми платками, поясками, нитками, пуговицами, частью съ пряниками, орѣхами, карамелью на открытыхъ ларяхъ и на подстилкахъ, прямо на землѣ.

Такое пренебреженіе къ священному историческому мѣсту дѣйствовало удручающе.

Осмотрѣвъ часовню, мы прошли по верхней части городка и по деревяннымъ лѣстницамъ спустились къ пристани своего парохода. На пристани мы встрѣтили мальчика-продавца открытыхъ писемъ съ видами Кинешмы, у котораго и купили нѣсколько такихъ открытокъ для экскурсіоннаго альбома.

По отходѣ „Казанца“ отъ пристани на небольшое разстояніе, онъ былъ остановленъ и нашъ фо-

тографъ, оставшись съ аппаратомъ на пристани, снялъ пароходъ въ полной его красѣ. Принявъ съ лодки на пароходъ фотографа, мы тронулись дальше.

Окрестности Кинешмы довольно красивы. Здѣсь правый берегъ Волги богатъ лѣсами и очень удобенъ для дачъ, которыхъ съ парохода можно замѣтить не мало. Чѣмъ дальше мы отъѣзжали отъ Кинешмы, тѣмъ нагорный берегъ становился красивѣе, живописнѣе. Вотъ с. «Семигорье» съ разбросанными въ беспорядкѣ, утопающими въ зелени небольшими крестьянскими домиками и куполами красивой сельской церкви, а дальше мѣстность еще красивѣе... Мы подходимъ къ заштатному городку Плесу. Онъ весь утопаетъ въ зелени, расположившись на высокихъ горахъ и холмахъ. Изъ-за зелени выглядываютъ главы семи городскихъ церквей и небольшіе бѣлые домики. На самой высокой горѣ разбитъ красивый и тѣнистый, какъ сообщилъ ѣхавшій съ нами житель Плеса, городской садъ. Съ парохода отчетливо видна, садовая бесѣдка, откуда, вѣроятно, чудный видъ на Волгу.

Посѣтить Плесъ намъ не удалось, такъ какъ «Казанецъ» стоялъ здѣсь очень короткое время и мы должны были ограничиться лишь созерцаніемъ его съ парохода. На память о томъ, что мы любовались этимъ красивымъ уголкомъ осталась намъ цѣлая серия открытокъ съ видами Плеса, купленная на пристани. Плесъ своею красотою привлекалъ всегда вниманіе многихъ художниковъ. Художникъ Левитанъ нарисовалъ картину: «Плесъ на Волгѣ»; картина эта нынѣ находится въ Москвѣ въ Третьяковской галереѣ.

Историческое значеніе Плеса, несмотря на его шестивѣковое существованіе, не велико. Онъ былъ построенъ въ 1409 г. московскимъ великимъ княземъ Василиемъ Дмитриевичемъ и служилъ опорнымъ пунктомъ для защиты Костромы отъ татарскихъ набѣговъ.

Любуясь Плесомъ съ парохода, мы долго продолжали видѣть верхушки его церквей съ блестящими въ лучахъ заходящаго солнца крестами. Сумерки сгущались и красноватый отблескъ вечерней зари на зеркальной поверхности Волги тихо колебался на волнахъ, остававшихся послѣ нашего парохода. Вечеръ стоялъ тихій, свѣтлый, теплый. Наступала незамѣтно и свѣтлая ночь, но спать мы не ложились: приближалась Кострома, гдѣ мы должны были покинуть «Казанца» и имѣть ночлегъ въ казармахъ 240 Краснинскаго резервнаго баталіона, а на другой день дневку для осмотра города.

Вскорѣ на фонѣ зари показались силуэты Костромскихъ церквей и зданій. Около 11 часовъ ночи мы подошли къ Костромской пристани общества «Русь» и, распрощавшись съ «Казанцемъ», отправились пѣшкомъ къ мѣсту ночлега.

Встрѣтить насъ на пристани для указанія мѣста ночлега, начальство, распоряженіемъ котораго намъ было отведено помѣщеніе, не позаботилось; пришлось обратиться къ содѣйствію городского, который и проводилъ насъ на Еленинскую улицу, на которой находились казармы баталіона. Поднявшись нѣсколько въ гору и пройдя рядъ центральныхъ улицъ, мы слѣдуемъ уже по Еленинской улицѣ. На пути никого не встрѣчаемъ; всюду царитъ глубокій сонъ;

нѣтъ никакого проявленія жизни; даже собаки не нарушаютъ тишины, и только наши шаги гулко раздаются по пустынной улицѣ города.

Проходимъ въ самомъ началѣ улицы мимо какого то красивой постройки большого 3-хъ—этажнаго зданія; надписи на немъ нѣтъ никакой, но зданіе не похоже на обывательскій домъ: въ нѣкоторыхъ окнахъ его виденъ свѣтъ. По Еленинской улицѣ идемъ очень долго, но ей какъ будто и конца нѣтъ. Наконецъ, добираемся до какихъ-то, видимо, казенныхъ зданій. Это наши казармы. У воротъ стоитъ казакъ. На обращенный къ нему вопросъ, здѣсь-ли отведено намъ помѣщеніе для ночлега, казакъ отзывается полнымъ ничего незнаніемъ. Входимъ во дворъ, въ надеждѣ найти тамъ болѣе свѣдующаго человѣка. Встрѣчаемъ другого казака, спрашиваемъ относительно мѣста нашего ночлега, но и онъ ничего не знаетъ.

Начинаются розыски лица, которое бы указало намъ, гдѣ казармы 2 роты баталіона, въ которыхъ, какъ гласила телеграмма Костромскаго воинскаго начальника, намъ отведено помѣщеніе. Стоимъ болѣе получаса. Во дворѣ появляется уже нашъ обозъ и сопровождающая его прислуга, но дѣло о мѣстѣ ночлега все еще не разъясняется.

Къ воинскому начальнику посланъ казакъ; ждемъ его возвращенія. Вскорѣ является къ намъ дѣлопроизводитель воинскаго начальника и сообщаетъ, что произошло измѣненіе и намъ для ночлега отведено помѣщеніе въ дворянскомъ пансіонѣ, находящемся

въ началѣ Еленинской улицы, близь центра. Быстро покидаемъ непривѣтливья казармы и двигаемся обратно. Подходимъ къ тому большому зданію безъ надписи, которое такъ заинтересовало насъ въ началѣ пути. Оказывается, что это и есть обѣтованное для насъ мѣсто ночлега — Костромской дворянскій пансіонъ.

Встрѣченные любезно директоромъ пансіона, полковникомъ Боролинымъ, бывшимъ воспитателемъ Симбирскаго кадетскаго корпуса, мы быстро размѣщаемся въ приготовленныхъ и хорошо обставленныхъ для насъ помѣщеніяхъ этого милаго пансіона.

Брежжило уже утро, когда мы, размѣстившись уютно на мягкихъ кроватяхъ пансіона, утомленные и ходьбою, и позднимъ временемъ крѣпко заснули, благословляя счастливый исходъ ночного путешествія по Костромѣ для розыска мѣста ночлега.

ГЛАВА II.

Костромской Ипатьевскій монастырь; его историческое значеніе; осмотръ достопримѣчательностей монастыря: Троицкаго собора и палатъ Романовыхъ. Историческое значеніе Костромы. Памятникъ Ивану Су-
санину и другія достопримѣчательности города. Ожиданіе парохода.
Отъѣздъ изъ Костромы.

На другой день, 5 іюня мы всѣ встали сравнительно поздно, и только около 9 час. утра, напившись чаю въ обширной, но довольно грязноватой высокой столовой пансіона, отправились для осмотра главной достопримѣчательности Костромы — Ипатьевского монастыря. День обѣщалъ быть очень жаркимъ. Уже съ утра въ воздухѣ чувствовалась нѣкоторая духота.

Ипатьевскій монастырь.

Ипатьевскій монастырь расположенъ за городомъ на правомъ берегу р. Костромы, въ 2-хъ верстахъ отъ ея впаденія въ Волгу.

Пройдя нѣсколько пыльныхъ улицъ, мы вскорѣ достигли окраины города и вышли къ мосту чрезъ р. Кострому. По ту сторону рѣки на возвышенномъ обширномъ холмѣ, среди зелени высились главы нѣсколькихъ церквей и протянулась бѣлая полоса каменной ограды съ рядомъ конусообразныхъ башенъ, за которой виднѣлось нѣсколько большихъ бѣлыхъ зданій. Это и былъ Ипатьевскій монастырь. Внѣшній видъ его со стороны города довольно привлекательный.

На лицевой сторонѣ монастыря, обращенной къ р. Костромѣ и городу, красуется архіерейскій двухъ-этажный домъ съ храмомъ въ серединѣ его во имя Св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, имѣющимъ большого размѣра конусообразный верхъ; съ прочихъ сторонъ монастырь окруженъ высокою каменною оградою съ 8-ю конусообразными башнями. Архіерейскій домъ и ограда монастыря, окаймленные зеленью деревьевъ, окружены каменнымъ откоснымъ укрѣпленіемъ для противодѣйствія весенней водѣ съ красивою въ верху укрѣпленія каменною стѣнкою, представляющею собою видъ бѣлой ленты, опоясывающей монастырь. Сквозь зелень деревьевъ съ южной стороны виднѣются главныя зданія обители: храмы Троицкій, Рождество-Богородицкій и Св. муч. Хрисанфа и Даріи, колокольня и башни. Рядомъ съ монастыремъ, къ сѣверу отъ него приютились слободы Божоявленская и Андреевская.

Въ прежнее время, когда Волга была многоводнѣе, мѣсто, занимаемое монастыремъ, было почти при самомъ впаденіи р. Костромы въ Волгу, какъ бы на стрѣлкѣ, почему плавающіе по Волгѣ часто останавливались у монастыря и здѣсь, среди дубовыхъ лѣсовъ, имѣли отдыхъ.

Добрая слава Московскаго вел. кн. Іоанна Калиты (1328—1340 г.г.) привлекала къ нему людей знаменитыхъ изъ разныхъ сосѣднихъ странъ; въ числѣ ихъ былъ Мурза Четь, выѣхавшій въ Москву изъ Орды. На пути къ Москвѣ, плывя по Волгѣ, Четь остановился для отдыха у Костромы. Недалеко отъ этого мѣста, татары, родственники Чета, лѣтъ за 70 до того времени, погибли, какъ говоритъ преданіе, ослѣпленные огненными лучами отъ чудной Оеодоровской иконы Богоматери, вынесенной по повелѣнію Великаго кн. Костромскаго Василія Ярославовича (брата св. князя Александра Невскаго) на защиту своей малой дружины противъ полчищъ татаръ-грабителей. Но потомокъ ослѣпленныхъ, Четь ѣхалъ въ Россію, не для грабежа, а для мирной жизни и службы въ Россіи. Остановившись у Костромы, Четь тяжело заболѣлъ и готовился къ смерти. Въ это время таже Пресвятая Владычица міра, силою огненныхъ лучей чуднаго лика своего сохранившая Кострому отъ татаръ, является ихъ потомку въ чудномъ видѣніи, чтобы снять съ него духовную слѣпоту и просвѣтить вѣрою Христовою. Божія Матерь явилась Четѣ съ Св. Апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ, послѣ чего Четь сталъ быстро выздоравливать. Оправившись отъ болѣзни, Четь въ память чуднаго явленія и въ благодарность Господу

Богу за даръ духовнаго свѣта, принявъ во св. крещеніи имя Захарія, въ 1330 году воздвигъ на мѣстѣ видѣнія обитель во имя священномученика Ипатія, епископа Гагрнскаго. Богатыя вклады потомковъ Чета—Сабуровыхъ и, особенно, Годуновыхъ сдѣлали обитель Ипатія знаменитою.

Въ 1586 г. Дмитрій Ивановичъ Годуновъ построилъ первый каменный храмъ Св. Троицы, украсилъ его золочеными главами и иконописью и обнесъ монастырь каменною оградю.

Въ этомъ храмѣ родоначальникъ Дома Романовыхъ Костромской бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ принялъ призваніе на царство.

Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ событіи исторія.

Когда 12-го февраля 1613 г. на великомъ Земскомъ соборѣ въ Москвѣ, по указанію патріарха Гермогена, на царство былъ избранъ юный Михаилъ Романовъ, рѣшено было отправить къ нему посольство.

Михаилъ Ѳеодоровичъ жилъ въ это время въ своей Костромской вотчинѣ—с. Домнинѣ. Узнавъ объ избраніи его на царство, поляки рѣшили захватить его и отправить въ Польшу, а при сопротивленіи и убить.

Дѣло это было поручено выполнить одному польскому отряду. Какъ извѣстно, дѣло это, благодаря подвигу крестьянина Ивана Сусанина, выполнить

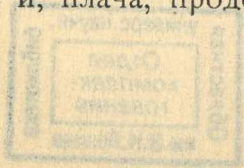
полякамъ не удалось. Извѣстивъ Михаила Ѳеодоровича и его мать инокиню Марфу Іоанновну о грозившей имъ опасности въ то время, когда отрядъ поляковъ находился лишь въ 3-хъ верстахъ отъ Домнина, у Деревнищъ, Сусанинъ,водя долгое время поляковъ по лѣсу въ разныя стороны, далъ возможность Михаилу Ѳеодоровичу съ матерью оставить Домнино и укрыться въ Ипатьевскій монастырь.

Догадавшись, что они обмануты, поляки бросились на Сусанина съ кинжалами и предали его мучительной смерти близъ с. Исупова, а сами, не зная о мѣстѣ нахождения Михаила Ѳеодоровича, удалились къ Бѣлоозерску.

14 марта 1613 г. Ипатьевскій монастырь принималъ въ своихъ стѣнахъ московское посольство съ Владимірской Чудотворной иконою Божіей Матери; сюда же собралось духовенство Костромы и всѣ ея жители.

Чудный солнечный день, стройное пѣніе многочисленнаго духовенства, совершавшаго крестный ходъ къ монастырю, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали настроенію народа, радовавшагося избранію Царя. Но Михаилъ и Марфа, встрѣтившіе посольство въ соборѣ, отказались сначала принять царскій вѣнецъ, страшась принятой на себя отвѣтственности. Архіепископъ Ѳеодоритъ, бояринъ Шереметьевъ и народъ колѣнопреклоненно, долго молили ихъ не отказываться.

Наконецъ благочестивая инокиня дала свое согласіе, но Михаилъ все еще оставался непреклоннымъ и, плача, продолжалъ отказываться отъ трона.

Когда же сама мать стала умолять сына исполнить волю народа и сказала ему: „Божіе есть сіе дѣло, а не человѣческой разумъ,“ тогда Михаилъ палъ предъ Чудотворною иконою Богоматери и рыдая, произнесъ: „аще есть, Господи, на то воля твоя, я—рабъ твой, спаси и соблюди меня,“ а затѣмъ, вставъ и обратившись къ посламъ, сказалъ: „аще есть на сіе дѣло воля Божія, буди тако!“

Радостная вѣсть о милостивомъ словѣ Царя мгновенно перелетѣла за стѣны храма, и радостные, восторженные клики огласили берега Волги, загуѣли колокола и раздалось благоговѣнное пѣніе, привѣтствовавшіе новаго царя.

Благочестивая мать Царя взяла руку сына и вмѣстѣ съ нимъ, преклонивъ колѣна передъ ликомъ Богоматери, со слезами произнесла: „въ Твои пречистыя руцѣ, Владычица, предаю чадо мое, наставь его на путь истинный, устрой ему полезная и всему православному христіанству!“ Тотчасъ на Государя возложили Животворящій крестъ, поднесли царскій жезлъ и предложили стулъ царскій. Самодержецъ всея Россіи отслушалъ Божественную литургію и торжественное молебствіе, при окончаніи котораго возглашено было многолѣтіе Царю, Богомъ избранному.

Такъ совершилось воцареніе Михаила Ѳеодоровича въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ 14 марта 1613 года.

Черезъ нѣсколько дней торжественный царскій

поѣздъ двинулся изъ монастыря на Ярославль, Ростовъ, Троицкую Лавру и Москву.

Это мирное крупное историческое событіе, происшедшее въ Ипатьевскомъ монастырѣ, сдѣлало его съ тѣхъ поръ одной изъ выдающихся святынь всего русскаго народа.

Перейдя мостъ чрезъ р. Костромку и пройдя сажень сто по лугу, мы подошли къ монастырскимъ воротамъ, съ высокимъ парпетомъ, украшеннымъ священнымъ изображеніемъ Св. Троицы; подъ изображеніемъ виднѣлся вензель Императрицы Екатерины II, въ память посѣщенія ею монастыря въ 1767 году.

Войдя въ ворота, мы прошли между двумя каменными стѣнами, оканчивающимися у входа въ самый монастырь, и вошли внутрь его.

Сейчасъ же было сдѣлано распоряженіе объ испрошеніи у начальства монастыря разрѣшенія на осмотръ всѣхъ монастырскихъ достопримѣчательностей. Предстояло осмотрѣть, главнымъ образомъ, Троицкій храмъ и домъ, въ которомъ предъ избраніемъ жили Михаилъ Ѳеодоровичъ и его мать инокиня Марфа. Вслѣдствіе этого, для удобства осмотра, мы раздѣлились на двѣ партіи; въ то время, какъ одна должна была осматривать Троицкій соборъ съ усыпальницей Годуновыхъ, другая—домъ Романовыхъ.

Вскорѣ получено было разрѣшеніе на осмотръ монастыря, и руководителемъ при осмотрѣ Троицкаго

храма явился какой-то послушникъ изъ числа мало-свѣдущихъ, желавшій, видимо, какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ непрошенныхъ гостей; при осмотрѣ же дома Романовыхъ проводникомъ былъ сторожъ дома, бывшій конно-гвардейскій унтеръ-офицеръ, словоохотливый и съ претензіей на знаніе исторіи и даже археологіи.

При такихъ обстоятельствахъ намъ пришлось въ значительной мѣрѣ обратиться къ собственнымъ силамъ и съ раскрытыми путеводителями приступить къ осмотру.

Троицкій храмъ представляетъ величественный памятникъ Византійско-Русскаго зодчества XVI вѣка. Входъ въ храмъ—съ сѣверной стороны, чрезъ галерею, облегающую храмъ съ трехъ сторонъ съ нѣкотораго возвышенія, къ которому ведутъ 20 ступеней крыльца. Внѣшній видъ храма съ его 5-ю массивными позлащенными главами, при узкихъ, довольно длинныхъ окнахъ съ сандриками и теремками—величественъ; съ 3-хъ сторонъ его украшаютъ наружныя въ полукружіяхъ живописныя священныя изображенія. Храмъ въ 1649 г. былъ разрушенъ бурей, но возобновленный чрезъ 10 лѣтъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, на стѣнахъ своихъ однако сохранилъ прежнюю живопись.

При входѣ въ галерею мы увидѣли старинныя живописныя изображенія, которыми сплошь были покрыты стѣны галлерей. Здѣсь находилась картина страшнаго суда и изображенія событій изъ ветхозавѣтной жизни.

Внутренность храма очень красива и величественна, въ особенности красивъ старинной рѣзной работы иконостасъ. Въ храмѣ, съ правой стороны имѣется царское мѣсто, липовое некрашенное; рѣдкой рѣзбы, присланное въ 1613 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; тутъ же находится его посохъ, присланный въ монастырь на вѣчное храненіе по повелѣнію Государя Николая I изъ Московской оружейной палаты.

Полъ храма устланъ чугунными плитами позднѣйшей работы; имѣются плиты съ выгравированными на нихъ годами 1811, 1813 и даже 1836; на нѣкоторыхъ мы замѣтили символическія изображенія съ надписями, какъ напр. «Время теченія размысли» или «Умноженіе сміри»..

Въ храмѣ сохраняется очень много старинныхъ иконъ; среди нихъ имѣется икона Богоматери, которою инокиня Марфа благословила своего сына на царство, а также икона Св. Троицы, находящаяся по правую сторону царскихъ вратъ. На ней вѣнцы и цаты, свѣтъ и поля—золотые; всѣ золотыя украшенія обложены крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями. На особой дощечкѣ подъ иконою вычеканена надпись: «Божією милостію Великій Государь і великій князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ сїи золотой приложилъ кчудотворному образу Живоначальные Троицы Ипацкаго монастыря вчетвертое лѣто государства его, 1616 году Февраля въ 14 день». Большинство иконъ въ храмѣ—дары высокихъ особъ, преимущественно Годуновыхъ.

На одной изъ колоннъ храма сохраняется самая древняя икона Богоматери, называемая «Воплощеніе»

или, по преданію, изображеніе небеснаго явленія мурзѣ Чету, въ лицѣ Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ и предстоящими предъ нею въ молитвенномъ положеніи, апостоломъ Филиппомъ и священно-мученикомъ Ипатіемъ. Какъ и галлерія, внутрення стѣны храма украшены стѣнною живописью — альфреско*),

Обращаетъ на себя вниманіе имѣющаяся подъ фресками**), на высотѣ человѣческаго роста художественная надпись вокругъ всего храма, писанная вязью. При ближайшемъ участіи законоучителя корпуса кадетами была сдѣлана попытка къ прочтенію надписи и установленія ея смысла; одинъ изъ кадетъ тутъ же записалъ эту надпись, хотя и неполностью.

Согласно этой надписи храмъ былъ расписанъ въ 1685 году „при державѣ Благочерныхъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ“. Подъ этой надписью, на сѣверной сторонѣ храма, въ небольшомъ клеймѣ сохранилась лѣтопись съ именами самыхъ мастеровъ стѣнной живописи, «изографовъ града Костромы»; Гурія Никитина, Силы Савина и др. Слѣдуетъ замѣтить, что эти костромскіе иконописцы вызывались въ Москву «на Государеву работу, гдѣ трудились и работали въ Московскихъ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ и многихъ другихъ церквахъ Москвы, какъ напр. въ церкви «Спаса, что у Государя на верху».

*) Альфреско (итал.)—стѣнная живопись водяными красками.

**) Фрески—стѣнная живопись вообще.

По осмотрѣ храма, мы направились въ монастырскую ризницу, находящуюся тутъ же рядомъ, при галлерей.

Въ ризницѣ сохраняется много вещей, замѣчательныхъ по своей древности, цѣнности и именамъ жертвователей.

Въ ризницѣ намъ было показано евангеліе 1436 г., писанное на александрійской бумагѣ „при державѣ Великаго князя Василя Васильевича, рукослужимую десницею священноинока Варсунофшика“. Письмо это удивительно по своей чистотѣ и отчетливости; трудно вѣрилось намъ, что оно написано, а не напечатано.

Съ большимъ интересомъ кадеты осматривали хранящіяся здѣсь митры, облаченія, св. сосуды — дары преимущественно дома Годуновыхъ; осмотрѣли и полотенце, которымъ въ послѣдній разъ утирался Михаилъ Θεодоровичъ, предъ своимъ избраніемъ на царство, видѣли и большой фонарь на деревянной рукояти, по слюдѣ обложенный мѣдными бордюрами, съ шатровымъ верхомъ, въ вилѣ короны, съ 10 зубцами, завершенными каждый грушевидною главою; фонарь этотъ, по преданію, былъ принесенъ въ монастырь при Московскомъ посольствѣ въ 1613 году.

Кадеты живо интересовались всѣмъ показываемымъ и съ большимъ вниманіемъ слушали объясненія своего законоучителя и инспектора классовъ; сопровождавшій же насъ послушникъ, стараясь скорѣе окончить возложенныя на него обязанности, при спросѣ или былъ чрезвычайно кратокъ, или вовсе краснорѣчиво молчаливъ.

Вслѣдствіе этого осмотръ многочисленныхъ реликвій храма и ризницы носилъ нѣсколько поспѣшный характеръ.

Выйдя изъ Троицкаго храма, мы осмотрѣли находящуюся вблизи колокольню, вышиною до 17 с. украшенную также стѣнною живописью и оканчивающуюся конусообразнымъ верхомъ, покрытымъ жестью, въ видѣ чешуи, и увѣнчаннымъ вызолоченнымъ большимъ крестомъ на такомъ же яблокѣ. Затѣмъ осмотрѣли усыпальницу дома Годуновыхъ, находящуюся здѣсь, подъ галлереей Троицкаго собора. Усыпальница имѣетъ совершенно запущенный видъ; на пыльныхъ плитахъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ, можно было съ трудомъ прочесть различныя имена лицъ семьи Годуновыхъ. Въ монастырѣ имѣются еще двѣ усыпальницы, прилегающія къ другому храму обители, теплому Рождество-Богородицкому собору, но какъ самый соборъ, такъ и эти усыпальницы, за недостаткомъ времени, намъ осмотрѣть не пришлось. Въ одной изъ послѣднихъ усыпальницъ погребенъ основатель обители Захарія (Четь), сынъ его Александръ и другіе ближайшіе родственники.

Осмотръ дома Романовыхъ, находящагося въ глубинѣ сада и примыкающаго къ корпусу съ братскими келліями, занялъ значительно меньше времени.

Словоохотливый конно-гвардеецъ—нашъ проводникъ по палатамъ Романовыхъ, всѣми силами старался показать свои знанія и, вода насъ по палатамъ, былъ неумолкаемъ.

Домъ Романовыхъ, построенный въ 1588 г., былъ бережно въ 1860—63 г.г. реставрированъ. 22 ступени каменнаго крыльца ведутъ въ верхній этажъ — покои царя Михаила и его матери. Крошечныя комнаты съ створчатыми потолками, съ небольшими окошечками, съ изразцовыми печами и съ старинною мебелью XVII вѣка -- весьма любопытны. Печи покрыты символическими рисунками съ соответствующими надписями.

Въ первой комнатѣ, представляющей какъ-бы пріемную, имѣются три картины, изображающія нѣкоторые моменты изъ исторіи вступленія Михаила Ѳеодоровича на престоль; налѣво двѣ комнаты царя Михаила, а направо — комнаты его матери.

Обстановка комнатъ сохранилась въ значительной степени. Нижній этажъ дома, бывшее помѣщеніе прислуги, заключаетъ въ себѣ низкія комнаты съ еще меньшими оконцами и незатѣйливою мебелью.

Какъ самый монастырь, такъ и домъ Романовыхъ неоднократно удостоивались посѣщеніемъ Высочайшихъ Особъ и всегда являлись предметомъ царственныхъ заботъ объ ихъ благоустройствѣ Россійскихъ Самодержцевъ.

Въ 1837 г. палаты Романовыхъ посѣтилъ Государь Императоръ Александръ II, будучи въ то время Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и на особомъ листѣ о своемъ посѣщеніи написалъ слѣдующее:

„Съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ осматривалъ я тѣ келліи, въ которыхъ вмѣстѣ съ ро-

дательницей своею жительствовавь юный Михаилъ Теодоровичъ Романовъ. Въ память для храненія въ ономъ оставляю сей листъ за подписомъ Моимъ, мая 14-го 1837 года“

Листъ этотъ нынѣ хранится въ одной изъ комнатъ дома въ рамѣ за стекломъ.

Наканунѣ дня нашего осмотра, домъ Романовыхъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ **Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ Августѣйшей** семьей; свои имена Высокіе путешественники занесли въ хранящуюся въ одной изъ комнатъ книгу для посѣтителей, которую кадеты разсматривали съ большимъ любопытствомъ.

Обойдя всѣ помѣщенія дома, мы снялись въ группѣ сначала на крыльцѣ палатъ Романовыхъ, а затѣмъ у входа въ Троицкій соборъ.

Напившись въ монастырь молока съ чернымъ хлѣбомъ и просрочивъ значительно обѣденный часъ, мы вернулись въ свой пансіонъ, гдѣ ожидалъ насъ вкусный и сытный обѣдъ.

Отдохнувъ немного послѣ обѣда, отправились осматривать самый городъ.

Въ историческомъ значеніи Кострома менѣе богата событіями и роль ея въ дѣлѣ собиранія Руси и отраженія татарскихъ нашествій менѣе активна, чѣмъ другихъ городовъ, но зато Кострома—родина и колыбель нынѣ Царствующаго Дома Романовыхъ.

Основана Кострома въ XII вѣкѣ. Первымъ и единственнымъ ея княземъ былъ младшій сынъ Ярослава Всеволодовича—Василій, который построилъ древнѣйшій храмъ въ Костромѣ—Успенскій соборъ. Послѣ Василя Кострома перешла къ Московскимъ Князьямъ.

Въ смутное время Кострома проявила много патріотизма и въ числѣ первыхъ городовъ отложила отъ Тушинскаго самозванца. Въ 1611 году приняла большое участіе въ движеніи противъ польскаго короля Владислава и выставила ополченіе, которое было двинуто въ Москву подъ начальствомъ воеводы князя Волконскаго.

Главными достопримѣчательностями Костромы, кромѣ Ипатьевскаго монастыря, являются ея храмы и монастыри.

Изъ памятниковъ въ городѣ—замѣчательнъ памятникъ Ивану Сусанину, для осмотра котораго мы прямо изъ пансіона и отправились. Памятникъ находится въ центрѣ города на Сусанинской площади; около него съ 3-хъ сторонъ разбитъ небольшой чистенькій скверъ, обнесенный изящной желѣзной рѣшеткою.

Первоначально существовало предположеніе поставить памятникъ Сусанину въ Ипатьевскомъ монастырѣ, но Государю Императору Николаю I, послѣ посѣщенія имъ Костромы въ 1834 году, угодно было на другой годъ выразить свое соизволеніе на постановку памятника не въ монастырѣ, а на городской Екатеринославской площади, которую переименовать въ Сусанинскую.

Памятникъ оконченъ сооружеиіемъ и открытъ въ 1851 г. Видъ памятника величественный. На гра-

Аракчеевцы у памятника Ивану Сусанину.

нитномъ пьедесталѣ висится гранитная же высокая колонна, увѣчанная бронзовымъ бюстомъ царя Михаила Феодоровича. У подножія колонны, на гранитномъ пьедесталѣ—бронзовая фигура колѣнопреклоненно молящагося Сусанина. На передней сторонѣ пьедестала красивый барельефъ съ изображе-

ніемъ мученической кончины Сусанина, а сзади— надпись: «*Ивану Сусанину, за царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство*». На лѣвой и правой сторонахъ пьедестала двѣ даты: 1613 и 1851—годы совершенія подвига и увѣковѣченія его памятникомъ.

Осмотрѣвши подробно памятникъ, мы не земедлили около него сняться, а затѣмъ, разбившись на отдѣльныя группы, отправились осматривать городъ. Побывали и на главныхъ центральныхъ улицахъ, и въ городскомъ саду, и на волжскомъ бульварѣ; осмотрѣли снаружи кафедральный соборъ и разбросанныя около Сусанинской площади довольно грязныя гостиннодворскіе ряды, гдѣ рядомъ съ комфортабельно-обставленнымъ магазиномъ изящныхъ вещей можно было видѣть грязную лавчонку старьевщика, гдѣ у мануфактурнаго магазина почему-то расположились торговки, продающія овощи и зелень съ лотковъ. Зайдя здѣсь въ книжный магазинъ, мы запаслись открытками съ видами Костромы.

Въ общемъ Кострома своимъ внѣшнимъ видомъ производитъ невыгодное впечатлѣніе. Кромѣ главной Русиной улицы, на которой расположены лучшія зданія и магазины, прочія плохо мощены, пыльны и съ дурными тротуарами. Городской садъ, въ которомъ пріютилось какое то кафе,—заключая въ себѣ двѣ широкихъ, подъ угломъ расположенныхъ, тѣнистыхъ аллеи, очень малъ. Оригинально устроено въ немъ освѣщеніе аллей: поперекъ ихъ довольно низко протянуты отъ столбовъ проволоки, на которыхъ висятъ большіе стеклянные фонари; когда идешь по аллеѣ, то кажется вотъ-вотъ задѣнешь го-

ловой за фонарь. Освѣщеніе, повидимому, керосиновое.

Часамъ къ 7 вечера, послѣ бѣлаго осмотра города, мы всѣ вернулись въ пансіонъ гдѣ пили чай. Послѣ чая снялись на дворъ у чернаго крыльца пансіона въ группѣ вмѣстѣ съ директоромъ пансіона. Кадеты на дворѣ и въ саду устроили игры: гдѣ-то добыли большой мячъ и совершенно непринужденно, какъ у себя дома, въ корпусѣ, занялись любимой игрой въ мячъ.

Вскорѣ былъ сыгранъ сборъ, и мы, выразивъ директору пансіона благодарность за его радушный пріемъ, въ 10-мъ часу вечера приготовились къ выступленію изъ пансіона на пристань для слѣдованія далѣе по Волгѣ къ Ярославлю. Предъ самымъ выступленіемъ дежурный воспитатель, пересчитавъ кадетъ, одного не досчитался; отсутствовалъ кадетъ III класса Ротинъ. Посланные на розыски служители не могли нигдѣ найти его, и кадеты отправились безъ него. Вскорѣ Ротинъ отыскался и прибылъ къ пристани уже вмѣстѣ съ нашимъ обозомъ. Оказалось, что Ротинъ забрелъ въ примыкающую открыто къ саду пансіона какую-то механическую мастерскую, гдѣ, увлекшись разговоромъ словоохотливаго машиниста о находящихся въ ней машинахъ, сигнала «сборъ» не слышалъ, а когда вышелъ въ садъ, то увидалъ, что кадетъ уже нѣтъ; поспѣшилъ въ пансіонъ, но кадетъ уже не засталъ, а увидѣлъ лишь лицъ завѣдующихъ обозомъ, по приказанію которыхъ и остался при обозѣ для слѣдованія съ нимъ на пристань.

Стало уже темнѣть, когда мы прибыли къ пристани того-же общества „Русь“.

По росписанію пароходъ долженъ былъ отходить въ 11 час. вечера, но несмотря на то, что было уже почти 10 ч.—парохода у пристани не оказалось: онъ снизу еще не приходилъ; его прихода приходилось ждать.

Въ виду этого приказано было кадетъ отвести на находящейся вблизи пристани городской бульваръ, откуда открывался прекрасный видъ на Волгу, и тамъ ожидать подхода парохода.

Большинство начальствующихъ лицъ осталось на пароходной конторкѣ, гдѣ, провожая гостей, находился и директоръ дворянскаго пансіона.

Прошло около часа; на Волгѣ повсюду на судахъ зажглись огни, но ожидаемаго парохода не было видно даже на далекомъ горизонтѣ; онъ, очевидно, шелъ съ опозданіемъ. По росписанію долженъ былъ быть пароходъ „Усердный“.

На Волгѣ—полная тишина, нарушаемая изрѣдка лишь ударомъ весель какой-либо вблизи плывущей лодки перевозчика да мѣрнымъ стукомъ о воду колесъ тихо идущаго вдали буксирнаго парохода, тянущаго за собой рядъ баржей, число которыхъ теперь можно пересчитать по мачтовымъ огнямъ.

На верху—на городскомъ бульварѣ, около круглой бесѣдки собрались кадеты; слышенъ ихъ веселый смѣхъ и говоръ; набралось тутъ не мало и городской публики, пришедшей подышать ночной про-

хладой и поглазѣть на кадетъ-аракчеевцевъ; больше молодежь—мѣстные кавалеры и барышни.

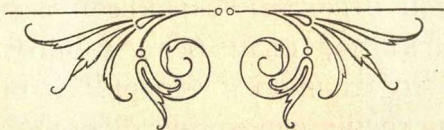
Внизу, на пароходной конторкѣ мирно бесѣдуетъ директоръ корпуса со своими сослуживцами и директоромъ пансіона.

А «Усерднаго» не видать—не слышать.

Ждать начинаетъ надоѣдать. Пора-бы и на боковую послѣ дневного путешествія! Но вотъ вдали показываются отличительные огни «Усерднаго»; кажется еще далско, но онъ какъ-то незамѣтно вырастаетъ передъ глазами, а вотъ его и свистокъ... Переполненный пассажирами, «Усердный» онъ плавно подходитъ къ пристани... Кадеты уже всѣ на конторкѣ. Начинается обычная по приходѣ парохода, сутолока. Мы, суетливо размѣщаемся на пароходѣ. Хорошо было садиться на «Казанца» въ Нижнемъ-Новгородѣ мѣста на немъ были отведены заранѣе и весь багажъ погружень засвѣгло; сѣли безъ хлопотъ и съ удобствомъ. Не то случилось теперь. Хотя Нижегородская администрація пароходнаго общества и обѣщала, что, при посадкѣ насъ въ Костромѣ, мѣста на слѣдующемъ пароходѣ будутъ оставлены, но обѣщанія не выполнила. Капитанъ парохода заявилъ, что особыхъ мѣстъ у него для насъ не оставлено и о томъ, что въ Костромѣ онъ долженъ будетъ насъ принять, ему ничего неизвѣстно. Пришлось долго хлопотать съ отводомъ мѣстъ, особенно для кадетъ. «Усердный» оказался совсѣмъ небольшимъ пароходомъ и чтобы по прежнему отвести для кадетъ болѣе удобныя мѣста III класса, расположенныя въ носовой части парохода, почти всѣхъ пассажировъ, часть ко-

торыхъ уже спала, перемѣстить въ другія отдѣленія этого класса. Не хватало первое время и клас-сныхъ мѣстъ для начальства. Только послѣ большой суеты и возни, мы, наконецъ, устроились и поспѣшили скорѣе лечь спать, такъ какъ въ Ярославль парохоль приходилъ въ 6 часовъ утра, и слѣдовательно, пред-стояло встать довольно рано.

Вскорѣ раздались свистки «Усерднаго», и онъ пошелъ мимо погруженной въ сонъ и плохо освѣщен-ной Костромы, вверхъ по направленію къ Ярославлю.

Г Л А В А Ш.

Прибытіе въ Ярославль. Осмотръ города по пути въ кадетскій корпусъ. Преданіе объ основаніи Ярославля; историческое прошлое города. Мѣсто рубленаго города. Тугова гора. Памятникъ Демидову. Афанасьевскій мужской монастырь. Церковь Ильи-пророка. Прибытіе въ корпусъ. Осмотръ церкви Св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ. Ночлеги въ корпусѣ.

Наступило утро 6-го іюня, тихое, безоблачное.

Въ ожиданіи ранняго прихода парохода въ Ярославль, мы встали очень рано; умылись, почистились и почти всѣ собрались на верхней палубѣ.

Около 5 час. утра вдаль показался Ярославль. По правому берегу Волги потянулся рядъ деревянныхъ домовъ, построенныхъ въ одну линію, вдоль проходящей здѣсь желѣзнодорожной вѣтви Московско-Ярославско-Архангельской дороги, и заселенныхъ людомъ, работающимъ по перегрузкѣ товаровъ изъ вагоновъ на рѣчныя суда и обратно. Этотъ рядъ домовъ, протянувшійся около 3-хъ верстъ вдоль по теченію Волги, около города, противъ устья р. Которости, круто поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ и, направляясь по правому берегу этой рѣчки, сливается съ слободами г. Ярославля, отдѣленными отъ города широкимъ заливнымъ лугомъ р. Которости.

Угловая часть этихъ поселеній называется Коровницкою слободою, такъ какъ на мѣстѣ этой слободы былъ когда-то выгонъ для городского скота, куда въ полдень стекались ярославскія горожанки и доили коровъ.

Съ парохода отчетливо была видна церковь Коровницкой слободы въ честь Св. Юанна Златоуста одинъ изъ лучшихъ образцовъ церковнаго зодчества XVII вѣка.

Далѣе развернулась уже широкая, пестрая и разнообразная панорама Ярославля со стороны р. Которости. Большое количество церквей, которыми такъ богатъ Ярославль, чрезвычайно оживляютъ его видъ со стороны Волги и придаютъ ему своеобразную прелесть.

Когда пароходъ миновалъ устье Которости и шелъ уже вдоль волжскаго берега города, характеръ панорамы нѣсколько измѣнился: исчезли пестрота, разнообразіе и беспорядочность картины и появилось больше стройности и порядка. На самой стрѣлкѣ изъ-за деревнемъ бѣлѣло зданіе Демидовскаго юридическаго лица и начинало собою длинный, на нѣсколько верстъ и совершенно ровный рядъ домовъ, прикрытыхъ зеленью протянувшейся вдоль всего берега, отлично устроенной набережной съ бульваромъ. Наклонная плоскость зеленаго откоса недалеко отъ стрѣлки покрывается бѣлымъ пятномъ приземистой башни (остатки кремля), около которой выходитъ къ Волгѣ такъ наз. Медвѣдицкій оврагъ.

На дальнѣйшемъ протяженіи откосъ испещренъ многочисленными подъемами и спусками, черезъ которые перекинуты по набережной мосты разнаго типа.

Пройдя около версты вдоль берега, мимо ряда плотовъ и баржей, „Усердный“ приблизился къ го-

редскимъ пристанямъ. Несмотря на ранній часъ утра жизнь на берегу уже была ключемъ: суетился пристанскій рабочій людъ, торговались съ пассажирами извошки, двигалиеь близь пристаней по берегу вагоны электрическаго трамвая.

Давъ протяжный, довольно гармоничный свистокъ, „Усердный“ подошелъ къ своей, болѣе благоустроенной, чѣмъ въ Костромѣ, пристани. На пристани мы были встрѣчены смотрителемъ зданій Ярославскаго кадет. корпуса, капитаномъ Касьяновымъ, доложившимъ директору корпуса, что помѣщеніе для кадетъ и всѣхъ участниковъ экскурсіи приготовлено въ зданіи корпуса, расположенномъ въ слободѣ за Которостью.

Вслѣдствіе дальности расположенія корпуса отъ города, рѣшено было съ городомъ и его достопримѣчательностями ознакомиться сейчасъ же до обѣда, по пути на мѣсто ночлега. Поэтому всѣ вещи были погружены на подводы и отправлены въ кадетскій корпусъ, а мы по ближайшей лѣстницѣ, во главѣ съ директоромъ корпуса, поднялись на набережную.

Съ набережной открылся широкой видъ на Заволжье, гдѣ раскинулась Тверицкая слобода, названная такъ послѣ того, какъ тамъ въ царствованіе Іоанна Грознаго поселены были ловцы изъ Твери; вдаль виднѣлась желѣзно-дорожная ст. Урочъ, отъ которой начинается желѣзная дорога на Вологду и Архангельскъ.

Благодаря прекрасному устройству набережной Ярославля—этого «вожскаго города-щеголя» и чудной погоды, мы незамѣтно прошли почти всю набережную отъ пристани до стрѣлки. По пути кадетамъ было сообщено, что главное богатство Ярославля составляютъ чудные архитектурные образцы церковнаго строительства XVII вѣка, когда Ростовская митрополія была наиболѣе богата и духовно, и материально. Лучшіе памятники этого дѣла сохранились однако на окраинахъ города, а не въ центрѣ, который часто страдалъ и отъ пожаровъ, а еще болѣе, и отъ усердія богатыхъ, но невѣжественныхъ реставраторовъ, въ числѣ которыхъ особенною ревностью въ разрушеніи памятниковъ старины выдѣлялся епископъ Авраамій, занимавшій ярославскую кафедру въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія. Какъ на примѣръ такой дѣятельности покойнаго епископа, кадетамъ было указано на церковь св. Тихона, построенную имъ въ неуклюжемъ, казенномъ стилѣ его времени на мѣстѣ разобраннаго до основанія по его приказанію древняго храма.

За церковью св. Тихона по направленію къ стрѣлкѣ расположена наиболѣе древняя часть города. На самомъ берегу Волги, недалеко отъ этой церкви находится одна изъ трехъ уцѣлѣвшихъ отъ стараго кремля каменныхъ башенъ, такъ наз. Волжская башня, занятая теперь складомъ оружія Романовскаго резервнаго баталіона,

Около башни набережная проходитъ черезъ арочный каменный мостъ, перекинутый черезъ до-

вольно глубокой Медвѣдицкой оврагъ, которымъ по направленію отъ Волги къ Которости когда-то отрѣзался довольно возвышенный треугольникъ— мѣсто перваго городского поселенія.

Преданіе относитъ время основанія города къ 20-мъ годамъ XI вѣка и приписываетъ его Великому Князю Ярославу Мудрому, который будто бы прибылъ къ этому мѣсту, направляясь въ Ростовскую область, внизъ по Волгѣ изъ Новгорода. Одна изъ легендъ, описывающихъ основаніе города, рассказываетъ, что Ярославъ Владимировичъ былъ свидѣтелемъ, какъ жители этого медвѣжьяго угла грабили проходившія мимо купеческія суда. Силами своей дружины Ярославъ подчинилъ себѣ жителей этой стороны, взялъ съ нихъ дань и, успокоенный клятвеннымъ ихъ обѣщаніемъ жить мирно, направился въ Ростовъ. Черезъ нѣкоторое время великій князь вновь явился на это мѣсто, но уже кромѣ дружины его сопровождало и духовенство. Жители медвѣжьяго угла выпустили на Ярослава медвѣдицу и собакъ. Великій князь собственноручно убилъ звѣря и на этомъ мѣстѣ приказалъ построить церковь во имя св. пророка Божія Іліи, а самую возвышенность оградить деревянною стѣною. Можетъ быть медвѣдица была убита и случайно, на охотѣ, можетъ быть рассказъ созданъ просто для характеристики этого медвѣжьяго угла въ началѣ XI в., тѣмъ не менѣе на основаніи этого преданія въ гербѣ Ярославской губерніи увѣковѣчена фигура медвѣдицы съ спасшею князя сѣкирою. Такъ по преданію возникъ Ярославль.

Однако около двухъ столѣтій онъ не имѣлъ самостоятельнаго значенія и входилъ въ составъ Ростовскаго княжества. Возникновеніе Ярославскаго княжества относится уже къ началу XIII в., когда правнукъ Владиміра Мономаха, князь Константинъ Всеволодовичъ, уступая великокняжескій столъ Юрію Всеволодовичу, назначилъ старшему сыну своему Василию Ростовъ, а младшему, Всеволоду—Ярославль, который къ тому времени былъ уже большимъ городомъ. Въ 1221 г. въ Ярославлѣ случился большой пожаръ, во время котораго сгорѣло 17 церквей.

Первый Ярославскій князь—Всеволодъ погибъ вмѣстѣ съ дядей своимъ Юріемъ въ бою съ татарами на р. Сити въ 1238 г., оставивъ 10-лѣтняго сына Василя, которому пришлось ѣхать въ Орду къ Батюю для своего утвержденія. Тяжелыя испытанія рано подкосили его молодую жизнь. Онъ умеръ во Владимірѣ, не доживъ до 20-лѣтняго возраста, и тѣло его было доставлено въ Ярославль Александромъ Невскимъ. Наслѣдовавшій Василию, родной братъ его Константинъ, по преданію, пожелалъ помѣряться силами съ татарами и палъ въ жаркой битвѣ съ ними у Ярославля, на Туговой горѣ.

Двигаясь впередъ по набережной, мы вышли на стрѣлку, и передъ нами развернулась широкая панорама слиянія Волги съ Которостью, съ цѣлымъ рядомъ слободъ на противоположномъ берегу Которости. Прямо противъ стрѣлки, за рѣкою высилась замѣчательная церковь св. Іоанна Златоуста, а за

нею, позади Коровницкой слободы, небольшая возвышенность, покрытая деревьями, среди которых виднѣлась еще церковь. Эта возвышенность и есть Тугова гора, на которой въ битвѣ съ татарами сложили свои головы многіе ярославцы во главѣ съ княземъ своимъ Константиномъ Всеволодовичемъ. Могилы этихъ героевъ, погибшихъ на горѣ и тамъ погребенныхъ, послужили основаніемъ для мѣстнаго слободскаго кладбища. Гора получила названіе Туговой отъ рыданій, печали, „туги“ родственниковъ убитыхъ ярославцевъ.

Обогнувъ расположенное на стрѣлкѣ длинное зданіе Демидовскаго юридическаго лица, мы вышли къ кафедральному собору, который вслѣдствіе ранняго времени оказался запертымъ. Такъ какъ соборъ этотъ подвергся большимъ передѣлкамъ знаменитаго реставратора еп. Авраамія, то самый соборъ рѣшено было не осматривать. Кадетамъ было лишь указано, что здѣсь покоятся останки нетлѣнныхъ мощей ярославскихъ князей Василя и Константина, которые были причислены къ лику святыхъ въ началѣ XVI в., когда ихъ мощи были найдены нетлѣнными при новой постройкѣ собора, сгорѣвшаго въ 1501 году. Мощи хранились невредимо открытыми до 1744 г., когда сгорѣли отъ внутренняго пожара въ стѣнахъ собора.

Перейдя большой военный плацъ, мы вошли въ городской скверъ, разбитый вокругъ памятника Павлу Григорьевичу Демидову и здѣсь, на садовыхъ скамьяхъ расположились на отдыхъ. Памятникъ Демидову — основателю юридическаго лица

представляет собой высокую бронзовую колонну, на невысокомъ пьедесталѣ, увѣнчанную красивымъ глобусомъ и орломъ.

Сидя около памятника, кадеты выслушали краткое сообщеніе инспектора классовъ о возникновеніи Демидовскаго лица, объ его основателѣ и о связи рода Демидовыхъ съ Демидовымъ кн. Санъ-Донатомъ.

Тутъ же кадетамъ были указаны замѣчательныя зданія, окружающія скверъ: съ одной стороны—выходящій на Волгу домъ мѣстнаго богача И. А. Вахрамѣева, большого знатока и цѣнителя древностей, много потрудившагося для обереганія ярославскихъ памятниковъ старины, домъ — построенный по планамъ знаменитаго архитектора Растрелли, строителя Зимняго дворца въ Петербургѣ; съ противоположной стороны —рядомъ стоящія три церкви: Воскресенія, Спасо-Преображенская и Архангельскій мужской монастырь. Послѣдній возникъ послѣ событія, имѣвшаго мѣсто въ 1612 г., когда здѣсь кн. Пожарскій съ Нижегородскимъ ополченіемъ собиралъ и организовывалъ войска для освобожденія Москвы отъ поляковъ. Большая скученность вызвала среди войскъ эпидемическія заболѣванія, для борьбы съ которыми прибѣгли къ помощи Божіей: устроили крестный ходъ съ чтимыми иконами, къ числу которыхъ, по вѣщему сну соборнаго протоіерея, присоединили и скромную икону Спасителя, помѣщавшуюся доселѣ въ часовнѣ Афанасьевской церкви. Икона ознаменовала себя тотчасъ-же рядомъ чудесъ, благодаря которымъ прославилась церковь, и при нея чрезъ два года воз-

никъ монастырь. Монастырскій нынѣшній храмъ, какъ памятникъ старины, также обезцѣненъ реставраторскимъ усердіемъ еп. Авраамія.

Послѣ отдыха подъ сѣнью хотя молодыхъ, но достаточно тѣнистыхъ деревьевъ сквера, мы направились къ замѣчательной церкви св. пророка Іліи, расположенной въ центрѣ большой Ильинской площади, окаймленной однообразными бѣлыми двухъ-этажными зданіями присутственныхъ мѣстъ, около которыхъ вдоль тротуара вмѣсто тумбъ врыты взятыя ярославцами, какъ трофеи, у поляковъ пушки.

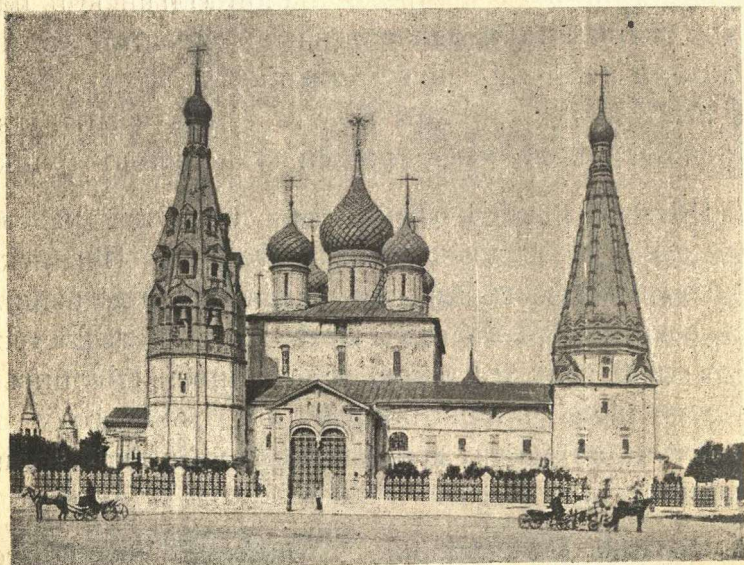
По счастливой случайности, несмотря на свое нахожденіе въ самомъ центрѣ города, Ильинская церковь избѣгла варварскихъ искаженій и до нашихъ дней сохранилась въ томъ видѣ, какъ была построена въ 1650 году и съ тою же стѣнною живописью, которою была сплошь покрыта въ 1681 году на средства и по мысли ярославской купеческой семьи Скрипиныхъ.

Церковь Ильи-пророка относится постройкой къ тому періоду, когда каменное церковное строительство на Руси совершенно окрѣпло, развилось и приняло самобытный характеръ.

Самобытность эта выразилась въ томъ, что каменщики перенесли въ свое дѣло привычныя архитектурныя формы, обусловленныя необходимостью строить церкви изъ дерева. Такъ и церковь Ильи-пророка стоитъ на подклѣти.

Главная масса храма представляетъ собою увѣнчанный пятью главами кубъ, окруженный съ 3-хъ

сторонъ крытыми галлереями. Галлерей съ западной стороны нѣсколько удлинена къ югу и заканчивается придѣломъ въ особой башнѣ, украшенной кокошниками и особымъ шатромъ; а къ сѣверо-западному углу пристроена шатровая колокольня.

Церковь Ильи-пророка въ Ярославлѣ.

Когда мы подошли къ церкви Ильи-пророка, самый храмъ былъ запертъ, но галлерей была уже открыта. Войдя въ галлерей мы тотчасъ ее и осмотрѣли. Интересная по своей архитектурѣ снаружи, церковь оказалась еще болѣе интересной внутри. Вся галлерей была сплошь украшена. Низъ стѣнъ покрытъ богатыми и оригинальными изразцами; двери, ведущія въ храмъ и въ придѣлы, убраны рас-

писными аркадами, а всё стѣны покрыты чрезвычайно оригинальною фресковою живописью, которая находится даже на откосахъ оконъ, и нѣтъ ни гдѣ ни одного пустаго мѣста.

Кромѣ большой картины Страшнаго Суда, въ галлерей использованы главнымъ образомъ сюжеты изъ Ветхаго Заветъа и Апокалипсиса, причеиъ трактованы они съ большою самобытностью и крайнимъ реализмомъ.

Интересъ нашъ къ стѣнной живописи достаточно былъ возбужденъ, когда пришедьсторожь и открылъ двери храма. Стѣнная роспись храма оказалась еще богаче и интереснѣе, чѣмъ въ галлерей. Здѣсь преобладали сюжеты новозавѣтные, а также и такіе, въ которыхъ были изображенія русскаго храма и русскихъ святителей. Сюжеты были полны настроенія, которое многихъ насъ и увлекало, и заражало. На кадетскихъ лицахъ замѣтна была серьезность; они съ большимъ любопытствомъ все разсматривали, обо всемъ спрашивали; нѣкоторые увлеклись дешифрированіемъ надписи, сдѣланной вязью на южной внутренней сторонѣ храма, съ именами иконописцевъ, трудившихся надъ украшеніемъ этого чуднаго памятника міросозерцанія 2-й половины XVII столѣтія. Большое вниманіе кадетъ привлекла также замѣчательной работы надпрестольная сѣнь въ алтарѣ.

Сопровождавшій насъ фотографъ г. Ивановъ не замедлилъ сдѣлать нѣсколько снимковъ какъ наружнаго вида церкви, такъ и внутренняго вида галлерей, въ мѣстахъ наиболѣе благодарно освѣщенныхъ.

Потративъ около 2-хъ часовъ на осмотръ этой церкви, многіе изъ насъ сознавали, что для внимательнаго изученія этой исторической стѣнописи мало и недѣли.

При выходѣ изъ церкви на площадь вниманіе кадетъ было обращено на отчетливо видныя отсюда двѣ остальные изъ трехъ уплѣвшихъ отъ стараго кремля башни: Углицкую и Власьевскую, причѣмъ было указано, что всѣхъ башенъ въ кремль было 17 и онѣ соединялись валами, образуя земляной городъ, внутри котораго на стрѣлкѣ, за Медвѣдицкимъ оврагомъ помѣщался „рубленный городъ“ т. е. окруженный деревянной стѣной, какъ цитадель.

Отсюда мы направились обратно и вышли опять на набережную Которости, пройдя приблизительно по границѣ рубленаго города, которая была установлена не только указаніемъ оврага, но и старинными названіями расположенныхъ по обѣ стороны церквей: „Николы рубленаго города“ и „Спаса на городу.“ Кадетамъ было сообщено, что въ Ярославлѣ у многихъ церквей, мѣстностей и улицъ сохранились вмѣстѣ съ современными старинныя названія, которыя помогаютъ разбираться въ прошломъ города. Таковы, кромѣ поименованныхъ выше, названія: „Таборы“— мѣстность, гдѣ когда-то располагались лагеремъ поляки, часто тревожившіе Ярославль въ годы „разрухи“, „Нетеча“—улица, такъ заваленная трупами во время жаркаго боя ярославцевъ съ татарами, что кровь не текла; церковь „Николо-Пенская“, построенная на мѣстѣ вырубленнаго лѣса, гдѣ торчали „пни“ и мн. др.

При прохожденіи далѣе мимо, церкви „Спаса на городу“ вниманіе кадетъ было остановлено на часовнѣ,

принадлежащей этой церкви и расположенной через улицу около зданія Спасскихъ казармъ. Въ этой часовнѣ находится чтимая въ Ярославлѣ икона Спасителя, изображенная высоко на стѣнѣ, почти на высотѣ 2-го этажа, къ которой внутри часовни ведетъ лѣстница.

Зданіе это въ концѣ XVIII вѣка было богадѣльней и предназначено было къ снесенію для очищенія мѣста подъ постройку губернаторскаго дома. Стѣну богадѣльни украшали иконы Богоматери и Спасителя. Разказываютъ, что когда одинъ изъ рабочихъ, приступившихъ къ ломкѣ стѣны, ударилъ ломомъ въ лицо изображенія Спасителя, то на мѣстѣ удара показалась кровь, а рабочій упалъ мертвымъ. Съ тѣхъ поръ икона остается на своемъ мѣстѣ и высоко читится.

Съ набережной Которости, на рѣкѣ можно было видѣть то мѣсто, на которомъ въ 1681 г. внезапно скончался патріархъ Никонъ, возвращаясь въ Москву изъ заточенія.

Отсюда же виденъ былъ и Спасскій монастырь, куда было перенесено тѣло патріарха Никона.

По дорогѣ къ этому монастырю кадетамъ было разказано о дальнѣйшей судьбѣ Ярославскаго княжества.

Послѣднимъ самостоятельнымъ ярославскимъ княземъ былъ князь Александръ Ѳеодоровичъ Брюхатый. Со смертію его въ 1471 г. княжество ярославское было присоединено къ Москвѣ.

Въ стѣнахъ Спасскаго монастыря, къ которому мы вскорѣ подошли, прожилъ около 3-хъ недѣль, весной 1613 г. избранный на царство Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, прибывшій сюда, какъ намъ уже извѣстно, изъ Костромы. Въ монастырѣ сохраняется найденная въ царствованіе Екатерины II рукопись „Слова о полку Игоревѣ“.

Наступившая сильная жара и утомленіе кадетъ не позволили осмотрѣть монастырь, обладающій, кромѣ своихъ святынь, очень богатой ризницей, но мало сохранившій въ своихъ стѣнахъ художественной старины.

Осмотрѣвъ снаружи находящійся на площади противъ Спасскаго монастыря храмъ Богоявленія и обративъ вниманіе на своеобразную красоту храма съ его стройными башнями и восьмигранной колокольней, мы направились по „американскому мосту“ чрезъ Которость и дамбѣ къ зданіямъ кадетскаго корпуса, гдѣ вскорѣ послѣ приведенія себя въ порядокъ всѣ вмѣстѣ хорошо пообедали и расположились на отдыхъ: кадеты въ рекреационномъ залѣ 1 роты, а начальствующія лица въ классныхъ помѣщеніяхъ корпуса.

Подходя къ корпусу и слѣдуя дамбой, мы обратили вниманіе на находящія вблизи колоссальныя зданія Корзинкинской мануфактуры, которая была основана здѣсь въ 1722 г. купцомъ Затрапезновымъ по мысли Петра Великаго, почему у насъ явилась мысль о ея посѣщеніи послѣ обеда.

Но переговоры по телефону съ администраціей фабрики о возможности осмотрѣть хлопчато-бумаж-

ное производство выяснили по условіямъ времени нѣкоторыя неудобства, и мысль о посѣщеніи фабрики была оставлена, тѣмъ болѣе, что на вечернюю прогулку была отложена интересная экскурсія въ Толчковскую слободу для осмотра находящагося въ слободѣ, рѣдкаго во всѣхъ отношеніяхъ храма Іоанна Предтечи.

Около часа послѣобѣденнаго времени мы посвятили осмотру помѣщеній кадетскаго корпуса, его учебныхъ пособій и хозяйственныхъ условій жизни поскольку это оказалось возможнымъ при ремонтѣ и каникулярной пустотѣ помѣщеній.

Отдохнувъ немного, мы около 4-хъ час. дня, когда спала жара, собрались идти въ Толчковскую слободу.

При выходѣ изъ корпуса, у его параднаго крыльца съ насъ была снята фотографическая группа.

Толчковская слобода удержала свое старинное названіе, данное ей по старому промыслу ея жителей, которые «толкли корье» для кожевенныхъ заводовъ. Теперь слобода заселена преимущественно фабричными рабочими.

Церковь св. Іоанна Предтечи на Толчковѣ еще болѣе поразила насъ, чѣмъ Ильи-пророка, своей красотой и совершенствомъ своего оригинальнаго стиля, сочетающаго заимствованныя каменные формы главной массы храма, построенной здѣсь безъ подклѣти, съ деталями: галлереей, крыльцами, украшеніями, напоминающими деревянное рѣзное дѣло. Законченная постройкой въ 1687 г. и покрытая живописью въ 1695 г., церковь сохранилась почти

въ полной неприкосновенности до нашихъ дней. Только размѣры главъ были нѣсколько увеличены послѣ пожара въ 1708 г., когда пострадала нѣсколько крыша и главы храма.

Окаймляющая церковь съ трехъ сторонъ галлерей на восточныхъ концахъ заканчивается двумя придѣлами, соединенными съ главнымъ алтаремъ небольшими дверями. Къ особенностямъ этого храма относятся устроенные надъ алтарями тайники, въ которые можно попасть только по приставной лѣстницѣ. Тайники помѣщены надъ сводами алтаря, устроенными за высокимъ иконостасомъ только на половинѣ высоты церкви.

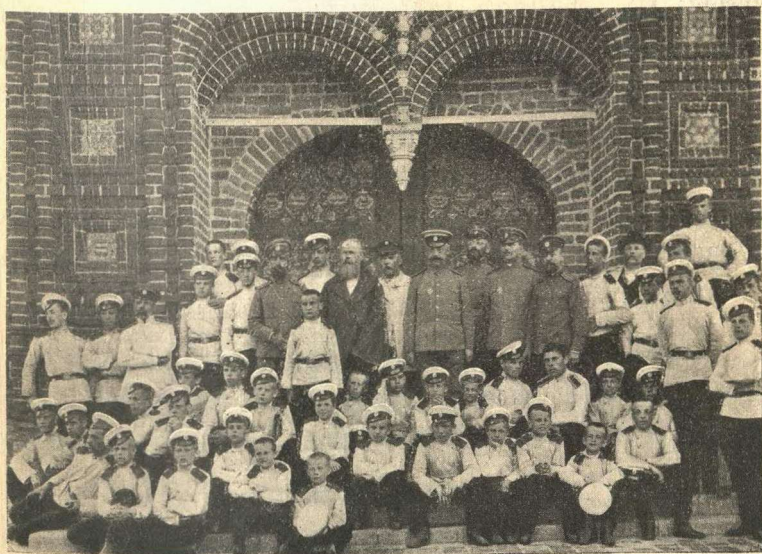
Весь храмъ расписанъ и внутри, и въ придѣлахъ, и въ галлерей.

По наружной стѣнѣ галлерей тянется каменная расписная скамья на фигурныхъ ножкахъ. Что касается стѣнописи этой церкви, то она представляетъ собой одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ этого рода. Специалисты и знатоки указываютъ на цѣлый рядъ признаковъ западнаго влiянія и заимствованiй сюжетовъ изъ разныхъ источниковъ, но это влiяние нисколько не мѣшаетъ проявленiямъ самобытности въ пониманiи и трактованiи сюжетовъ. Здѣсь встрѣчаются сюжеты не только библейскiе, но и заимствованные изъ церковной исторiи, преданiй и благочестивыхъ легендъ. Во всемъ проявляется большая начитанность и освѣдомленность трудившихся здѣсь мастеровъ въ богословской литературѣ своего времени. Во всякомъ случаѣ художникамъ принадлежатъ работы воплощенiя отвлеченныхъ идей въ образы.

Нѣкоторые сюжеты трактуются въ цѣломъ рядѣ картинъ, снабженныхъ текстомъ, даже стихами.

Нѣтъ сомнѣнiя, что даже заимствованные сюжеты оказались приспособленными къ русскимъ понятiямъ. Такимъ образомъ самобытная цѣнность этого памятника стоитъ внѣ сомнѣнiй и можетъ служить энциклопедiей богословскихъ образовъ по представленiю московской Руси XVII вѣка.

Съ захватывающимъ интересомъ осматривали мы этотъ чудный памятникъ художественной старины

Аракчеевцы у храма Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ.

дивились на замѣчательную тонкость работы рѣзныхъ царскихъ дверей въ придѣлѣ св. Гурiя и Варсонофiя, на рѣзкую по краскамъ живопись по всѣмъ стѣнамъ и закоулкамъ внутри храма и на его чудную наруж-

ную облицовку превосходнаго рисунка, цвѣта и качества кирпичемъ въ перемежку съ изразцами.

Многіе изъ кадетъ, расположившись на лужайкѣ въ оградѣ, занесли въ свои альбомы видъ этого оригинальнаго по архитектурѣ храма, съ его 15-ю главами, расположенными симметрично; нѣкоторые изъ кадетъ поднимались на его нѣсколько наклоненную высокую колокольню и любовались видомъ на весь городъ. Фотографъ г. Ивановъ, неуклонный нашъ спутникъ, сдѣлалъ нѣсколько снимковъ этого храма, а затѣмъ снялъ съ насъ группу у входныхъ дверей въ галерею храма.

Поблагодаривъ церковнаго сторожа за его услужливое и привѣтливое къ намъ отношеніе, мы покинули ограду храма и отправились въ обратный путь, причемъ желающимъ кадетамъ I роты было предложено прямо съ мѣста воспользоваться 2-хъ часовымъ отпускомъ для самостоятельной прогулки по городу.

ГЛАВА IV.

Отъѣздъ изъ Ярославля. Пароходъ „Нижегородецъ“. Толжекій монастырь. Гор. Романово-Борисоглѣбскъ. Прибытіе въ Рыбинскъ. Бѣглый осмотръ города. Набережная; соборы новый и старый; городекой бульваръ на берегу р. Черемухи. Вокзалъ желѣзной дороги. Ожиданіе поѣзда. Отъѣздъ на ст. Волховскую.

Отлично выспавшись въ хорошо приспособленныхъ для ночлега помещеніяхъ корпуса, мы поднялись утромъ 7-го іюня довольно рано, такъ какъ отходъ парохода въ Рыбинскъ былъ назначенъ въ 8 час. утра.

Умывшись, одѣвшись и почистившись, мы въ 6 ч. утра выступили изъ корпуса по направленію къ городскимъ пристанямъ, вещи же были отправлены на подводахъ нѣсколько раньше.

Отъ „американскаго моста“ мы свернули на Большую улицу и прошли новой дорогой мимо торговыхъ рядовъ, а далѣе—по Стрѣлецкому бульвару.

При слѣдованіи мимо строящагося заново городского театра, кадетамъ было сообщено, что Ярославль—родина русскаго театра; по пути, на Пролонной улицѣ, былъ указанъ домъ, гдѣ жилъ основатель русскаго театра Ѳеодоръ Григорьевичъ Волковъ, и неподалеку отъ котораго находился тотъ кожевенный сарай, который служилъ мѣстомъ первыхъ русскихъ спектаклей.

Дойдя до Волги, кадеты выкупались въ городской купальнѣ, а затѣмъ всѣ собрались на пристани все того же пароходнаго общества „Русь“, у которой уже стоялъ, готовый къ отходу, пароходъ „Нижегородецъ“.

Пароходъ „Нижегородецъ“ былъ одного типа съ „Казанцемъ“, но шире его; пассажировъ, ѣдущихъ до Рыбинска, было очень мало, и мы быстро размѣстились въ отведенныхъ намъ помѣщеніяхъ.

Нашъ завѣдующій хозяйствомъ, прибывшій ранѣе всѣхъ на пароходъ, уже озаботился приготовленіемъ утренняго чая, почему, какъ только кадеты прибыли на пароходъ, то сейчасъ же размѣстились пить чай: старшіе въ столовой 1 класса, младшіе на верхней палубѣ, на открытомъ воздухѣ.

Прекрасная погода не покидала насъ: утро стояло чудное.

Ровно въ 9 час. утра 7-го іюня „Нижегородецъ“ послѣ 3-хъ обычныхъ свистковъ пошелъ въ Рыбинскъ.

Болѣе получаса любовались мы панорамой Ярославля, съ рядомъ его многочисленныхъ церквей, ярко сверкавшихъ своими золотыми куполами. Вскорѣ по нагорному берегу Волги, среди прибрежной зелени рошъ стали появляться затѣйливой архитектуры дачи болѣе состоятельныхъ ярославцевъ, а вотъ—у самага берега, на взгорьѣ раскинулся и рядъ бѣлыхъ палатокъ—лагерь войскъ ярославскаго гарнизона.

Быстро идетъ впередъ „Нижегородецъ“, оставляя на гладкой водной поверхности рѣки значительные валы, на которыхъ сильно покачиваются встрѣчающіяся на пути лодки рыбаковъ, цѣлые дни трудящихся надъ разстановкой своихъ шашковыхъ снастей; чтобы на ихъ острые предательскіе крючки изловить красавицу-стерлядку; то тамъ, то тутъ на обоихъ берегахъ Волги мелькаютъ и жилища этихъ рыбаковъ—береговья землянки, крытыя вѣтвями ивняка, рѣдко досками.

„Нижегородецъ“ идетъ уже мимо Толжскаго монастыря, расположеннаго въ 10 в. отъ Ярославля, въ чудно-живописной мѣстности на лѣвомъ берегу р. Волги.

Мы собрались на правомъ борту „Нижегородца“ и стараемся запечатлѣть внѣшній видъ этой древней обители.

Монастырь основанъ въ 1314 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ была обрѣтена явленная икона Толжской Божіей Матери. Въ смутное время монастырь подвергся раззоренію, но потомъ былъ возстановленъ, и въ настоящее время въ немъ нѣсколько храмовъ, богатыхъ древностями, особенно рѣдкими иконами.

На берегу виднѣется пароходная пристань, но „Нижегородецъ“ идетъ мимо: у Толжскаго монастыря онъ не пристаеетъ, пристають пароходы другихъ обществъ.

У „Нижегородца“ до Рыбинска только три пристани, и главная—г. Романово-Борисоглѣбскъ, находящійся въ 40 в. отъ Ярославля, на полпути до Рыбинска.

Около 12 час. показывается г. Романово-Борисоглѣбскъ; мы всѣ въ сборѣ, чтобы идти осматривать этотъ древній городъ, но капитанъ парохода объявляетъ, что осмотрѣть городъ не придется, такъ какъ пароходъ подойдетъ только къ Романову, гдѣ будетъ оставаться всего нѣсколько минутъ для разгрузки и погрузки товара. Оказывается этотъ, двойного названія городъ расположенъ по обоимъ берегамъ Волги, причемъ на правомъ берегу расположенъ г. Борисоглѣбскъ, а на лѣвомъ — г. Романовъ. Исторія этихъ городовъ восходитъ еще къ XIV вѣку, и болѣе древнимъ является г. Романовъ, основанный Кн. Романомъ, сыномъ Кн. Василя Давидовича Ярославскаго; городъ входилъ въ составъ Ярославскаго Княжества; г. Борисоглѣбскъ же въ XV вѣкѣ былъ лишь слободой и при Кн. Иоаннѣ III Московскомъ именовался „дворцовой волостью“.

Въ 1777 г. Борисоглѣбскъ переименованъ въ городъ, а въ началѣ XIX столѣтія съ Романовымъ соединенъ въ одинъ городъ.

Все значеніе этого двойного города обуславливается его крупнымъ фабрично-заводскимъ производствомъ. Въ городѣ много фабрикъ, и первое мѣсто принадлежитъ извѣстному „Товариществу Романовской льняной мануфактуры“.

Въ Романовскомъ уѣздѣ разводятся овцы особой породы — романовскія и существуетъ много фабрикъ по выдѣлкѣ такъ наз. романовскихъ полушубковъ, славящихся своею добротностью на всю Россію. Достопримѣчательности города — его древніе

храмы какъ въ Романовѣ, такъ и въ Борисоглѣбскѣ.

Ограничившись разсматриваніемъ съ парохода общаго вида этихъ городовъ, разъединенныхъ широкимъ воднымъ пространствомъ Волги, мы, послѣ 20 мин. остановки у г. Романова, продолжали свой дальнѣйшій путь. Около часу намъ былъ поданъ обѣдъ, и мы пообѣдали обычнымъ порядкомъ.

По мѣрѣ приближенія къ Рыбинску берега Волги дѣлаются низменными и довольно пустынными; живописныхъ мѣстечекъ, гдѣ бы взоръ путника нѣсколько приковывался, встрѣчается мало.

Въ исходѣ 2-го часа дня вдаль показался цѣлый лѣсъ мачтъ судовъ, а за нимъ и самый городъ. Пройдя среди, казалось, нескончаемаго ряда баржей, груженныхъ по большей части хлѣбомъ и выстроившихся вдоль обоихъ береговъ Волги, „Нижегородецъ“ далъ протяжный свистокъ и тихо подошелъ къ своей пристани, расположенной у довольно высокой, грязной набережной города.

Рыбинскъ расположенъ на правомъ берегу Волги при впаденіи въ нее незначительной рѣчки Черемухи; противъ города—устье р. Шексны, начала Маринской водной системы, посредствомъ которой Волга съ 1711 г. соединена съ Балтійскимъ моремъ.

Рыбинскъ раньше носилъ названіе «Рыбной слободы» и въ 1777 г. переименованъ въ городъ. Какъ передаточный и узловый пунктъ, Рыбинскъ занимаетъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ среди всѣхъ волж-

скихъ городовъ, являясь центральнымъ хлѣбнымъ пунктомъ и первымъ внутреннимъ рынкомъ Россіи.

Такъ какъ Рыбинскъ не заключалъ въ себѣ особыхъ достопримѣчательностей, то по приходѣ парохода рѣшено было ознакомиться лишь съ внѣшнимъ видомъ города и къ вокзалу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, откуда мы должны были слѣдовать далѣе, пройти по главной Крестовой улицѣ; причемъ въ виду жаркой погоды кадетамъ разрѣшено было предварительно выкупаться, что они и не замедлили съ удовольствіемъ выполнить въ находящейся вблизи пристани городской купальнѣ.

Пройдя сначала по набережной мимо новаго и стараго соборовъ, а затѣмъ, выйдя на Крестовую улицу, мы прошли по ней и достигли городского, плохо засаженнаго бульвара на берегу р. Черемухи. Отдохнувъ немного на бульварѣ, мы прослѣдовали къ вокзалу, гдѣ ожидалъ насъ полдникъ: холодный ростбивъ и чай.

Вокзалъ Рыбинско-Бологовской вѣтви желѣзной дороги, видимо, недавно выстроенный и внутри расписанный въ декадентскомъ стилѣ, своею чистотою и обширностью помѣщеній произвелъ на насъ пріятное впечатлѣніе.

Около 7 ч. вечера по Петербургскому времени мы всѣ находились уже на платформѣ въ ожиданіи скорого поѣзда, приходящаго изъ Ярославля. Станціоннымъ начальствомъ было указано намъ мѣсто на платформѣ, у котораго должны остановиться вагоны, предназначенные для насъ. Около этого мѣста и былъ сложенъ довольно значительный нашъ багажъ, для

погрузки котораго имѣлось лишь 10 мин.—время остановки поѣзда.

Вскорѣ показался приближающійся къ платформѣ поѣздъ; чрезъ нѣсколько минутъ, громяхая и пыхтя, пролетѣлъ мимо платформы паровозъ, промелькнулъ рядъ вагоновъ, и поѣздъ довольно плавно остановился.

Началась обычная суতোлка при посадкѣ въ вагоны: лихорадочно уносился багажъ нашею прислугою, спѣшившей скорѣе размѣстить его по вагонамъ, суетились и мы съ занятіемъ въ вагонахъ мѣсть.

Несмотря на суতোлку, фотографъ г. Ивановъ устроился на платформѣ и спѣшитъ предъ отходомъ поѣзда снять группу съ насъ собравшихся среди посторонней публики у входныхъ дверей сво-

Аракчеевцы предъ отходомъ поѣзда изъ Рыбинска.

ихъ вагоновъ; всѣ кадеты уже заполнили вагоны, нѣкоторые собрались у оконъ и смотрять изъ нихъ. Вотъ щелкаетъ затворъ фотографическаго аппарата, раздаются одинъ за другимъ три удара станціоннаго колокола, трельный свистокъ оберъ кондуктора, затѣмъ обрывистый свистокъ паровоза. Всѣ спѣшатъ войти въ вагоны; снова оберъ-кондукторская трель, еще отвѣтъ паровоза, болѣе длинный и... поѣздъ, вздрогнувъ, медленно начинаетъ трогаться.... Мы покидаемъ Рыбинскъ и отправляемся чрезъ ст. Бологое безъ пересадки до ст. Волховской Николаевской жел дороги, конечнаго пункта нашего 11-часоваго путешествія по желѣзной дорогѣ.

Г Л А В А V.

На пути къ ст. Волховской. Перемѣна погоды. Ночное нападеніе комаровъ. Измѣненіе маршрута. Прибытіе на ст. Чудово. Слѣдованіе походомъ порядкомъ отъ ст. Чудова до с. Грузина. Прибытіе въ Грузино.

Ногола, благопріятствовавшая намъ все время, къ вечеру 7-го іюня начала портиться. На западѣ небо незамѣтно стало заволакиваться облаками и къ 9 часамъ, когда мы, размѣстившись съ нѣкоторымъ удобствомъ въ тѣсныхъ и душныхъ вагонахъ, пили вечерній чай, солнце уже сѣло въ темныя, окутавшія его кругомъ, дождевыя тучи. Въ воздухѣ чувствовалась сырость; въ открытыя окна вагоновъ доносился запахъ дождя.

Ночь наступала непривѣтливая, темная. Въ виду духоты въ вагонахъ, окна рѣшено было съ одной стороны держать открытыми.

Вскорѣ подъ мѣрный стукъ вагонныхъ колесъ, миновавъ нѣсколько болѣе и менѣе значительныхъ станцій, мы заснули крѣпкимъ сномъ.

Около 2-хъ часовъ ночи, придя на ст. „Кафтино“, нашъ поѣздъ, вслѣдствіе несвоевременнаго прибытія на станцію встрѣчнаго поѣзда, былъ задержанъ на довольно продолжительное время. Пока мы стояли у станціи, расположенной въ мѣстности лѣсистой и болотистой, чрезъ открытыя окна вагоновъ налетѣла масса комаровъ, которые немилосердно принялись насъ жалить. Болѣе чувствительные изъ насъ быстро проснулись и, сообразивъ

въ чемъ дѣло поспѣшили закрыть окна, но было уже поздно: комаровъ набралось столько, что при ночной тишинѣ хоровая ихъ пѣснь, въ видѣ стройнаго жужжанія, слышна была во всѣхъ уголкахъ вагоновъ. Это ночное нападеніе комаровъ нарушило сонъ у многихъ изъ насъ, а нѣкоторыхъ побудило встать и одѣться.

Поѣздъ миновалъ вскорѣ узловую станцію „Бологое“ и приближался къ ст. Волховской.

Утро наступало мрачное, сѣрое. Погода окончательно испортилась: шелъ дождь.

Около 5 час. мы встали и ожидали прибытія поѣзда на ст. Волховскую, отъ которой предстоялъ 12-ти верстный переходъ походнымъ порядкомъ до с. Грузина.

Принимая во вниманіе, что отъ ст. Волховской до с. Грузина идетъ грунтовая дорога, которая вслѣдствіе дождя, надо думать испортилась, рѣшено было маршрутъ измѣнить и прослѣдовать до слѣдующей желѣзнодорожной ст. „Чудово“, отъ которой путь до с. Грузина представляетъ собою шоссе въ 13¹/₂ версть, устроенное еще гр. Аракчеевымъ. Вслѣдствіе такого рѣшенія мы прослѣдовали до ст. Чудово, взявъ на ст. Волховской дополнительные билеты и сдѣлавъ необходимыя распоряженія по доставкѣ сданнаго дорогѣ нашего багажа на ст. Чудово. Такъ какъ изъ Грузина, согласно маршрута, предстояло слѣдовать парходомъ по р. Волхову мимо ст. Волховской, гдѣ имѣть пересадку на другой пароходъ, то излишній багажъ, надобности въ которомъ въ Грузинѣ не представлялось, былъ сданъ на этой станціи на храненіе.

Было 6 час. утра 8-го июня, когда поѣздъ, миновавъ ст. Волховскую, подошелъ къ правой платформѣ ст. Чудово. Шелъ довольно сильный дождь, такъ что по выходѣ изъ вагоновъ, намъ пришлось тотчасъ же поспѣшить скорѣе укрыться подъ крышу платформы, гдѣ нѣкоторое время переждать дождь, такъ какъ сама станція находилась по другую сторону желѣзнодорожнаго пути.

Перейдя на станцію, въ залъ I класса, мы расположились на отдыхъ; здѣсь намъ былъ данъ утренній чай съ булкой и пирожкомъ.

Напившись чаю и отправивъ впередъ на нанятыхъ подводахъ нашъ багажъ, мы выступили въ 10-мъ часу походнымъ порядкомъ изъ Чудова въ Грузино, причемъ кадетамъ было приказано скатать по солдатски шинели и надѣть ихъ чрезъ плечо. Часть начальствующихъ лицъ, для которыхъ идти пѣшкомъ являлось дѣломъ затруднительнымъ, отправилась въ Грузино въ экипажахъ.

Къ этому времени дождь нѣсколько стихъ и только моросилъ. Прекрасно устроенное еще гр. Аракчеевымъ среди болотъ, прямое, какъ стрѣла и обсаженное деревьями, шоссе и прохладная погода какъ нельзя лучше способствовали нашему переходу въ Грузино.

Вскорѣ дождь совершенно пересталъ, и кадеты, имѣя на флангѣ директора корпуса, бодрѣ зашагали по крѣпкому каменистому шоссе. Четверо маленькихъ кадетъ, болѣе слабыхъ физически, были посажены директоромъ въ нанятую было имъ для себя коляску и ѣхали нѣсколько впереди, за подводой, на ко-

торой находилась часть нашего багажа. Съ нами пѣшкомъ слѣдовалъ и фотографъ г. Ивановъ съ казеннымъ аппаратомъ, производя вмѣстѣ съ кад. Ку-ток-сеномъ по пути фот. снимки.

Послѣ 3-хъ короткихъ остановокъ для отдыха, мы подошли къ мосту чрезъ р. Керестъ, откуда открылась красивая панорама с. Грузина: за водною поверхностью Волхова отчетливо среди зелени деревьевъ виднѣлся Грузинскій соборъ, вправо бѣлѣли зданія казармъ квартирующаго здѣсь 88-го пѣх. Петровскаго полка. До Грузина оставалось однако еще версты три.

Грузино было пожаловано въ 1707 году Петромъ Великимъ свѣтлѣйшему князю Ижорскому Александру Даниловичу Меншикову въ награду за покореніе Ингерманландіи (нынѣшняя Петербург. губ.)

Меншиковъ насадилъ здѣсь прекрасную дубовую аллею, про которую поэтъ Державинъ, послѣ посѣщенія своего Грузина, сложилъ слѣдующее четверостишіе:

„О какъ плѣнительно, умно тамъ, мило все,
Гдѣ естества красы художествомъ сугубы,
И сѣннолиственны гдѣ Ижорска князя дубы
Въ вѣтръ шепчуть, преклонясь, про счастья колесо“.

Въ 1797 г. Грузино волею Императора Павла I было пожаловано графу Аракчееву, имѣвшему въ то время титулъ барона.

Гр. Аракчеевъ построилъ въ Грузинѣ дворецъ и соборный храмъ во имя Андрея Первозваннаго въ память того, что, по преданію, апостоль доходилъ до р. Волхова и въ этомъ мѣстѣ „водрузилъ“ свой

крестъ (жезль), отчего мѣсто и получило названіе „Друзино“, по мѣстному же народному реченію „Грузино“.

За мостомъ чрезъ р. Керестъ шоссе сдѣлало вскорѣ поворотъ вправо, и мы около 2-хъ часовъ дня подошли къ берегу р. Волхова, гдѣ противъ самага Грузина была устроена переправа на паромѣ, который ходилъ по перекинутому чрезъ рѣку толстому канату.

Послѣ того какъ мы заняли мѣста на паромѣ, передъ переправой, съ насъ была снята фотографич. группа.

Аракчеевцы на переправѣ черезъ р. Волховъ. [11]

На противоположной сторонѣ рѣки, прямо на берегу возвышались двѣ высокія башни квадратнаго основанія съ жилыми помѣщеніями внутри и съ круглыми гранитными колоннадами, увѣнчанными вверху однимъ лишь карнизомъ. У этихъ башенъ паромъ остановился, и мы, сойдя на берегъ, направились въ казармы 88-го пѣх. Петровскаго полка, гдѣ намъ были отведены помѣщенія.

Пройдя отъ пристани по липовой аллеѣ, мимо 2-хъ прекрасныхъ чугунныхъ львовъ на высокіхъ чугунныхъ же пьедесталахъ, мы были встрѣчены двумя офицерами, завѣдующими, по уходѣ полка временно въ г. Кронштадтѣ, полковыми зданіями.

По указанію этихъ офицеровъ мы, поднявшись въ гору, вступили въ близъ расположенныя самыя казармы, гдѣ въ полковомъ лазаретѣ—помѣщеніи для кадетъ, насъ ожидалъ уже приготовленный давно обѣдъ: окрошка и бифштексъ.

ГЛАВА VI.

С. Грузино. Панихида на могилѣ гр. Аракчеева. Грузинскій соборъ и его достопримѣчательности. Памятникъ Императору Александру I. Колоннада съ фигурою св. апостола Андрея Первозваннаго. Зимній дворецъ гр. Аракчеева; его достопримѣчательности. Лѣтній графскій дворецъ. Грузинскій паркъ; остатки его украшеній. Приходъ парохода. Попытка къ переводу кадетъ на пароходъ для ночлега. Пререканія съ пароходной администраціей. Ночлегъ кадетъ и части начальствующихъ лицъ въ Грузинскихъ казармахъ.

Нока мы, почистившись и переодѣвшись, отдыхали за обѣдомъ, было сдѣлано распоряженіе объ оповѣщеніи жителей Грузина, что въ 4 часа дня на могилѣ графа Аракчеева въ Грузинскомъ соборѣ прибывшими изъ Нижняго-Новгорода аракчеевцами, въ канунъ 75-лѣтія Аракчеевскаго корпуса, будетъ отслужена панихида.

Къ 4 часамъ мы прослѣдовали въ соборъ, гдѣ на могилѣ гр. Аракчеева законоучителемъ корпуса, протоіереемъ Добровольскимъ, въ сослуженіи соборнаго діакона, была по покойномъ графѣ отслужена панихида. Панихиду пѣлъ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія въ корпусѣ, г. Кривавуса кадетскій, организованный въ пути, хоръ. На панихидѣ присутствовали два офицера 88-го пѣх. Петровскаго полка, нѣкоторыя полковыя дамы, оставшіяся по выходѣ полка дома, а также многіе жители Грузина. По окончаніи панихиды мы возложили на могилу графа скромный металлическій вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ съ надписью на лентѣ цвѣта корпуснаго кадетскаго погона: „Графу Алексѣю Андреевичу

Аракчееву отъ наслѣдника его, Новгородскаго и преемственнаго ему Нижегородскаго имени графа кадетскаго корпуса“, а затѣмъ вблизи могилы, на стѣнѣ укрѣпили металлическую доска съ вырѣзанными на ней датами о нашемъ посѣщеніи могилы покойнаго графа.

Послѣ панихиды нами былъ подробно осмотрѣнъ самый соборъ, причемъ о всѣхъ его достопримѣчательностяхъ кадетамъ любезно давалъ объясненія о. настоятель собора.

Въ соборѣ прежде всего бросается въ глаза множество бронзовыхъ золоченыхъ барельефовъ съ изображеніемъ императоровъ Петра I, Павла I и Александра I и надписями подъ ними на мѣдныхъ доскахъ годовъ, когда изображенные императоры и кому пожаловали Грузинскую вотчину или посѣтили Грузино. Такъ, подъ барельефомъ съ изображеніемъ Императора Петра I на доскѣ вырѣзано: „*Грузинская вотчина, бывшая во владѣніи монастырей, пожалована Государемъ Императоромъ Петромъ I, 1705 года, князю Александру Даниловичу Меншикову*“; подъ барельефомъ съ изображеніемъ Императора Павла I: „*Грузинская волость, въ 2000 душахъ состоящая, пожалована Императоромъ Павломъ Петровичемъ, въ вѣчное потомственное владѣніе, графу Алекскію Аракчееву 1796 года, декабря 12 дня*“; подъ барельефомъ съ изображеніемъ Императора Александра I хранится рескриптъ Императора Александра I графу Аракчееву, по случаю Высочайшаго посѣщенія с. Грузина 1816 года 7-го іюля. Есть мѣдныя доски, прибитыя въ разныхъ мѣстахъ собора, съ надписями на нихъ времени полученія графомъ Аракчеевымъ чиновъ и титуловъ.

Могила графа Аракчеева находится у сѣверной стѣны собора, близъ алтаря лѣваго придѣла. Надъ

Могила гр. Аракчеева въ Грузинскомъ соборѣ.

могилой на стѣнѣ громадная барельефная картина, на которой мастерски изображенъ классическій воинъ, преклоняющійся передъ барельефнымъ изображеніемъ Императора Павла I и приносящій жертву, такъ какъ на жертвенникѣ курится фиміамъ. На щитѣ воина— гербъ гр. Аракчеева, а на жертвенникѣ надпись: „Сердце чисто и духъ правъ передъ Тобою“.

Вверху картины—полосы съ знаками зодіака, показывающія время рожденія, коронованія и смерти Императора Павла I, еще выше—вензель Государя: „П. I“, а надъ нимъ надпись: *«Чувствіе облагодѣреннаго»*.

Такимъ образомъ, хотя и не прямо, а аллегорически, графъ и свое изображеніе, въ видѣ воина пристроилъ къ украшенію собора.

Въ самомъ низу подъ барельефомъ находится мраморная плита, на которой высѣчено: *«Да пребудетъ и прахъ мой у подножія изображенія Твоего»* и далѣе *«На семъ мѣстѣ погребенъ русскій Новгородскій дворянинъ графъ Алексій Андреевичъ Аракчеевъ; родился 1769 года, октября 23 дня, умеръ 1834 года, апрѣля 21 дня»*.

Весь свой надгробный памятникъ графъ придумалъ и устроилъ самъ еще при жизни; на плитѣ не было высѣчено только даты о смерти, которая и была высѣчена впоследствии.

Въ головѣ плиты стоитъ темная бронзовая фигурка ангела (какъ кажется, работы извѣстнаго скульптора Мартоса), которому въ одну руку данъ настоящій образокъ, а въ другую фонарикъ съ зажженной лампадой; на шеѣ у ангела повѣшенъ образокъ съ изображеніемъ св. Алексѣя и мученицы Анастасіи и надписью на обратной сторонѣ:

«Двухъ христіанскихъ друзей тезоименитства: 5 октября—трехъ святителей: Петра, Алексія и Іоны, и 29 октября—мученицы Анастасіи; дни рожденія—23 октября и 29 марта».

На южной сторонѣ воздвигнуть богатый барельефный изъ бронзы памятникъ г. г. офицерамъ Гренадерскаго гр. Аракчеева полка, павшимъ на поляхъ брани въ войны 1812, 1813 и 1814 г. г. Года эти помѣщены на зодіакальной мѣдной полосѣ, расположенной вверху всего памятника. Памятникъ украшенъ бронзовыми, разнаго рода военными доспѣхами и арматурой.

Внизу памятника на мѣдной доскѣ вырѣзаны имена 13 убитыхъ офицеровъ полка и сдѣлана надпись:

„Се памятникъ сынамъ російскія державы,
Которы, пламенемъ усердія горя,
Въ бояхъ противъ враговъ, на полъ вѣчной славы,
Скончали жизнь свою за вѣру и Царя“.

Иконостасъ собора довольно ординаренъ. Иконы писаны художниками того безотраднaго времени, когда византійская живопись въ русской переработкѣ замѣнилась итальянской или чисто академической: безъ искры поэтическаго или религіознаго чувства, хотя съ правильнымъ школьнымъ рисункомъ.

Одна картина, изображающая св. Андрея Первозваннаго, въ академическомъ смыслѣ написана очень хорошо, но это только хорошо написанный старикъ, а не св. Андрей Первозванный.

Въ главномъ иконостасѣ съ правой стороны обращаетъ на себя вниманіе большой образъ съ изображеніемъ нѣсколькихъ святителей. О. настоятель собора, указывая на него, объяснилъ кадетамъ, что имена этихъ святителей принадлежатъ къ лицамъ фамиліи Аракчеевыхъ. Въ серединѣ изображенъ св.

апостоль Павель, возносящійся на небо. Въ рукахъ апостола находится изображеніе Императора Павла I съ миниатюрнаго его портрета; въ металлической ризѣ образа устроена дверца надъ изображеніемъ императора, которую о. настоятель и открылъ, чтобы показать намъ портретъ.

Ниже св. апостола Павла находятся образа: Алексія, митрополита московскаго, праведныя Елисаветы, ап. Андрея Первозваннаго и др.

Перейдя затѣмъ въ лѣвый придѣлъ, мы осмотрѣли иконостасъ, гдѣ вмѣсто иконъ, писанныхъ на доскахъ, укрѣплены подъ стеклами карандашные рисунки по бумагѣ, весьма заточенные и довольно чисто сдѣланные. Алтарь лѣваго придѣла поражаетъ своею мрачностью; оконъ въ немъ нѣтъ, и онъ освѣщается лишь чрезъ верхъ иконостаса. Нѣсколько рѣзныхъ изображеній за престоломъ при общемъ мракѣ производятъ на зрителя жуткое впечатлѣніе.

По словамъ о. настоятеля собора въ этомъ алтарѣ вообще не служатъ, служба бываетъ лишь разъ въ годъ; подъ этимъ придѣломъ, говорятъ, похоронена Настасья Минкина. Алтарь устроенъ здѣсь, безъ сомнѣнія, по мысли графа, какъ памятникъ, его „вѣрному 27 лѣтнему другу, умершему мученическою смертью“—такъ названа Настасья Минкина въ синодикѣ собора. Надъ царскими вратами этого придѣла имѣется надпись: „святая святымъ“.

Затѣмъ о. настоятелемъ кадетамъ были показаны: цѣнное напрестольное евангеліе, на поляхъ котораго написано духовное завѣщаніе графа, мундиръ

Императора Александра I, подаренный имъ графу, коробочка, въ которой хранилась рубашка Императора Александра I (въ этой рубашкѣ, согласно завѣщанію, графъ похороненъ) и др. мелкіе предметы, съ которыми для графа была тѣсно связана благоговѣйная память объ Императорѣ Александрѣ I.

Осмотрѣвъ довольно детально соборъ внутри, мы осмотрѣли его и снаружи. Внѣшній видъ его, съ

Грузинскій соборъ.

отдѣльно стоящей колокольней, увѣнчанной высокимъ шпилемъ, довольно красивый; построенный изъ коричневаго гранита, съ черными желѣзными колоннами самый соборъ весьма напоминаетъ собою на-

ши петербургскіе соборы итальянскаго стиля—Исакиевскій и, особенно Казанскій. Соборъ освященъ былъ 20 сент. 1806 г. въ память дня рожденія Императора Павла I, о чемъ гласить надпись на бронзовой доскѣ, прибитой близь главнаго иконостаса; на освѣщеніи присутствовали гр. Аракчеевъ и его супруга Наталія Θεодоровна, урожденная Хомутова.

Отъ собора мы направились къ бронзовому памятнику, сооруженному гр. Аракчеевымъ Императору Александру I. Памятникъ находится противъ сѣверной стороны собора, на площадкѣ и состоитъ изъ пяти аллегорическихъ фигуръ: Вѣра, Надежда и Милосердіе, стоя на высокомъ пьедесталѣ, держатъ высоко бюстъ Императора Александра I, и Милосердіе одною рукою коронуетъ его небеснымъ вѣнкомъ съ сіяніемъ; съ обѣихъ сторонъ пьедестала, внизу расположены двѣ другія большія аллегорическія фигуры воина и пастушки, обратившія свой взоръ наверхъ, къ бюсту Императора и изображающія собой процвѣтаніе какъ военной, такъ и мирной гражданской жизни.

Классическія фигуры Вѣры, Надежды и Милосердія*), а затѣмъ двѣ другія сдѣланы прекрасно и большимъ мастеромъ, но въ самомъ замыслѣ и композиціи чувствуется затѣйливость самого Аракчеева. Трудно понять, почему, напр. Вѣра, Надежда и Милосердіе вѣнчаютъ не самого Императора, а его бюстъ т. е. скульптурное произведеніе, почему вѣнчаютъ не лаврами, а вѣнкомъ изъ звѣздъ. Это отсутствіе про-

*) Для гр. Аракчеева характерна замѣна фигуры „Любви“—фигурою „Милосердія“; слово „любовь“ означаетъ произвольный душевный актъ, а „милосердіе“ вноситъ въ него долю разсудочности.

стоты, эта скованность чувства портитъ нѣсколько впечатлѣніе, и зритель остается какъ бы неудовлетвореннымъ при созерцаніи памятника.

Аракчеевцы у памятника Императору Александру I.

На гранитномъ пьедесталѣ съ передней стороны находится барельефный вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, а въ серединѣ его—вензель Императора Александра I; подъ нимъ надпись:

„Государю благодѣтелю, по кончинѣ его“.

Съ другой стороны пьедестала надпись гласить:
„Отъ подданнаго въ 1833 году, царствовалъ 25 лѣтъ“.

Снявшись въ группѣ съ о. настоятелемъ собора у памятника, мы осмотрѣли находящійся тутъ же вблизи, противъ алтарной стороны собора другой величественный памятникъ съ огромною фигурою ап. Андрея Первозваннаго. Со своимъ іоническимъ портикомъ памятникъ довольно грандіозенъ, но сама фигура святого довольно шаблонна; это просто грамотно вылѣпленный старикъ въ классической позѣ; святости въ фигурѣ чувствуется мало. Надъ портикомъ съ его 16 колоннами имѣются надписи; къ сторонѣ собора:

„Царская награда подданному 1820 года“, а съ противоположной, обращенной къ саду, по направленію къ селу Грузину:

„Благословеніе Господне на страну сію отъ нынѣ и до вѣка“.

Значеніе первой надписи объяснить трудно, что же касается второй, то можно думать, что она заключаетъ слова св. апостола, по преданію, водрузившаго, какъ сказано выше, нѣкогда здѣсь свой крестъ.

Проходя мимо наружной стѣны алтаря собора, мы замѣтили около самой стѣны чугунную могильную плиту съ надписью: *„здѣсь покоится рабъ Божій Федоръ Минкинъ“* т. е. отецъ Настасьи Минкиной.

Отъ собора мимо памятника Императору Александру I дорога идетъ къ зимнему дворцу графа, куда мы и направились.

Зданіе дворца—двухъэтажное, коричневаго цвѣта, съ колоннами и извѣстнымъ девизомъ: „**Безъ лести преданъ**“—на фронто^нѣ. По обѣ стороны передъ дворцомъ стоятъ старыя деревянныя жилыя постройки (нынѣ квартиры г.г. офицеровъ стоящаго въ Грузинѣ полка) удивительно типичныя для своего времени; наружныя украшенія какъ ихъ, такъ и дворца состоятъ по большей части изъ разнаго рода арматуръ съ военными доспѣхами и оружіемъ, выработанныхъ въ древности желѣзнымъ Римомъ.

Въ нижнемъ этажѣ дворца обстановка и вещи сохраняются приблизительно въ томъ видѣ, какъ это было при покойномъ грозномъ хозяинѣ, хотя многія вещи и исчезли неизвѣстно куда*).

Пройдя довольно просторную прихожую съ лѣстницей, ведущей въ комнаты верхняго этажа, мы вошли въ жилыя комнаты самого графа, а также и въ тѣ, въ которыхъ имѣлъ пребываніе Императоръ Александръ I при своихъ неоднократныхъ посѣщеніяхъ Грузина.

Комнаты—невысокія, довольно скромнаго вида; особой чистотой не блещутъ.

Въ комнатахъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Государь, все сохранялось гр. Аракчеевымъ, какъ священное.

Обходя комнаты, кадеты съ живымъ интересомъ выслушивали объясненія сопровождавшаго ихъ офицера Петровскаго полка, который, какъ умѣлъ, старался подробно обо всемъ имъ рассказать.

*) Это усматривается изъ сравненія перечня вещей, упоминаемыхъ въ статьѣ г. Языкова послѣ посѣщенія имъ Грузина въ 1826 г. и 1836 г. (Воен. Сб 1861 г. № 2) съ вещами нынѣ находящимися.

Много рѣдкостныхъ вещей здѣсь еще сохранилось. Вотъ дивной работы позолоченныя фарфоровыя вазы съ прекрасной живописью, а вотъ и бронзовые часы подъ огромнымъ стекляннымъ колпакомъ, о существованіи которыхъ кадеты еще слышали въ корпусѣ. Часы эти были заказаны графомъ въ Парижѣ, по смерти Императора Александра I.

Сверху надъ часами, — небольшой бюстъ Императора Александра I; съ боковъ — съ одной стороны черная бронзовая фигура плачущаго самого графа, а съ другой — воинскіе доспѣхи; въ серединѣ подъ циферблатомъ медальонъ Императора Александра I, за которымъ портретъ Его Самого. Медальонъ долженъ разъ въ сутки, въ 10 час. 50 м. утра — часъ смерти Императора, открываться и музыка въ часахъ играть трижды „вѣчную память“. Въ настоящее время часы испорчены. Съ боку на часахъ надпись:

*„Подданный своему Государю и благодѣтелю по-
слѣ его смерти. Парижъ, 1826 года“.*

Тутъ же хранится печатное описаніе часовъ на французскомъ языкѣ. Стоимость часовъ огромная — 28000 франковъ.

Въ первой же комнатѣ находится прекрасный мраморный бюстъ Императора Александра I, сдѣланный по модели Торвальдсена, такой же самый, какой имѣется и въ Нижегородскомъ корпусѣ.

Бюстъ поставленъ на серебряный четырехугольный пьедесталь, вышиною около 2 арш. и вѣсомъ въ 3 п. 4 $\frac{1}{2}$ фун., что отмѣчено особой надписью на немъ. По сторонамъ, на серебрѣ надписи:

Съ правой стороны: „*Въ безконечное время незабвенныя эпохи во всеобщей исторіи всего міра Императоръ Александръ Благословенный*“ Далѣе, ниже въ 10 пунктахъ приведены хронологическія данныя о рожденіи Императора, выдающихся моментахъ его жизни, смерти и погребеніи.

На лѣвой сторонѣ указаны дни, мѣсяцы и годы, когда Императоръ пребывалъ „въ сихъ самыхъ комнатахъ“.

На задней сторонѣ: „*Подножіе сіе къ изображенію незабвеннаго Императора Александра Благословеннаго сдѣлано по слѣду его кончины вѣрноподаннымъ слугою графомъ Аракчеевымъ. Да пребудетъ оно въ семь домъ и въ сихъ самыхъ комнатахъ для сего назначенія во вѣки вѣковъ. Аминь. А если кто осмѣлится обратитъ на другое какое употребленіе, то да будетъ ему наказаніе Божіе какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни*“.

Наконецъ, съ передней стороны; „*Прощай, любезный Алексѣй Андреевичъ, не покидай друга и вѣрнаго тебѣ друга. Таганрогъ, сентября 22-го, 1825 г.*“

Надпись эта—послѣднее письмо Императора Александра I къ графу Аракчееву. *) Подъ нею значится отвѣтъ графа: „*Прельни языкъ мой къ юрты моей, аще не помяну тебя во всякъ день живота моего*“

Здѣсь же находится фуражка, обтянутая черной клеенкой. Фуражка эта пожалована была гр. Арак-

*) Императоръ Александръ I скончался 19 ноября 1825 года въ г. Таганрогѣ.

чееву Государемъ Императоромъ Александромъ I въ 1823 году въ Царскомъ Селѣ.

Изъ портретовъ, висящихъ на стѣнахъ, останавливаютъ вниманіе: портреты, писанные масляными красками, матери гр. Аракчеева, самого графа (поясной) и Шумскаго (сына Настасьи). Подъ портретомъ матери графа на 2-хъ гвоздикахъ лежитъ пеналь съ двумя веретенами и пряжей—работа родительницы. Есть еще на стѣнахъ нѣсколько миниатюрныхъ барельефовъ такихъ же самыхъ, какіе находятся въ Нижегородскомъ кадетскомъ корпусѣ въ витринѣ съ Аракчеевскими вещами.

Мебель въ царскихъ покояхъ вся французской работы, довольно простого вида.

Тутъ же стоитъ письменный столъ, на которомъ Императоръ Александръ I писалъ, когда пріѣзжалъ въ Грузино.

На столѣ лежитъ портфель для бумагъ съ надписью: „Графъ Аракчеевъ въ теченіе 25^{ти} лѣтъ употреблялъ портфель сію для доклада дѣль Государю Благословенному Императору, его отцу и благодѣтелю Александру Павловичу“; внутри портфеля сохранились бумажныя обложки съ печатными надписями, напр.; „Къ подписанію: по дѣламъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ и проч.“.

На обратной сторонѣ портфеля имѣется надпись съ проклятіемъ тому, кто унесетъ портфель съ этого мѣста.

На столѣ находится еще нѣсколько вещей, имѣвшихъ каждая для графа важное значеніе. Въ

особомъ сафьянномъ ящикѣ хранятся здѣсь тѣ четыре ружейныя пули эллипсической формы, которыя онъ берегъ для памяти, что человекъ не долженъ зазнаваться и помнить, что всегда можетъ сдѣлать глупость.

Внутри ящика, на крышкѣ сдѣлана надпись:

„Пули чуужныя, отданныя Государемъ Императоромъ Александромъ I, при полученіи коихъ сдѣланъ былъ графомъ неосторожный отвѣтъ, за который Его Величество изволилъ показать свое неудовольствіе, почему графъ Аракчеевъ, сознаваясь въ своей ошибкѣ, въ память сего сохранилъ сіи пули“.

Обративъ вниманіе на многія другія находящіяся здѣсь вещи, прошлое которыхъ неизвѣстно, какъ напр. на чудный, повидимому, японской работы столикъ и кропотливой работы бисерные кружочки, сильно, правда, потрепанные и осмотрѣвъ спальню графа, мы поднялись по лѣстницѣ во 2-й этажъ. Здѣсь, въ большихъ довольно высокыхъ комнатахъ, отведенныхъ подъ офицерское собраніе полка, шелъ капитальный ремонтъ по случаю бывшаго пожара, который хотя и удалось прекратить въ самомъ началѣ, но тѣмъ не менѣе двѣ комнаты пострадали и полы въ нихъ пришлось перестилать заново.

Въ одной изъ комнатъ собранія находится во весь ростъ портретъ браваго гренадера гр. Аракчеева полка. Судя по работѣ, размѣрамъ и рамѣ, портретъ этотъ служилъ въ pendant къ портрету самого графа, находящемуся нынѣ въ Нижегородскомъ кадетскомъ корпусѣ и, вѣроятно, написанъ былъ однимъ и тѣмъ же художникомъ.

Причины, послужившія къ написанію портрета этого гренадера точно неизвѣстны; можетъ быть гренадеръ этотъ совершилъ выдающійся боевой подвигъ, а можетъ быть графъ руководствовался и иными соображеніями.

Память о себѣ графъ сохранилъ и здѣсь: у стѣны одной изъ комнатъ собранія находится барельефный надгробный памятникъ графу, сдѣланный изъ алебастра или другого какого либо вещества—точная копія памятника, находящаго надъ могилою въ соборѣ.

Пройдя пустующія помѣщенія собранія, мы по каменной темной лѣстницѣ поднялись на расположенную вокругъ купола дворца террасу, съ которой открывался прекрасный видъ на р. Волховъ и на далекомъ разстояніи видно было шоссе, ведущее къ Чудову. Затѣмъ мы спустились въ нижній этажъ и осмотрѣли комнату съ такимъ низкимъ потолкомъ, что въ ней могъ находиться человекъ даже средняго роста только въ сидячемъ положеніи.

Говорятъ, что комната эта служила мѣстомъ для наказанія писарей, которыхъ сюда посылали и заставляли переписывать срочныя бумаги.

По осмотрѣ зимняго дворца, мы, обойдя его, продолжали свой путь далѣе по направленію къ такъ наз. лѣтнему дворцу графа. По обѣ стороны дороги стоятъ здѣсь старыя липы.

На многихъ липахъ дупла заколочены желѣзными листами, окрашенными подъ цвѣтъ коры дерева; повидимому, естественные изъяны деревьевъ, связанные со старостью, здѣсь не допускались. Лѣтній дворецъ, отданный подъ чью то офицерскую

квартиру, сильно попорченъ, Съ передняго фасада его что-то отнято, такъ какъ видны мѣста бывшихъ когда-то пристроекъ. Названіе дворца плохо вяжется со скромнымъ переднимъ его видомъ, и только сзади вы неожиданно усматриваете громадную великолѣпную террасу съ каменнымъ основаніемъ и внушительныхъ размѣровъ чугуною рѣшеткою. За дворцомъ идетъ паркъ и въ началѣ его поставлены гигантскіе шаги. Увиѣвъ знакомое сооруженіе, кадеты, несмотря на нѣкоторое физическое утомленіе, испросили у хозяевъ, жившихъ тутъ же во дворцѣ, разрѣшеніе побѣгать, быстро съ веселымъ смѣхомъ разобрали веревки и принялись бѣгать, смѣняя другъ друга. Очевидно, что продолжительный осмотръ зимняго дворца утомилъ ихъ не столько физически, сколько умственно, такъ какъ приходилось долгое время съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за всѣмъ, что объяснялось.

Наступалъ довольно свѣжій вечеръ. Въ паркѣ дѣлалось сыро. Приближалось время вечерняго чая. Фотографъ г. Ивановъ, въ сопровожденіи кадета Курток-сена, своего надежнаго помощника, спѣшилъ сфотографировать всѣ достопримѣчательности Аракчеевской резиденціи. Мы разбились на группы; одни направились осматривать нѣкоторыя, примыкающія ко дворцу и казармамъ, постройки, другіе спустились въ тѣнистый паркъ, служащій, къ слову сказать, въ настоящее время любимымъ мѣстомъ для гулянія мѣстныхъ жителей, третьи пошли осматривать помѣщенія казармъ, въ которыхъ помѣщались нѣкоторое время малолѣтніе воспитанники Грузинскаго дворянскаго отдѣленія Новгородскаго кадет. корпуса.

Въ паркѣ, какъ видно, въ высшей степени благоустроенномъ въ свое время, встрѣчаются разнаго рода весьма внушительныя постройки, остатки былого его украшенія. Два моста изъ камня и желѣза соединяють большую часть парка съ его другими частями. У одного изъ мостовъ вся желѣзная часть провалилась, видимо, въ воду, остались только каменные основанія у береговъ. По аллеямъ встрѣчаются пьедесталы, служившіе подножіемъ статуй; уцѣлѣла желѣзная бесѣдка, памятникъ изъ гранита въ видѣ вазы въ память посѣщенія Грузина, какъ гласитъ надпись, родительницею графа въ 1800 г.

При выѣздѣ изъ парка были, какъ видно по остаткамъ, когда-то массивныя ворота, предъ которыми стояло какое-то украшеніе; отъ него остался одинъ гранитный пьедесталь.

Вскорѣ раздался сигналъ „сборъ“, и мы съ разныхъ концовъ собрались въ отведенныя намъ помѣщенія, гдѣ, не безъ нѣкотораго удовольствія, проголодавшись, принялись пить чай и усердно уничтожать поданные намъ буттерброды съ сыромъ.

Отъѣздъ нашъ изъ Грузина, согласно маршрута, долженъ былъ состояться по р. Волхову на пароходѣ, отходящемъ въ 3 часа ночи.

Около 9 час. вечера свистокъ парохода возвѣстилъ жителямъ Грузина, что снизу, изъ Гостинополья пришелъ рейсирующій по Гостинопольской дистанціи пароходъ „Андрей Забѣлинъ“.

Полагая болѣе удобнымъ устроиться съ вечера на пароходѣ, чтобы рано очень не вставать, нами

была сдѣлана попытка о переселеніи изъ казармъ на пароходъ, для чего на пристань, находящуюся почти въ 2-хъ шагахъ, отправились на развѣдку лица, вѣдавшія квартирмейстерскою частью экскурсіи. Пароходъ „Андрей Забѣлинъ“ дѣйствительно пришелъ и стоялъ у пристани.

Послѣ комфортабельно устроенныхъ волжскихъ пароходовъ, „Андрей Забѣлинъ“, принадлежавшій обществу по р. р. Волхову и Мстѣ и оз. Ильмену“, представлялъ собой типъ маленькаго, грязнаго пароходика, которые на Волгѣ можно встрѣтить развѣ только совершающими дачные рейсы около большихъ городовъ.

По осмотрѣ его помѣщеній I и II класса, оказалось, что классныя каюты (имѣются только общія) вмѣстить всѣхъ насъ не могутъ, на открытой же палубѣ спать не было возможности. Температура воздуха такъ низко упала, что было холодно даже въ пальто.

Вслѣдствіе этого всѣ кадеты были оставлены ночевать въ казармахъ, а на пароходъ съ вечера перешла лишь часть начальствующихъ лицъ и былъ перевезенъ весь ненужный багажъ.

Капитана на пароходѣ не оказалось: онъ ушелъ въ Грузино ночевать; помощникъ же его, узнавъ, что мы имѣемъ право на льготный проѣздъ, не хотѣлъ признавать имѣющагося у насъ оффиціальнаго удостовѣренія на право льготы и отказывалъ въ допускѣ насъ на пароходъ. Пассажировъ на пароходѣ не было ни души. Небольшая пароходная,

команда завалилась спать, выражая неудовольствіе на несвоевременное наше прибытіе. Тотъ же помощникъ капитана сообщилъ, что самъ капитанъ до ст. Волховской не поѣдетъ, а пароходъ пойдетъ безъ него.

Въ виду такихъ обстоятельствъ рѣшено было принять энергичныя мѣры и, не смотря на протестъ со стороны столь нелюбезнаго, если не сказать болѣе, помощника капитана, водвориться на пароходѣ вопреки его желанію.

Что касается платы за проѣзъ, то рѣшено было произвести таковую или на пристани въ Волховской, на которой въ 4¹/₂ часа утра предстояла пересадка на другой пароходъ, или въ Новгородѣ, въ главной конторѣ пароходнаго общества.

Такая нелюбезность со стороны высшей пароходной администраціи, быть можетъ нераспорядительность или малая толковость пароходныхъ членовъ, не вязались съ тѣмъ фактомъ, что десять лѣтъ тому назадъ кадеты-воронежцы, при посѣщеніи Новгорода, были перевезены изъ города до ст. Волховской даже бесплатно, причемъ самъ пароходовладѣлецъ г. Забѣлинъ ихъ встрѣчалъ и провожалъ на пристань.

Пока у насъ, явившихся ночевать на пароходъ, шли пререканія съ помощникомъ капитана, кадеты крѣпко спали въ казармахъ на желѣзныхъ кроватяхъ, покрытыхъ ворохами соломы.

Скоро и на „Андрѣй Забѣлинъ“ все успокоилось и погрузилось въ глубокій сонъ.

Г Л А В А VII.

Отъѣздъ изъ Грузина. Пересадка у Волховской пристани на пароходъ „Марія Забѣлина“. Путь: Волховская—Новгородъ. Знаменскій монастырь—мѣсто Державинской „Званки“. Селищенскія, Муравьевскія и Кречевицкія казармы. Прибытіе на пароходъ ротмистра Н. В. Бородина. Монастыри: Хутынскій, Деревяницкій и Антоніевъ. Прибытіе въ Новгородъ. Пересадка на Метинскій пароходъ „Американецъ“. Отъѣздъ въ Аракчеевку. Сиверсовъ каналъ и р. Мета. Бронницкая гора. Село Бронницы и его прошлое. Мостъ чрезъ р. Мету. Вишерскій каналъ. Прибытіе въ Аракчеевку.

Въ 2 часа утра 9-го іюня кадеты были подняты. На скоро умывшись и одѣвшись въ казармахъ, они чрезъ полчаса прибыли съ дежурнымъ воспитателемъ на пароходъ и тотчасъ наполнили на немъ почти всѣ мѣста. Утро было очень холодное. Въ воздухѣ висѣлъ туманъ.

Плохо выспавшись, большинство кадетъ снова повалилось спать, занявъ какъ обѣ каюты I и II классовъ, такъ и мѣста на палубѣ около машиннаго отдѣленія, откуда лилось пріятное тепло.

Въ 3 часа утра „Андрей Забѣлинъ“, какъ-то незамѣтно, безъ обычныхъ на Волгѣ троекратныхъ свистковъ, никѣмъ почти не провожаемый, отвалилъ отъ Грузина и пошелъ ходко вверхъ по Волхову.

Пустынны и унылы низменные берега довольно широкаго Волхова. Прибрежныхъ селеній совсѣмъ не видно. Лишь кое-гдѣ вдали на холмахъ раскинулись небольшія деревушки, около которыхъ видны вѣтряныя мельницы. Въ долинахъ изрѣдка попа-

даются перелѣски. На самой рѣкѣ полное затишье; жизни никакой.

Вскорѣ вдали показался желѣзнодорожный мостъ черезъ Волховъ, и мы черезъ какіе нибудь полчаса подошли къ Волховской пристани, расположенной ниже моста у лѣваго высокаго берега рѣки.

Тутъ же на самомъ берегу находились зданія желѣзнодорожной станціи Волховской. На рѣкѣ царило нѣкоторое оживленіе; у берега стояли барки, шла погрузка дровъ.

Вблизи станціи широко раскинулось большое село „Соснинская пристань“, около котораго выселись громадныя красныя зданія обширной фабрики фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій Кузнецова, изготовляющей ежегодно посуды на полмилліона рублей.

Пристань другого Забѣлинскаго парохода, на которомъ мы должны были продолжать нашъ путь по Волхову, находилась за станціей, по другую сторону Волховскаго моста, гдѣ рѣка образуетъ нѣчто въ родѣ небольшого залива. Пристань эта, по имени села, называется „Соснинской“. Отсюда пароходы въ Новгородъ отходятъ два раза въ сутки—утромъ и вечеромъ; время отхода сообразовано съ приходомъ пассажирскихъ поѣздовъ на ст. Волховскую изъ Петербурга и Москвы. Рейсируетъ два парохода: „Марія Забѣлина“ и „Красотка“. Пароходъ, отходящій отъ Соснинской пристани рано утромъ, по приходѣ въ Новгородъ, тотчасъ же направляется въ оз. Ильмень и илетъ до Старой Руссы, расположенной по обоимъ берегамъ р. Полисти, впадающей въ озеро

съ юга. Мы должны были сѣсть какъ разъ на такой пароходъ.

Сообщеніе между двумя пароходными пристанями совершается или пѣшкомъ чрезъ желѣзнодорожную станцію, причемъ приходится сначала подняться на высокій берегъ, пройти черезъ станцію, а затѣмъ спуститься внизъ къ рѣкѣ, или на лодкахъ, проѣхавъ подъ мостъ и обогнувъ образовавшійся здѣсь мысъ.

Намъ пришлось прибѣгнуть къ обоимъ способамъ сообщенія. Погрузивъ нашъ многочисленный багажъ въ лодки и направивъ его водою къ пристани за мостъ, мы пѣшкомъ направились къ ней черезъ станцію. На станціи было большое оживленіе; только что отошелъ Московскій поѣздъ, ожидался Петербургскій.

Спустившись по лѣстницѣ къ довольно благоустроенной пароходной Соснинской пристани, мы вступили на бортъ „Маріи Забѣлиной“.

Будучи значительно больше „Андрея“—„Марія“ представляла собой чистенькій и даже комфортабельно-отдѣланный пароходъ. Пассажировъ, ѣдущихъ въ Новгородъ и Старую Руссу было много. По прибытіи поѣзда изъ Петербурга пассажировъ еще прибавилось.

Размѣстившись по всѣмъ класснымъ и палубнымъ помѣщеніямъ, мы ожидали отхода парохода. Время было раннее; нѣкоторые кадеты снова завалились спать. Около 5 ч. утра „Марія Забѣлина“ отошла отъ пристани.

Солнце поднялось уже высоко и начало приятно пригрѣвать, однако въ воздухѣ чувствовалась нѣкоторая свѣжесть.

Путь отъ Соснинской пристани до Новгорода по р. Волхову въ историческомъ значеніи представляетъ значительный интересъ.

По обоимъ берегамъ Волхова здѣсь сохраняются интересныя постройки время Аракчеева, такъ называемыя „штабы“ бывшихъ военныхъ поселеній, въ которыхъ нынѣ расквартированы нѣкоторыя части нашей кавалеріи и артилеріи. Здѣсь же много расположилось различныхъ усадьбъ, которыя скрашиваютъ однообразный и унылый видъ береговъ Волхова. И чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ Новгороду, тѣмъ населенность береговъ дѣлается гуще. Лѣсовъ не видать, и только, какъ оазисы среди пустыни, разбросаны то тамъ, то тутъ рощи около усадьбъ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Соснинской пристани, на лѣвомъ берегу рѣки, находится с. Званка, которое приобрѣло всеобщую въ Россіи извѣстность тѣмъ, что въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ жизни поэта Г. Р. Державина, онъ жилъ здѣсь въ собственной усадьбѣ, расположенной на самомъ берегу рѣки.

Званка принадлежала второй супругѣ поэта, Дарьѣ Алексѣевнѣ, урожд. Дьяковой. Обиліе комаровъ въ здѣшней мѣстности вызвало со стороны Державина извѣстную шуточную его характеристику Званки:

„Здѣсь царство комаря,
Царица въ немъ Дарья“.

Г. Р. Державинъ скончался въ Званкѣ 8-го іюля 1816 г. и былъ похороненъ въ Хутынскомъ монастырѣ, расположенномъ въ 10 в. отъ Новгорода на правомъ берегу Волхова.

Въ 1842 г. умерла супруга Державина Дарья Алексѣевна и завѣщала свое имѣніе на устройство на мѣстѣ усадьбы женскаго монастыря съ училищемъ, обезпечивъ ихъ существованіе пожертвованнымъ капиталомъ.

Воля жертвовательницы была исполнена и на мѣстѣ усадьбы въ 1869 году былъ построенъ и открытъ существующій нынѣ Знаменскій монастырь съ трехкласснымъ при немъ Державинскимъ женскимъ училищемъ.

Когда „Марія Забѣлина“ шла мимо Званки, мы, собравшись на верхней палубѣ, разсматривали постройки монастыря, расположенныя на высокомъ берегу рѣки и окруженныя со всѣхъ сторонъ, видимо, старой густою рощею.

За Званкой вдаль, на правомъ берегу рѣки виднѣлись постройки Аракчеевскихъ временъ—Селищенскія казармы, въ которыхъ нынѣ расквартирована 37 арт. бригада. У Селищенскихъ казармъ имѣется пароходная пристань, къ которой „Марія Забѣлина“ вскорѣ и подошла.

Слѣдуетъ замѣтить, что пароходныя пристани устроены на Волховѣ только у мѣстъ, гдѣ расквартированы войска т. е. у Селищенскихъ, Муравьевскихъ и Кречевицкихъ казармъ, которыя на мѣстномъ жаргонѣ кратко зовутся: „Селищи“, „Муравьи“ и

„Кречевицы“, у другихъ же селеній пристаней нѣтъ, и пассажиры принимаются на пароходъ съ лодокъ.

Пассажировъ съ лодокъ нашъ пароходъ до Новгорода принялъ очень много.

Не успѣеть принять одного, пойти полнымъ ходомъ, какъ впереди опять новая лодка, новая остановка, новый пассажиръ.

Эти остановки значительно замедляютъ движеніе парохода.

Простоявъ минутъ десять у пристани Селищенскихъ казармъ, „Марія Забѣлина“ пошла далѣе къ Муравьевскимъ казармамъ, расположеннымъ на томъ же правомъ берегу Волхова.

Прочныя постройки всѣхъ этихъ казармъ, созданныя желѣзною рукою гр. Аракчеева, мало измѣнили свой общій видъ, и по архитектурѣ и расположенію почти всѣ одинаковы; неизбѣжною принадлежностью ихъ являлась высокая каланча, которая съ Волхова и другихъ окрестныхъ мѣстъ была видна за нѣсколько верстъ.

Каланча эта, находившаяся при каждомъ штабѣ округа бывшихъ военныхъ поселеній, въ прежнее время служила наблюдательнымъ пунктомъ за пожарами въ округѣ и была главною; такія же каланчи деревянные и меньшихъ размѣровъ имѣлись въ каждой поселенной ротѣ. Въ зданіяхъ главной каланчи хранились пожарные инструменты. Замѣтивъ пожарный знакъ на какой нибудь ротной каланчѣ, часовой съ главной давалъ знать о пожарѣ, куда и посылались немедленно инструменты.

Миновавъ Муравьевскія казармы, парохоль подошелъ къ пристани Кречевицкихъ казармъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки.

На пристани насъ ожидалъ внукъ 1-го директора Новгородскаго корпуса генерала Бородинъ, ротмистръ расквартированного въ Кречевицахъ Гвардейскаго запаснаго кавалерійскаго полка Н. В. Бородинъ, который пожелалъ совершить съ нами паломничество въ мѣста, гдѣ жилъ и правилъ первыми аракчеевцами его покойный дѣдъ.

Встрѣченный радушно на пароходѣ директоромъ корпуса, ротмистръ Бородинъ, какъ истый гвардеецъ, съ изысканною вѣжливостью сейчасъ же перезнакомился со всѣми нами и быстро вошелъ въ нашу среду.

По отходѣ парохода отъ Кречевицъ, вскорѣ на горизонтѣ, въ туманной дымкѣ показался Новгородъ.

Время близилось къ 8-ми часамъ. День наступалъ прекрасный, нежаркій, умѣренно-прохладный. Съ оз. Ильменя дулъ пріятный вѣтеръ, Волховъ сдѣлался бурливѣе, но „Марія Забѣлина“ плавно бѣжала на встрѣчу валамъ и красиво разрѣзала ихъ

Вотъ мы идемъ уже мимо живописнаго лѣснаго уголка на правомъ берегу рѣки. Это Хутынской монастырь. Здѣсь погребень Державинъ.

Монастырь былъ основанъ въ 1192 г. св. Варлаамомъ, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ главномъ монастырскомъ храмѣ во имя Преображенія Господня. По преданію, монастырь названъ Хутынскимъ оттого, что прежде это мѣсто было худое, населенное нечистою силою, которую св.

Варлаамъ затопилъ въ близъ лежащемъ болотѣ; болото это до позднѣйшаго времени называлось „видѣнь“, потому что водяные бѣсы, какъ говорятъ, продолжали пугать людей привидѣнїями.

Много чудеснаго рассказываютъ лѣтописцы о св. угодникѣ Варлаамѣ. Изъ чудесъ, совершенныхъ имъ при жизни, между прочимъ, извѣстно предсказаніе его архіепископу Новгородскому Григорію, что въ Петровъ постъ выпадетъ большой снѣгъ; въ память этого событія тогда же былъ установленъ изъ Новгородскаго Софійскаго собора въ монастырь торжественный крестный ходъ, совершающійся и донныѣ ежегодно въ первую пятницу Петрова поста.

Къ этому дню въ монастырь стекается значительное число богомольцевъ; наканунѣ и въ день праздника Волховскіе пароходы пристають къ монастырю, совершая въ это время между нимъ и Новгородомъ частые рейсы по особому расписанію.

Нынѣшній монастырскій храмъ освященъ въ 1515 году. Въ половинѣ XVII вѣка къ нему пристроены два придѣла: съ южной стороны во имя Покрова Богородицы, а съ сѣверной—Іоанна Богослова. Въ сѣверномъ придѣлѣ погребенъ Гавріиль Романовичъ Державинъ.

Въ 1838 году Богословскій придѣлъ по просьбѣ супруги Державина былъ заново возобновленъ и переименованъ во имя архангела Гавріила.

Въ настоящее время Хутынскій монастырь служитъ лѣтней резиденціей епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи.

Долго мы любовались красивымъ мѣстоположеніемъ Хутынской обители, окруженной большой и тѣнистою рощею, на окраинахъ которой пріютились скромные деревенскіе домики—дачи нѣкоторыхъ Новгородскихъ горожанъ. Но взоръ нашъ болѣе сосредоточенъ былъ на далекомъ горизонтѣ, гдѣ уже отчетливо виденъ былъ Новгородъ, раскинувшійся по обѣимъ сторонамъ Волхова.

Мало живописны окрестности города, но зато его окружають мѣста, объ историческомъ прошломъ которыхъ много говорятъ намъ древнія лѣтописи

На поль-дорогѣ отъ Хутынскаго монастыря къ городу, на лѣвомъ берегу Волхова находится мѣстность, называемая „Устьемъ“; здѣсь впала въ Волховъ р. Пидьба, на берегу которой расположена д. Устье съ архіерейскимъ подворьемъ, гдѣ прежде въ лѣтнее время жили Новгородскіе владыки.

Къ устью р. Пидьбы, какъ рассказываетъ лѣтописецъ, приплылъ брошенный въ Волховъ идолъ Перуна. Одинъ мѣстный житель, выйдя на берегъ, чтобы везти горшки въ городъ, увидѣлъ Перуна, оттолкнулъ его и сказалъ: „ты Перунище досыти еси пиль и яль, а нынѣ прочь пловй—и плы изъ свѣта некошное, сирѣчь въ тьму кромѣшную“.

Далѣе, близъ города находятся на правомъ берегу Волхова недалеко другъ отъ друга два монастыря: Деревяницкій женскій и Антоніевъ мужской; первый получилъ свое названіе отъ протекающей около него р. Деревяницы, а второй—отъ имени основателя—препод. Антонія Римлянина, который, какъ рассказывается въ житіи святого, въ 1106 году чу-

лесно приплылъ сюда въ три дня изъ Рима на камнѣ, съ вѣтвями морской травы въ рукѣ. Этотъ камень и вѣтви хранятся въ соборномъ храмѣ монастыря, гдѣ въ богатой серебряной ракъ открыто почиваютъ и моши препод. Антонія.

Среди построекъ Антоніева монастыря рѣзко выдѣляется большое бѣлое каменное зданіе—это Новгородская Духовная семинарія, основанная здѣсь еще въ 1740 г. Новгородскимъ архіепископомъ Амвросіемъ.

Сдѣлавъ небольшой поворотъ влѣво за Антоніевымъ монастыремъ „Марія Забѣлина“ стала быстро приближаться къ своей городской пристани, устроенной у Торговой стороны, на правомъ берегу Волхова. Собравшись на палубѣ, мы съ большимъ интересомъ разсматривало общую панораму города. Направо, за древними стѣнами кремля, наз. „Дѣтинцемъ“ блестяли золотыя главы Св. Софіи, налѣво — высились купола множества церквей и трубы заводовъ и фабрикъ, расположенныхъ на Торговой сторонѣ, а прямо темной лентой висѣлъ надъ Волховымъ желѣзныи красивой конструкціи мостъ, соединявшій обѣ стороны города.

Было 9 ч. утра, когда „Марія Забѣлина“ подошла къ своей пристани, находившейся близъ моста у городской невысокой набережной. Рядомъ у другой пристани дымилъ „Американецъ“— паруходъ, на которомъ намъ предстояло совершить поѣздку изъ Новгорода въ Аракчеевку.

Такъ такъ время отхода „Американца“ отъ Новгорода было почему то измѣнено и вмѣсто 1 ч.

дня, какъ значилось въ расписаніи, имѣвшемся у насъ на рукахъ, назначено 9¹/₂ утра, то намѣченное по плану экскурсіи распределение времени пришлось измѣнить и, по прибытіи въ Новгородъ, не останавливаясь въ городѣ, слѣдовать сейчасъ же на „Американецъ“ далѣе; осмотръ же города перенести на слѣдующій день, по возвращеніи изъ Аракчеевки.

Вслѣдствіе этого было сдѣлано распоряженіе о немедленномъ переходѣ на „Американца“, принадлежавшаго тому же обществу пароходства Забѣлиныхъ, на пароходахъ котораго мы ѣхали изъ Грузина. Здѣсь, на пристани въ главной конторѣ общества безъ всякихъ треній мы уплатили деньги за нашъ безбилетный проѣздъ изъ Грузина въ Новгородъ и взяли билеты до Аракчеевки.

Пароходъ „Американецъ“ два раза въ сутки совершаетъ рейсы между Новгородомъ и с. Холовою, лежащемъ на р. Мстѣ; на полпути къ этому селу у д. Новоселиць, на Мстѣ и находится „Аракчеевка“, оффиціально именуемая Аракчеевскими казармами, въ которыхъ расквартированъ 87 пѣх. Нейшлотскій полкъ, занимающій тѣ зданія, гдѣ до 1866 г. находились помѣщенія Новгородскаго гр. Аракчеева кадетскаго корпуса.

Оз. Ильменемъ, хотя по нему до устья Мсты только 4 версты, „Американецъ“ не ходитъ, а съ Волхова поворачиваетъ въ Сиверсовъ каналъ, по выходѣ изъ котораго попадаетъ на Мсту значительно выше ея устья.

Перейдя на „Американца“, мы тотчасъ осмогрѣли это маленькое, плоскодонное, паровое суденышко.

Название свое „Американецъ“ получилъ, вѣроятно, отъ американской системы устройства своего двигателя: котель съ высокою дымовою трубою, снабженною вверху предохранительной отъ искръ сѣткою, въ видѣ шара, устроенъ на немъ въ носовой части, а два небольшихъ колеса помѣщены сзади, у кормы.

Подъ открытою палубою имѣются классныя помѣщенія, но въ нихъ едва-ли можетъ помѣститься 10—15 человекъ, при этомъ всюду—грязь и тяжелый запахъ. Очевидно „Американецъ“ предназначенъ для перевозки простого, невзыскательнаго, главнымъ образомъ, рабочаго люда.

Погрузивъ на пароходъ нашъ багажъ, мы размѣстились на палубѣ, наполнивъ почти всѣ скамьи, расположенныя вдоль бортовъ парохода.

Погода намъ благопріятствовала. Сдѣлалось довольно тепло, но все-таки съ озера дулъ сильный вѣтеръ, и мы не покидали нашихъ шинелей.

Раздался пронзительный свистокъ „Американца“ и въ 9¹/₂ часовъ утра, отваливъ отъ пристани, мы пошли къ Волховскому мосту, на которомъ къ нашему подходу собралось много любопытной публики, не видѣвшей никогда, казалось, на „Американцѣ“ такого количества пассажировъ.

Пройдя въ одинъ изъ пролетовъ весьма грандіознаго мостоваго сооруженія и миновавъ городъ, мы вскорѣ повернули съ Волхова въ Сиверсовъ каналъ, который протянулся точно по линейкѣ по довольно унылой, пустынной мѣстности. На входѣ въ каналъ, на высокоомъ берегу пріютились какія-то постройки, нѣчто въ родѣ назначительно поселка.

Сиверсовъ каналъ, длиною въ $8\frac{1}{2}$ верстъ соединяющій Волховъ съ Мстою, получилъ свое названіе въ честь гр. Сиверса, бывшаго Новгородскаго намѣстника, при содѣйствіи котораго въ началѣ XIX вѣка былъ прорытъ для обхода оз. Ильменя, представлявшаго для судоходства многія неудобства.

Когда мы вошли въ каналъ, кадетамъ было указано, что каналъ этотъ входитъ въ составъ искусственнаго воднаго пути, извѣстнаго подъ названіемъ Вышневолоцкой системы и соединяющаго Петербургъ съ Поволжьемъ.

Мста, протекая около 400 верстъ, какъ и Волховъ, соединяетъ два озера—Мстино и Ильмень; въ оз. Мстино впадаетъ р. Цна, которая течетъ всего на 120 саж. отъ р. Тверцы, впадающей въ Волгу у г. Твери.

Въ 1704 г. повелѣніемъ Петра Великаго, лично обозрѣвавшаго берега Цны и ту часть, по которой долженъ былъ протянуться каналъ для соединенія Цны и Тверцы, было приступлено къ работамъ для прорытія канала. Чрезъ 4 года воды этихъ рѣкъ слились, и каналъ получилъ названіе Цнинскаго, посредствомъ котораго открыто было прямое сообщеніе водою между Волгою и Невою. Однако мелководье рѣкъ въ лѣтнее время и существовавшіе на р. Мстѣ пороги, дѣлали сообщеніе болѣе или менѣе сноснымъ лишь весною или только въ дождливое лѣто. Впослѣдствіи этотъ водный путь потребовалъ многихъ гидротехническихъ усовершенствованій, а съ открытіемъ Николаевской желѣзной дороги и вѣтви на Рыбинскъ совершенно потерялъ свое значеніе.

Въ настоящее время сквозного движенія грузовъ къ Петербургу по этому пути вовсе не производится, онъ сохраняетъ только мѣстное значеніе: по Тверцѣ идетъ вверхъ волжскій хлѣбъ для нуждъ мѣстнаго населенія, а по Волхову и отчасти по Мстѣ спускаются къ Петербургу продукты прилегающихъ уѣздовъ Новгородской губерніи, главнымъ образомъ лѣсъ и дрова.

Сама Мста заглохла, одичала, обросла кустарникомъ, затянулась пескомъ. Селенія, прежде процвѣтавшія оживленіемъ и торговлей, нынѣ обѣднѣли и печально влачатъ жалкое существованіе.

Быстро бѣжитъ „Американецъ“ по Сиверсову каналу, берега котораго оголены, пустынные, однообразны; мы ждемъ его конца, ждемъ выхода на Мсту.

Наконецъ, какъ то незамѣтно, выходимъ на Мсту; прямолинейность береговъ исчезаетъ, и мы бѣжимъ несомнѣнно уже по рѣкѣ, довольно глубокой и широкой, окаймленной луговыми низменными берегами, поворачиваемъ то вправо, то влѣво. Вдали на значительномъ разстояніи отъ берега показывается селеніе. „Американецъ“ пронзительно свиститъ. Признаковъ какой либо пристани незамѣтно; не видно у береговъ и лодокъ, только въ одномъ мѣстѣ, у самой воды, какъ будто расположилась группа людей въ 3-4 человекъ. Подходимъ ближе; намъ машутъ. „Американецъ“ дѣлаетъ поворотъ къ берегу и носомъ плавно подходитъ къ нему; на берегъ соскакиваетъ матросъ съ чалкой въ рукѣ и придерживаетъ парходъ; тѣмъ временемъ съ носа подается на берегъ

доска, по которой быстро, съ котомками за спинами взбираются ожидавшие парохоль пассажиры; взбирается за ними и соскочившій матросъ; „Американецъ даетъ полный ходъ назадъ и, отплывя отъ берега, снова начинаетъ работать впередъ.

Такихъ остановокъ за нашъ почти 4-хъ часово́й путь до Аракчеевки сдѣлали мы нѣсколько.

Вскорѣ вдали среди равнинныхъ окрестностей рѣки, какъ на горизонтѣ, стала обрисовываться весьма замѣтная гора; на ней, словно шпиль, бѣлѣла церковь, рѣзко вѣдѣляясь на синеватомъ фонѣ неба.

Это была Бронницкая гора, у подошвы которой, какъ бы сползая къ рѣкѣ, находилось прежде богатое село Бронницы.

Извилины Мсты мѣняли мѣсто горы: то она казалась намъ справа, то переходила налево; то какъ будто мы приближались къ ней, то—удалялись.

С. Бронницы по своему прошлому весьма интересно, и калетамъ было сообщено, что селеніе это находится лишь въ 8-ми верстахъ отъ Аракчеевки и что сюда нерѣдко совершались военныя прогулки Новгородскихъ кадетъ.

Такая прогулка въ 40-хъ годахъ директоромъ корпуса, генераломъ Петровскимъ въ приказахъ по корпусу, называлась практическимъ походомъ.

С. Бронницы находится въ 25 верстахъ отъ Новгорода.

Въ 1386 г. въ селѣ располагался станомъ Дмитрій Донской во время войны съ Новгородцами.

Въ Бронницахъ же начались въ 1567 г. переговоры о мирѣ Іоанна IV съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ—Августомъ.

Въ прежнее время около села, какъ расположеннаго на шоссейномъ трактѣ, соединявшемъ Петербургъ съ Москвою, находили пристань многочисленныхъ суда. Въ каждомъ домѣ содержался постоянный дворъ; шла широкая торговля овсомъ, сѣномъ, съѣстными припасами. Въ селѣ часто останавливались Высочайшія Особы, жили казенные ямщики, и село поэтому именовалось Ямъ-Бронницами. Съ проведеніемъ Николаевской желѣзной дороги трактъ опустѣлъ, судоходство упало; село утратило прежнее торговое значеніе и сильно обѣднѣло.

Было уже 12 час. дня, когда мы подошли къ селу; здѣсь чрезъ Мсту былъ перекинутъ прекрасный на каменныхъ устояхъ желѣзный шоссейный мостъ, весьма красивый по конструкціи и мало уступающій по внѣшнему виду большимъ желѣзнодорожнымъ мостамъ.

Огромное движеніе совершавшееся въ прежнее время по шоссе между двумя столицами, очевидно требовало сооруженія чрезъ Мсту постояннаго моста, по крѣпости и устойчивости способнаго оказать должное сопротивленіе быстрому теченію здѣсь рѣки, особенно въ весеннее время.

Оборудованной пристани у села не оказалось, и „Американецъ“ подошелъ къ небольшому плоту, отъ котораго никакой дороги не проложено, а надо подниматься по уступамъ высокаго глинистаго берега.

Здѣсь сошло съ парохода нѣсколько пассажи-ровъ—мѣстныхъ крестьянъ, ѣхавшихъ съ нами изъ Новгорода; съ ними сошла и какая-то, повидимому, интеллигентная женщина, значительный багажъ ко-торой, въ видѣ нѣсколькихъ дорожныхъ корзинъ и большихъ узловъ, былъ выгруженъ на берегъ.

Отъ Бронницъ мы пошли далѣе, причемъ „Аме-риканецъ“ не сразу справился здѣсь съ теченіемъ рѣки и поднявшимся сильнымъ вѣтромъ. Несмотря на всѣ усилія нашего добродушнаго и словоохотли-ваго, изъ простолюдиновъ, капитана, исполнявшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности штурвальнаго лод-мана, „Американецъ“ плохо слушался руля и, усту-пая теченію и вѣтру, шель нѣкоторое время внизъ къ противоположному берегу, гдѣ, наконецъ, капи-тану удалось повернуть пароходъ и дать ему над-лежащее направленіе вверхъ, къ одному изъ проле-товъ моста.

Сильный вѣтеръ развелъ на рѣкѣ большое вол-неніе; „Американца“ сильно покачивало, что не да-вало нашему фотографу возможности занести на пластинку общій видъ красиваго Бронницкаго моста.

Вслѣдствіе этого мы обратились къ капитану съ просьбой, пройдя мостъ, пристать къ берегу, чтобы сфотографировать какъ самый мостъ, такъ и нахо-дящуюся около Бронницъ гору съ расположенной на ней церковью, построенною по повелѣнію импе-ратрицы Екатерины II во имя Введенія во храмъ Богородицы, съ придѣломъ великомученицы Екате-рины. Просьба наша была исполнена.

За Броницами берега Мсты, хотя и остаются низменными, луговыми, но зато ближайшія окрестности начинают измѣнять свой видъ и вдали на значительныхъ холмахъ появляются лѣса, и чѣмъ далѣе мы подвигаемся, тѣмъ больше кругомъ виднѣется лѣсовъ.

Вотъ „Американецъ“ идетъ мимо устья какой-то рѣки, но это не рѣка—это Вишерскій каналъ, соединяющій, какъ и Сиверсовъ, Мсту съ Волховымъ посредствомъ р. Вишеры, впадающей въ р. Волховецъ, притокъ Волхова.

Длина канала $14\frac{1}{2}$ верстъ; каналъ устроенъ въ 1837 году съ цѣлью увеличить пропускную способность Вышневолоцкаго воднаго пути.

Далѣе, верстахъ въ 3—4-хъ отъ Бронницъ, находится с. Бѣлое, расположенное на лѣвомъ берегу рѣки и утопающее все въ зелени деревьевъ.

Въ центрѣ села, среди зелени бѣлѣетъ церковь. Уголокъ этотъ историческій. Здѣсь нашли себѣ убожище шведы, разбитые русскими въ началѣ XVII столѣтія. Послѣ того какъ 16 іюля 1611 г. шведскій полководецъ Делагарди покорилъ Новгородъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, принявъ русскій престолъ, первымъ дѣломъ рѣшилъ освободить Россію отъ враговъ и послалъ изъ Москвы два отряда: одинъ въ Новгородъ подъ начальствомъ князя Трубецкаго, а другой въ Псковъ съ кн. Прозоровскимъ. Новгородскій отрядъ шведы встрѣтили при устьѣ Мсты и дали сраженіе, но были разбиты.

Много шведовъ пало въ сраженіи; полководецъ ихъ Франфукъ былъ убитъ; уцѣлѣвшіе остатки швед-

скаго отряда отступили къ с. Бѣлому, а отсюда потомъ пошли къ своимъ главнымъ силамъ, которыя осаждали тогда Тихвинскій монастырь.

За с. Бѣлымъ вдали на правомъ берегу рѣки, среди зелени показались красныя большія зданія Аракчеевскихъ казармъ. Мы подходили къ конечной цѣли нашего путешествія, вступали въ мѣста, гдѣ, говоря словами одного стараго аракчеевца-поэта*):

„Среди лѣсовъ Новгородскихъ,
Вблизи святыхъ монастырей,
Задумалъ свить орелъ могучій
Гнѣздо для рѣдины дѣтей.
И несмотря на мрачность мѣста,
Средь вѣковыхъ густыхъ лѣсовъ,
Въ гнѣздо, со всѣхъ концовъ Россіи,
Слеталось множество птенцовъ.
Они учились тамъ наукамъ,
Всѣ жили дружною семьей
И воспитанье получали,
Какъ дѣти матери родной“.

Правый берегъ рѣки достигалъ здѣсь значительной высоты, и когда пароходъ подходилъ близко къ нему, то прибрежныя окрестности имъ закрывались; лѣвый оставался низменнымъ и вдали, за прибрежными болотами, виднѣлись все лѣса и лѣса.

Около часа дня раздался оглушительный свистокъ „Американца“. Мы подходили къ пристани именуемой въ пароходномъ расписаніи „Новоселицами“. За высокимъ, крутымъ берегомъ однако не было видно ни самой деревни, ни построекъ Аракчеевскихъ казармъ, около которыхъ была расположена деревня Новоселицы.

*) Н. И. Сергіевича—выпуска 1863 года.

Пристани, какъ и въ Бронницахъ, здѣсь также не имѣлось; ею именовался небольшой плотикъ съ перилами по краямъ. Отъ плотика на высокій берегъ вела лѣстница, вблизи лѣвой стороны которой отъ самой рѣки протянулась легкая изгородь, раздѣлявшая, видимо, земельныя владѣнiя двухъ хозяевъ.

На самомъ берегу, среди зелени деревьевъ находилось нѣсколько отдѣльныхъ жилыхъ построекъ; тутъ же высилась на небольшой площадкѣ садовая бесѣдка; по берегу и вглубь его шла въ видѣ ленты низенькая изъ тычинъ загородка. Чувствовалась нѣкоторая культурность уголка.

Выше пристани, у берега стояли на причалѣ двѣ барки съ дровами, но людей на нихъ не было: или былъ часъ отдыха, или дрова ждали иного дня для своей разгрузки. Далѣе по правому гористому берегу выдѣлялся мысъ, покрытый густою березовою рощею. Это было, какъ объяснилъ намъ почтенный нашъ спутникъ В. А. Киселевъ, — мѣсто вѣчнаго упокоенiя первыхъ аракчеевцевъ: кадетское кладбище.

Г Л А В А VIII.

Аракчеевка. Встрѣча аракчеевцевъ нейшлотцами. Обѣдъ въ полковомъ офицерскомъ собраніи. Панихида у часовни на кадетскомъ кладбищѣ. Осмотръ бывшихъ классныхъ помѣщеній корпуса и лазарета. Вечерняя зоря въ нейшлотскомъ баталіонѣ. Прибытіе полковника Е. И. Голышкина. Ночлегъ въ Аракчеевкѣ. Окрестности корпуса: роща, мѣсто бывшаго кадетскаго лагеря; д-д. Новоселицы и Костова. Бывшій корпусный ма-нежъ. Молебень въ корпусной церкви; осмотръ церкви. Прогулка ка-детъ на Мету. Кадетскія игры на плацу. Проводы аракчеевцевъ нейш-лотцами. Сюрпризъ кадетамъ отъ полковыхъ дамъ. Отъѣздъ изъ Арак-чеевки. Обратный путь къ Новгороду. Прошлое Новгорода. Прибытіе въ Новгородъ.

На берегу, у лѣстницы ожидала нашего при-бытія группа офицеровъ одного баталіона, расквар-тированного здѣсь 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка во главѣ съ командиромъ баталіона подполковникомъ Н. И. Симоновымъ. (Три баталіона полка временно были расквартированы въ г. Ревель).

Тутъ же находились нѣкоторыя полковыя дамы съ своими семьями, много нижнихъ чиновъ полка и мѣстныхъ жителей—крестьянъ.

Когда „Американецъ“ присталъ къ плотуку и съ парохода были положены сходни, то директоръ корпуса предложилъ В. А. Киселеву, какъ старѣй-шему аракчеевцу, 45 лѣтъ не видѣвшему своей до-рогой Аракчеевки, первому вступить на родную землю.

Засуетился, заволновался старикъ и, прячась за кадетскіе спины, по своей скромности, пытался укло-

ниться отъ оказываемой чести, но, уступая настойчивой просьбѣ директора, растроганный до слезъ, вышелъ впередъ, снялъ фуражку и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, бодро направился по сходнямъ на берегъ. За нимъ двинулись и мы.

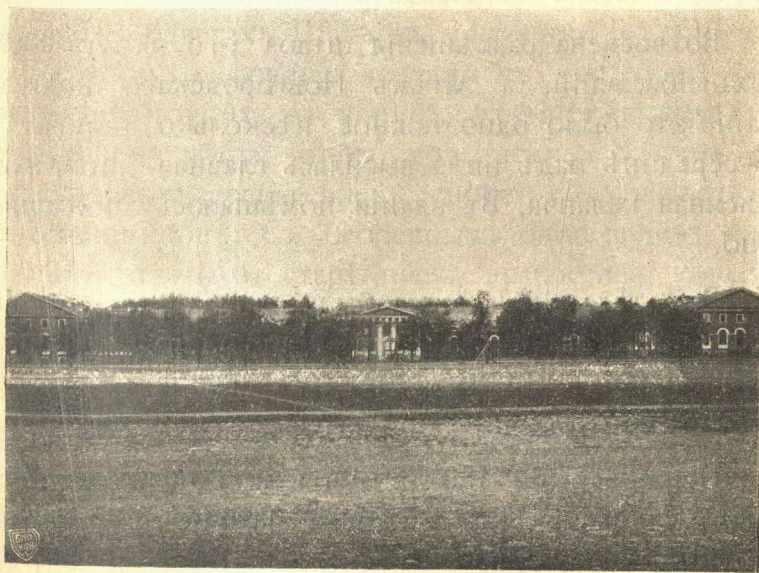
Подполковникъ Симоновъ, спустившись съ офицерами съ лѣстницы, подошелъ къ директору корпуса и, привѣтствуя съ благополучнымъ прибытіемъ, представилъ всѣхъ своихъ офицеровъ и просилъ принять отъ нейшлотцевъ завтракъ, приготовленный для всѣхъ насъ въ помѣщеніи офицерскаго полкового собранія.

Послѣ взаимныхъ представленій и привѣтствій, нѣсколько ошеломленные столь радушною встрѣчею, мы поднялись по лѣстницѣ и какъ-то незамѣтно оказались во власти любезныхъ хозяевъ—нейшлотцевъ. Къ услугамъ нашимъ на берегу находились уже люди и подводы, и нашъ многочисленный багажъ быстро былъ перенесенъ съ парохода, погруженъ на подводы и направленъ къ отведеннымъ намъ помѣщеніямъ.

Мы же, окруженные нейшлотцами, старавшимися рассказать все, что интересовало насъ на первыхъ порахъ, направились прямо къ офицерскому собранію. Вскорѣ мы вышли на обширный четырехугольный плацъ, по фасамъ котораго были расположены всѣ полковыя помѣщенія.

По аллеѣ мы подходили къ зданію офицерскаго собранія. Налѣво, на другой сторонѣ плаца широко раскинулось длинное одноэтажное зданіе манежа съ выступомъ въ серединѣ, украшенномъ ше-

стью бѣлыми колоннами и увѣнчанномъ крестомъ; это—бывшая корпусная церковь.

Корпусные флигели и манежъ съ церковью въ Аракчеевкѣ.

Къ обоимъ концамъ манежа, перпендикулярно къ нему, примыкали два каменныхъ трехъ-этажныхъ, совершенно одинаковыхъ по внѣшнему виду, флигеля; это—бывшія кадетскія помѣщенія; здѣсь находились классы, столовая, дортуары. Манежъ съ церковью и флигелями состояли одно главное корпусное зданіе; прочія корпусныя помѣщенія расположены были по остальнымъ фасамамъ плаца.

Нынѣшнее двухъэтажное зданіе офицерскаго собранія имѣеть, какъ и другія полковныя помѣще-

нія, довольно казенный видъ. Въ серединѣ въ небольшомъ выступѣ, обращенномъ къ сторонѣ плаца, устроено параллельное крыльцо со стеклянной верандой во 2-мъ этажѣ,

Во времена размѣщенія штаба 4-го округа военныхъ поселеній, а затѣмъ Новгородскаго корпуса зданіе это было одноэтажное, нѣсколько короче и въ серединѣ надъ нимъ высилась главная „штабная“ каменная каланча. Въ зданіи помѣщалось пожарное депо.

Впослѣдствіи каланча была сломана, къ зданію съ обѣихъ сторонъ сдѣланы пристройки и надстроены 2-й этажъ. Такимъ образомъ зданіе совершенно утратило свой прежній видъ.

Нынѣ верхній этажъ занятъ помѣщеніями полковаго собранія, а въ нижнемъ находится полковая бібліотека.

Тотчасъ по прибытіи въ собраніе, намъ былъ предложенъ отъ нейшлотцевъ завтракъ, сервированный: для офицерскихъ чиновъ—въ столовой собранія, а для кадетъ—въ полковой бібліотекѣ.

Въ 2 часа дня состоялся общій обѣдъ, предложенный намъ тѣми же хлѣбосольными нейшлотцами.

Предупредительность и любезность хозяевъ насъ очень трогали. Не оставляли нейшлотцы своимъ вниманіемъ и кадетъ, стараясь попеременно быть и средь насъ, и среди кадетъ, то спускаясь внизъ въ полковую бібліотеку, гдѣ обѣдали кадеты, то поднимаясь вверхъ въ столовую собранія, гдѣ находились на-

чальствующія лица. И вверху, и внизу царило полное оживленіе.

Оживленные тосты за доблестныхъ радушныхъ хозяевъ, покрывшихъ неувядаемою славою родной полкъ на берегахъ Шахэ въ минувшую русско-японскую войну, смѣнялись тостами за гостей-аракчеевцевъ, прибывшихъ въ канунъ 75-лѣтія корпуса на родныя ему мѣста, чтобы молитвенно почтить память первыхъ аракчеевцевъ, своихъ сослуживцевъ и однокашниковъ. Съ особеннымъ оживленіемъ были приняты тосты за старѣйшаго аракчеевца, присутствовавшего на обѣдѣ, В. А. Киселева и за находившагося среди аракчеевцевъ внука перваго директора корпуса, Н. В. Бородина. Была провозглашена здравица и въ честь единственнаго нейшлотца-аракчеевца, капитана В. Д. Романова, героя минувшей войны, приславшаго гостямъ письменное сердечное привѣтствіе и глубоко сожалѣвшаго, что служебная командировка (въ офицерскую стрѣлковую школу) лишила его возможности принять участіе въ приемѣ въ родныхъ палестинахъ своихъ однокашниковъ.

Въ теплой задушевной бесѣдѣ обѣдъ нашъ затянулся до 4-хъ часовъ.

Послѣ обѣда мы расположились на отдыхъ: начальствующія лица въ залѣ и прочихъ комнатахъ офицерскаго собранія, гдѣ заботливостью нейшлотцевъ были приготовлены кровати со всѣми постельными принадлежностями, а кадеты—въ помѣщеніи одной изъ ротъ полка, въ мѣстѣ бывшей кадетской столовой. Однако многіе кадеты, несмотря на нѣко-

тору ю усталость, вслѣдствіе плохого сна въ предшествующую ночь, познакомились съ нѣсколькими кадетами другихъ корпусовъ, сыновьями нейшлотцевъ, не ложились отдыхать, а въ сопровожденіи своихъ молодыхъ хозяевъ, группами гуляли по плацу, по окружающимъ его тѣнистымъ аллеямъ, обмѣниваясь между собой своими кадетскими впечатлѣніями; малыши же не преминули затѣять на плацу и нѣкоторыя игры.

Около 6 час. былъ сыгранъ сборъ, и мы направились къ кадетскому кладбищу, гдѣ въ 6 час. у старой корпусной часовни, среди могилъ первыхъ усопшихъ аракеевцевъ была назначена панихида.

Сопровождаемые всѣми нейшлотцами, мы прошли къ кладбищу не дорогой, а кратчайшимъ путемъ—по тропинкѣ, выходящей среди огромнаго, нѣсколько холмистаго луга, покрытаго прекрасной травой.

Проходя къ кладбищу, мы замѣтили пасшихся 2-хъ Манчжурскихъ муловъ, вывезенныхъ нейшлотцами съ театра минувшей войны. Полюбовавшись на этихъ, по виду неуклюжихъ, но удивительно, по словамъ нейшлотцевъ, работо-выносливыхъ животныхъ, мы вскорѣ подошли къ кладбищенской густо разросшейся рощѣ, огороженной простой деревянной рѣшеткой.

Отъ высокихъ деревянныхъ воротъ кладбища, увѣнчанныхъ крестомъ, среди старыхъ тополей и березъ шла главная аллея, на которой, шагахъ въ 20, находилась деревянная часовня самой простой

Часовня на кадетскомъ кладбищѣ

архитектуры. Здѣсь ожидалъ насъ ранѣе прибывшій и уже облачившійся законоучитель корпуса протоіерей Добровольскій; тутъ же находились нѣкоторыя полковныя дамы съ своими семьями и много мѣстныхъ жителей.

Предъ открытыми дверями часовни, внутри которой предъ иконами были зажжены свѣчи, кадеты были построены; часть изъ нихъ — пѣвчіе отошли въ сторону и вмѣстѣ съ воспитателемъ подполк. Федоровымъ и преподавателемъ г. Ликинымъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія въ корпусѣ, г. Кривавуса составили кадетскій хоръ, въ которомъ принялъ участіе и мѣстный молодой полковой священникъ о. Д. Воиновъ.

Предъ панихидою прот. Добровольскій обратился къ кадетамъ съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ указаль, что въ канунъ 75-лѣтія воспитывающаго ихъ заведенія, съ чувствомъ благоговѣнія они пришли къ священному мѣсту, въ нѣдрахъ котораго сокрыты останки первыхъ усопшихъ аракеевцевъ, пришли, чтобы усердною молитвою почтить ихъ память, такъ какъ между живыми и умершими, какъ членами Единой Церкви Христовой и въ то же время тѣсной семьи одного и того же заведенія, должно быть непрерывное духовное единеніе, живая связь, наилучшимъ выраженіемъ которыхъ служить молитва за усопшихъ.

Довольно стройное пѣніе соорганизованнаго въ пути хора при пълной вечерней тишинѣ громко раздавалось по роцѣ и производило сильное впечатлѣніе на всѣхъ, особенно на мѣстныхъ обитателей.

Вотъ хоръ запѣль „вѣчную память“, всѣ опустились на колѣни, творя крестное знамя.

Громче и громче повторяль хоръ „вѣчная память“.

И неслась „вѣчная память“, разливаясь по роцѣ, уходя за нее, на Мсту и смолкая, казалось, за рѣкой, въ Новгородскихъ лѣсахъ. Торжественность минуты была полная.

Служба кончена, и прот. Добровольскій хочетъ разоблачиться, но къ нему подходитъ В. А. Киселевъ и просить помолиться у могилы, что справа и рядомъ съ часовней: здѣсь похоронена матушка покойной жены нашего маститаго спутника. И снова

мы выслушали чудныя пѣснопѣнія, взирая на старика, печально склонившаго главу надъ дорогимъ ему холмомъ. И думалось намъ въ это время: сколько мыслей и далекихъ воспоминаній должно роиться въ этой убѣленной сѣдиною головѣ!

По окончаніи панихиды мы укрѣпили внутри часовни на стѣнѣ стѣланный подъ серебро вѣнокъ отъ корпуса съ лентами цвѣта корпуснаго кадетскаго погона, на которыхъ было напечатано: „Усопшимъ аракчеевцамъ отъ Нижегородскаго кадетскаго корпуса“ и въ память посѣщенія священнаго мѣста тутъ же прибили металлическую съ соотвѣтственною надписью доску.

Покидая кладбище, мы осмотрѣли его. Кладбище, насколько позволяютъ полковыя средства, содержится въ должномъ порядкѣ и ввѣрено попеченію заботливому церковному старостѣ полковой церкви отставному подполковнику-нейшлотцу К. А. Алексѣеву. *)

Вокругъ часовни схоронены многіе первые служащіе корпуса. Обходя могилы и читая на крестахъ и плитахъ надписи, мы замѣтили могилы: перваго законоучителя корпуса свящ. А. Ф. Малиновскаго, († 1857 г.), директора корпуса, барона Л. Ф. Корфа († 1858 г.), доктора Е. И. Филипченки († 1861 г.), діакона И. О. Сперанскаго († 1859 г.), преподавателей: Констюкевича и Мерцалова и многихъ членовъ семей аракчеевцевъ.

*) По просьбѣ К. А. Алексѣева объ отпускѣ средствъ на возобновленіе могилъ усопшихъ аракчеевцевъ, директоръ корпуса ассигновалъ изъ церковныхъ суммъ ко дню юбилея 50 руб. выразивъ обѣщаніе ежегодно высылать полку небольшую сумму на поддержаніе могилъ въ порядкѣ.

Дальше отъ часовни находятся уже могилы усопшихъ нейшлотцевъ и членовъ ихъ семействъ.

Съ кладбища мы вернулись тою же дорогою и, имѣя во главѣ нашего почтеннаго аракчеевца-ветерана В. А. Киселева и нѣкоторыхъ нейшлотцевъ, направились для осмотра бывшихъ классныхъ флигелей, примыкающихъ къ манежу. Внутреннія ихъ помѣщенія передѣланы и приспособлены для размѣщенія ротъ полка. Во время нашего посѣщенія они были пусты и въ нихъ шелъ ремонтъ. Въ помѣщеніяхъ сохранились до сихъ поръ корпусныя черныя классныя доски, вдѣланныя въ стѣны.

По словамъ нейшлотцевъ, когда одну изъ такихъ досокъ необходимо было убрать, то для этого потребовалось много усилій: доска оказалась чрезвычайно крѣпко и тщательно вдѣланной въ стѣну.

Всѣ подробныя объясненія при обходѣ помѣщеній давалъ В. А. Киселевъ, легко вспоминавшій, гдѣ и что находилось при размѣщеніи корпуса въ его время (1855—63 г.г.). Живой увлекательный рассказъ стараго аракчеевца изъ прошлаго корпуса слушался кадетами съ интересомъ и рельефно рисовалъ картины корпусной жизни, 45 лѣтъ тому назадъ кипѣвшей въ обширныхъ высокихъ, но мрачныхъ классныхъ помѣщеніяхъ, дортуарахъ и коридорахъ, гдѣ при строгомъ режимѣ и суровой обстановкѣ первые аракчеевцы получали свое воспитаніе и образованіе.

По осмотрѣ классныхъ флигелей, мы направились къ зданію полковаго лазарета, въ которомъ помѣщался также лазаретъ и корпуса. Помѣщенія ла-

зарета подверглись небольшимъ передѣлкамъ и расположеніе комнатъ оставалось почти прежнее.

Уже вечерѣло, когда мы вышли изъ лазарета на плацъ.

На плацу тыломъ къ манежу строился баталіонъ нейшлотцевъ, готовясь къ повѣркѣ и вечерней молитвѣ. Перейдя чрезъ плацъ по направленію къ флигелю, гдѣ находилась квартира командира полка и полковая канцелярія (бывшій директорскій флигель), мы снялись въ группѣ съ нейшлотцами у идущей мимо флигеля аллеи.

Здѣсь мы сердечно простились съ нашимъ кратковременнымъ спутникомъ, ротмистромъ Н. В. Боролинымъ, служебныя дѣла котораго заставили нанять лошадей и поспѣшить съ возвращеніемъ въ свои Кречевицы.

Въ это время въ баталіонѣ нейшлотцевъ была окончена повѣрка и барабаны забили зорю.

Вотъ барабаны, замирая и сводя бой на нѣтъ, смолкли. Раздалась команда: „на молитву, шапки долой“, и нейшлотцы запѣли обычныя молитвы, заключивъ ихъ пѣніемъ гимна: „Боже, Царя храни“!

Волной перекатывался величественный гимнъ по стройнымъ рядамъ нейшлотцевъ, то смолкая, какъ будто вдалькѣ, то съ новой силой раздаваясь вблизи. И неслась чудная молитва за Царя, творимая солдатскими устами, по обширному плацу, проникая въ сердце всѣхъ присутствующихъ на немъ. Гимнъ оконченъ. По командѣ „на-кройсь“ мелькнули нейшлотскія фуражки, зашевелились ряды, но вотъ все

снова безъ движенія. Пауза... и нейшлотцы побрели къ своимъ помѣщеніямъ.

Попрощавшись съ окружающими насъ нейшлотцами, мы отправились къ себѣ пить чай.

Къ этому времени прибылъ къ намъ изъ Новгорода со 2-мъ рейсомъ „Американца“ еще старый аракчеевецъ, отставной полковникъ Е. И. Голышкинъ, сверстникъ В. А. Киселева, одного съ нимъ выпуска. Крѣпко обнялись старые товарищи-друзья, много лѣтъ невидѣвшіеся, и подъ наплывомъ юношескихъ воспоминаній забыли, казалось, все окружающее, стараясь одинъ передъ другимъ излить взволновавшія ихъ при неожиданной встрѣчѣ чувства взаимной, преданности и дружбы.

Несмотря на поздній часъ и видимое утомленіе Е. И. Голышкинъ, представившись намъ, предложилъ старому другу пройтись по плацу и хоть при свѣтѣ „бѣлой ночи“ взглянуть на мѣста родного гнѣзда—дорогой Аракчеевки, столь близкой сердцу каждому старому аракчеевцу, гдѣ нѣкогда прочно среди аракчеевцевъ закладывались истинный духъ товарищества и чувства любви и участія другъ къ другу.

И направились старые друзья на плацъ, гдѣ въ оживленной бесѣдѣ, вспоминая то одно, то другое изъ далекаго прошлаго, вспоминая своихъ сверстниковъ-товарищей и интересуюсь ихъ судьбой, долго гуляли.

Вскорѣ какъ въ кадетской спальнѣ, такъ и въ офицерскомъ собраніи все стихло и погрузилось въ глубокій безмятежный сонъ.

На другой день, утромъ 10-го іюня, мы встали довольно рано и, напившись чаю, отправились осматривать окрестности корпуса. Прошли по густо разросшейся 70-ти лѣтней тополевой рощѣ, за манежомъ (бывшій корпусный садъ, засадка котораго была начата въ 1838 году); посѣтили мѣсто бывшаго корпуснаго лагеря, слѣдовъ котораго совершенно не осталось, и только указанія В. А. Киселева, что протянувшіеся нынѣ ряды деревьевъ составляли границы лагеря, рисовали въ нашемъ воображеніи картину шатроваго*) кадетскаго лагеря; заглянули въ прилегающія къ корпусу деревни Новоселицы и Костову, выходили на высокій берегъ Мсты, откуда любовались вьющейся среди обширной долины лентой рѣки и видами на зарѣчныя окрестности, покрытыя вдали сосновыми лѣсами.

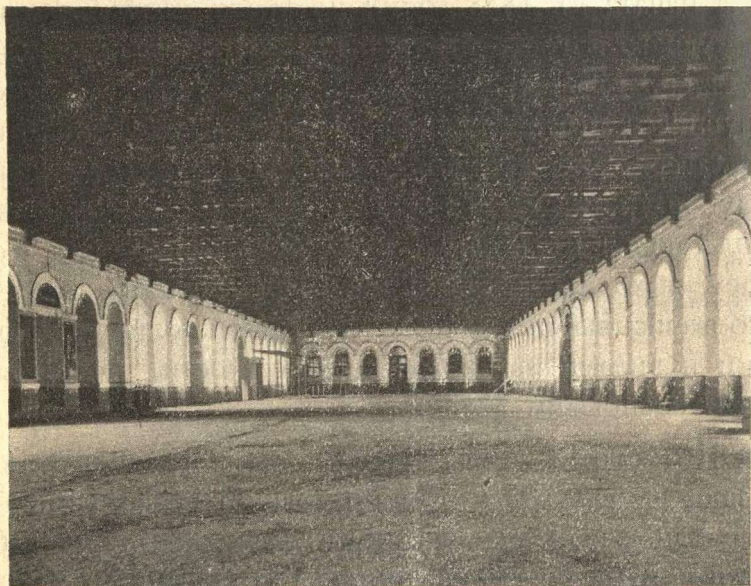
По осмотрѣ окрестностей, мы направились къ манежу и осмотрѣли его. Внутренній видъ грандіознаго манежа, съ его висячимъ потолкомъ, механически и искусно скрѣпленнымъ съ крышей, производитъ сильное впечатлѣніе. Имѣя въ длину 71 саж. и въ ширину $14\frac{1}{2}$ саж., манежъ немногимъ уступаетъ по площади огромному Михайловскому манежу въ Петербургѣ.

Небольшая часть манежа во время нашего посѣщенія была занята повозками полкового обоза.

Посреди манежа, съ восточной стороны устроень входъ въ бывшую корпусную церковь, пристроенную къ манежу въ видѣ особаго наружнаго выступа; двѣ

*) Всѣ кадеты размѣщались въ шести большихъ шатрахъ, поставленныхъ въ одну линію, тыломъ къ Новоселицамъ.

ступени при входѣ ведутъ въ самую церковь. По обѣимъ сторонамъ входа на манежной стѣнѣ имѣются живописныя изображенія святителей—работа, какъ кажется, одного полкового художника.

Корпусный манежъ; налѣво входъ въ церковь.

Какъ только мы вошли въ церковь, протоіерей Добровольскій, уже ожидавшій насъ здѣсь, отслужилъ молебенъ, по окончаніи котораго при ближайшемъ руководствѣ полкового священника о. Д. Воинова, церковь была осмотрѣна и кадетамъ сообщены историческія о ней данныя. Нельзя не отмѣтить, что по стилю и архитектурѣ иконостасъ церкви нѣсколько похожъ на иконостасъ нынѣшняго Нижегородскаго корпуснаго храма, особенно въ центральной

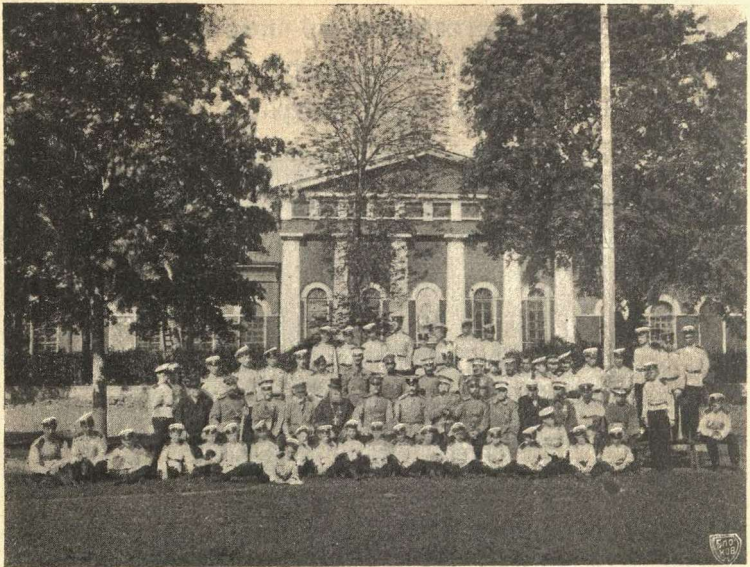
части, гдѣ надъ царскими вратами укрѣплено огромное круглое сіяніе; такое же сіяніе имѣется надъ вратами и въ Нижегородскомъ корпусномъ храмѣ; оба иконостаса украшены снаружи колоннами, но число ихъ въ Новгородскомъ храмѣ больше, чѣмъ въ Нижегородскомъ.

Указывая на нѣкоторыя иконы, имѣющіяся въ церкви, о. Д. Воиновъ обратилъ вниманіе кадетъ на большую, художественно исполненную картину Воскресенія Христова, находящуюся съ лѣвой стороны сѣверныхъ дверей храма; картина эта написана художникомъ И. Д. Каширинымъ, преподававшимъ рисованіе въ корпусѣ почти съ его основанія въ теченіе 26 лѣтъ.

Покидая церковь, мы укрѣпили на одной изъ ея стѣнъ металлическую доску съ надписью о нашемъ посѣщеніи.

При осмотрѣ церкви и манежа намъ неизмѣнно сопутствовали всѣ нейшлотцы во главѣ съ подполковникомъ Н. И. Симоновымъ.

Когда мы вышли на плацъ, то близь церкви собрались на плацу почти всѣ полковныя дамы съ своими семьями. Здѣсь мы снялись въ группѣ сначала со всѣми наличными офицерами полка, а затѣмъ въ группѣ съ дамами и ихъ семьями. Неутомимый нашъ фотографъ г. Ивановъ вмѣстѣ съ кадетомъ Куток-сеномъ съ ранняго утра успѣлъ сфотографировать какъ отдѣльныя зданія бывшихъ корпусныхъ помѣщеній, такъ и виды корпусной рощи, лагернаго мѣста, р. Мсты и д. д. Новоселиць и Костовы.

Аракчеевцы среди офицеровъ-нейшлотцевъ.

Было 10 ч. утра, когда мы окончили осмотръ всего, что было связано съ памятью о корпусѣ. Время было подумать о сборѣ къ отъѣзду, который назначенъ былъ въ 12 часовъ дня. Такъ какъ до отъѣзда оставалось еще добрыхъ два часа, то кадетамъ разрѣшено было подъ наблюдениемъ дежурнаго воспитателя пойти на Мсту половить удочками рыбу и покататься на лодкахъ, чѣмъ большинство кадетъ съ удовольствіемъ и воспользовалось; нѣкоторые кадеты отправились гулять въ рощу и занялись собираніемъ насѣкомыхъ и гербаризаціей растений, а часть осталась на плацу и затѣяла игры.

День стоялъ прекрасный; на небѣ не было ни облачка, но жары не чувствовалось, такъ какъ дулъ сильный юго-восточный, довольно прохладный вѣтеръ.

Передъ самымъ отъездомъ директоромъ корпуса была отправлена **Августѣйшему** Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній привѣтственная телеграмма, на которую въ тотъ же день, уже въ Новгородѣ мы были осчастливлены вызвавшимъ бурю восторговъ слѣдующимъ отвѣтомъ:

„Сердечно благодарю дорогихъ аракчеевцевъ за привѣтъ изъ первоначальной колыбели.

Отрадно вспоминаю послѣднее посѣщеніе вашего корпуса и сожалею, что оно было такъ кратко. Желая счастливаго пути и пріятныхъ полезныхъ впечатлѣній.

КОНСТАНТИНЪ“

Отвѣтъ **Его Императорскаго Высочества** послѣдовалъ на телеграмму директора корпуса слѣдующаго содержания:

„Посѣтивъ мѣста, гдѣ протекли начальные годы Аракчеевскаго корпуса и вспоминая завѣты, преподанные здѣсь первымъ аракчеевцамъ ихъ Благодѣтелемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, я, то чиновъ корпуса и 47 кадетъ, воодушевляемые оказанными милостями **Вашего Императорскаго Высочества** въ послѣднее посѣщеніе **Ваше съ Августѣйшими Сыновьями**, осмѣливаемся выразить наши чувства безграничной къ **Вамъ** преданности и любви“.

Въ 11 часовъ былъ сыгранъ сборъ на обѣдъ и мы, пообѣдавъ и отправивъ впередъ нашъ обозъ, окруженные нѣкоторыми нейшлотцами направились

къ пристани, гдѣ насъ ожидалъ хорошо уже знакомый намъ пароходъ „Американецъ“. Здѣсь же проводить насъ собрались всѣ остальные нейшлотцы въ согромахъ съ своими семьями.

Передъ отходомъ „Американца“, несмотря на весьма сильный порывистый вѣтеръ, заставлявшій насъ придерживать свои фуражки, нашему фотографу

Отъездъ аракчеевцевъ изъ Аракчеевки.

удалось занести на пластинку картину проводовъ насъ безгранично внимательными и хлѣбосольными нейшлотцами.

Особое вниманіе оказали нашимъ юнымъ экскурсантамъ полковныя дамы: когда на пристань были при-

ведены кадеты, то дамами было испрошено у директора корпуса разрѣшеніе раздать отъ нихъ кадетамъ пирожное и медь, на что послѣдовало согласіе директора и вызвало среди кадетъ всеобщее ликование и бурныя оваціи по адресу нейшлотскихъ дамъ и барышень.

Сердечно простившись и выразивъ гостепріимнымъ нейшлотцамъ душевную благодарность за радужный пріемъ, мы, унося неизгладимыя воспоминанія о видѣнныхъ родныхъ мѣстахъ, съ восторженными кликами „ура“ въ честь нейшлотцевъ, долго несмолкавшими, переполнивъ верхнюю палубу, пошли на „Американецъ“ внизъ по Мстѣ, по направленію къ Новгороду.

И долго еще громкое кадетское „ура“ гремѣло въ воздухѣ, долго еще махали мы фуражками и платками въ сторону, откуда намъ въ отвѣтъ посылались прощальные привѣты нейшлотцевъ зонтиками, платками, фуражками, а нѣсколько кадетъ-нейшлотцевъ, успѣвшихъ подружиться съ нашими кадетами, покинувъ мѣсто пристани, крича „ура“ и махая фуражками, долго еще бѣжало вдоль берега, споря въ бѣгѣ съ ходомъ парохода.

Вскорѣ „Американецъ“ сдѣлалъ поворотъ вправо и скрылъ отъ нашихъ взоровъ столь привѣтливый и пріятный для насъ уголокъ. Восторженное настроеніе кадетъ нѣсколько улеглось.

Размѣстившись по скамьямъ верхней палубы, мы быстро бѣжали на „Американецъ“ по Мстѣ; попутный вѣтеръ, дувшій съ значительной силой, и теченіе рѣки много способствовали скорому нашему возвращенію въ Новгородъ.

Подъ впечатлѣніемъ весело проведеннаго времени среди нейшлотцевъ, въ родной Аракчеевкѣ, мы какъ то незамѣтно, въ оживленной бесѣдѣ, миновали с. Бронницы, красивый Бронницкій мостъ и уже по Сиверсову каналу приближались къ Новгороду.

Время переѣзда изъ Аракчеевки, въ Новгородъ было использовано для сообщенія кадетамъ краткой исторіи Новгорода и его достопримѣчательностей, осмотръ которыхъ предстоялъ тотчасъ по прибытіи въ городъ.

Новгородъ—начало Руси, русской исторіи. По преданію, на мѣстѣ нынѣшняго города въ доисторическія времена былъ городъ Славенскъ, срубленный славянами, пришедшими къ Ильменю въ IX вѣкѣ.

Ильменскіе славяне, по совѣту старѣйшины, Гостомысла, чтобы прекратить существовавшую родовую междоусобицу, вмѣстѣ съ другими славянскими племенами: кривичами, чудью и весью постановили призвать трехъ варяжскихъ князей: Рюрика, Синеуса и Трувора. Рюрикъ, сѣвшій княжить въ Ладогѣ, послѣ смерти своихъ братьевъ, въ 864 г. пришелъ къ Ильменю и, поставивъ крѣпость на лѣвомъ берегу Волхова и назвавъ городъ Новгородомъ, остался здѣсь княжить. Проповѣдь христіанства, распространяясь съ юга, въ концѣ X вѣка достигла Новгорода. Въ 990 году въ Новгородъ прибылъ первый русскій митрополитъ Михаилъ и крестилъ новгородцевъ. Но, не встрѣтя здѣсь достаточно подготовленной почвы, христіанство скоро опять уступило мѣсто язычеству. Съ цѣлью подавленія послѣд-

няго, св. кн. Владиміръ въ 992 году послалъ въ Новгородъ ратную силу подъ предводительствомъ дяди своего Добрыни и тысяцкаго Путята.

Появленіе войскъ, сокрушавшихъ идоловъ и насильно заставлявшихъ креститься, привело новгородцевъ въ сильное раздраженіе. Они разрушили построенную уже церковь Преображенія и разгромили дома христіанъ. Но когда Добрыня зажегъ софійскую сторону, а Путята разбилъ новгородцевъ, язычество уступило.

Это событіе въ исторіи Новгорода отмѣчено народной поговоркой: „Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ“.

Съ наступленіемъ христіанской эры, начинается ростъ города. Въ княженіе Ярослава Владимировича въ крѣпости, построенной Рюрикомъ, была заложена въ 988 г. деревянная церковь св. Софіи о 13 главахъ, вскорѣ сгорѣвшая. На правомъ берегу Волхова былъ построенъ Ярославовъ дворъ, и возникло „торговище“ съ торговыми домами. По мѣрѣ расширенія города на той и другой сторонѣ Волхова, Новгородъ сталъ дѣлиться на двѣ стороны: Софійскую, на лѣвомъ берегу, съ крѣпостью и соборомъ св. Софіи и Торговую—на правомъ берегу, гдѣ былъ Ярославовъ дворъ.

Періоду областной независимости города, когда онъ не иначе называлъ себя, какъ Господинъ Великій Новгородъ, соотвѣтствуетъ эпоха благоустройства и матеріальнаго могущества города.

Число церквей въ Новгородѣ съ XI в. до половины XV в. простиралось, какъ полагають, до

230; число жителей въ концѣ XIII в. и въ началѣ XIV в. доходило до 400 тысячъ. Но пожары 1340, 1385 и 1388 г.г. и эпидемическія болѣзни, достигшія размѣровъ стихійныхъ бѣдствій, когда люди гибли тысячами, а церкви сгорали десятками, низводили могущество города до полного упадка.

Достаточно сказать, что за этотъ періодъ отъ пожаровъ и болѣзней (морь) погибло до 100 тысячъ челоуѣкъ и сгорѣло болѣе 100 церквей. Торговое значеніе Новгорода въ это время было очень велико. Ведя вначалѣ внѣшнюю торговлю со Скандинавіей, Новгородъ въ XII вѣкѣ вступаетъ въ непосредственныя торговыя сношенія со всѣмъ союзомъ Ганзейскихъ городовъ и вскорѣ въ торговомъ отношеніи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Но борьба за свою областную независимость, подвергавшуюся покушеніямъ русскихъ князей, особенно суздальскихъ и московскихъ, не могла не отражаться гибельно на благосостояніи города.

Въ 1169 г. Новгородъ осадилъ Андрей Боголюбскій. Послѣ нѣсколькихъ приступовъ непріятелю удалось уже войти въ городъ. Но на этотъ разъ Новгородъ былъ спасенъ чудомъ.

По преданію, на иконѣ Божіей Матери, поставленной новгородцами въ это время на городской стѣнѣ, показались слезы. Видъ плачущей иконы такъ подѣйствовалъ на суздальцевъ, что они обратились въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе эта, хотя и неудавшаяся осада, имѣла тяжелыя послѣдствія для Новгорода.

Помимо опустошенія новгородскихъ волостей, причиненнаго походомъ Андрея Боголюбскаго, въ городѣ наступилъ голодъ и морь, вслѣдствіе недостатка въ хлѣбѣ.

Въ 1386 г. походъ Дмитрія Донскаго на Новгородъ причинилъ большіе убытки. Чтобы помѣшати непріятелю укрѣпиться, новгородцы сожгли 24 монастыря, загородные хоромы и уплатили „копейное“ въ 8000 руб.

Въ царствованіе Іоанна III, къ бѣдствіямъ внѣшняго характера присоединяются внутреннія неурядицы. Издавна существовавшая классовая вражда меньшихъ людей съ лучшими переходитъ въ партійную борьбу приверженцевъ Москвы со сторонниками независимости Новгорода.

Во главѣ послѣднихъ стояли дѣти умершаго посадника Борецкаго и мать ихъ Марфа, женщина умная и съ желѣзной волей. Марфа, обладая большимъ богатствомъ, имѣла огромное вліяніе на вождей вѣчевой партіи и чрезъ нихъ заправляла дѣлами Новгорода.

Войдя въ союзъ съ литовскимъ королемъ Казиміромъ, обѣщавшимъ оказать Новгороду помощь въ борьбѣ съ Москвою, новгородцы перестали платить дань Москвѣ, начали оскорблять пословъ Іоанна III, говоря, что „*Великій Новгородъ не отчина великаго князя, а самъ себѣ государь и извѣка вольная земля*“. Іоаннъ III собралъ войско и въ 1471 г. нанесъ новгородцамъ рѣшительное пораженіе на р. Шелони, но оставилъ Новгороду вѣчевое управленіе, взявъ большой откупъ.

Послѣдовавшій затѣмъ въ 1478 г. новый походъ Іоанна III на Новгородъ былъ еще гибельнѣе перваго. Хотя послѣ обложенія города новгородцы и покорились, но Іоаннъ III приказалъ арестовать Марфу Борецкую и отправить въ Москву, куда отвезти также и вѣчевой колоколъ и, взявъ съ новгородцевъ огромную дань, возвратился въ Москву.

Разгромы Новгорода Іоанномъ III не прекратили внутренней вражды партій.

Послѣ одного доноса въ Москву, въ царствованіе Іоанна IV, Новгородъ подвергся въ 1570 г. страшному погрому со стороны московскаго князя. Расправа продолжалась шесть недѣль, въ теченіе которыхъ происходили пытки, убійства, грабежи, пожары. Церкви, дома, имущества были разграблены.

Обезсиленный внутренними волненіями и полвергшійся въ началѣ XVII вѣка нападенію шведовъ, Новгородъ пришелъ въ полный упадокъ и обѣднѣніе. Съ утратой политической независимости, постепенно падала и торговля Новгорода. Вновь открытый Бѣломорскій водный путь сильно подорвалъ ея значеніе; затѣмъ основаніе Петербурга еще болѣе отодвинуло торговлю Новгорода на задній планъ; наконецъ, открытіе въ 1837 г. Николаевской желѣзной дороги сдѣлало торговлю города совершенно незначительной.

Выйдя изъ Сиверсова канала на Волховъ, „Американецъ“ повернулъ вправо и сталъ быстро приближаться къ городу. Предъ нами снова открылась красивая панорама города и его окрестностей. Влѣво,

на лѣвомъ берегу рѣки, ближе къ ея истоку изъ озера, блестяли золотыя главы Юрьева монастыря, прямо—горѣла яркими лучами св. Софія, а направо, на фонѣ горизонта высились церкви Торговой части города, виднѣлись колокольни окрестныхъ монастырей.

И въ этой панорамѣ древняго города, съ его окрестностями мы снова поражались обиліемъ церквей и монастырей, снова созерцали мѣста, съ которыми связаны тѣ или другія историческія сказанія, легенды, преданія—мѣста, гдѣ на каждомъ шагѣ давала себя чувствовать сѣдая старина, старина своеобразная, не имѣющая себѣ подобной въ другихъ мѣстахъ земли русской. Предъ нами былъ Новгородъ... весь въ прошломъ....

Невольно вспомнились слова поэта: *)

«Время пролетѣло,
Слава отжита...
.
Городъ воды дикой,
Городъ буйныхъ силъ,
Новгородъ Великій
Тихо опочилъ»

И дѣйствительно, въ настоящее время Новгородъ—тихий провинціальный городъ, со слабо развитою торгово-промышленною дѣятельностью; жителей только 26 тыс., церквей 53.

Миновавъ Волховской мостъ, „Американецъ“ подошелъ къ знакомой уже намъ своей скромной пристани у городской набережной.

*) Э. И. Губера.

Г Л А В А IX.

Прибытіе въ Новгородъ изъ Аракчеевки. Путешествіе на Софійскую сторону. Волховской мостъ. Новгородскій „Дѣтинецъ“. Памятникъ тысячелѣтїю Россіи. Храмъ св. Софіи. Спасо-Евфиміева башня. Церковь св. Іоанна—архіепископа. Софійская звонница. Возвращеніе на Торговую сторону. Мужская губернская гимназія. Ярославово дворище. Ночлегъ въ гимназіи.

Но прибытіи въ Новгородъ въ 5-мъ часу дня, мы покинули нашего „Американца“ и прямо съ парохода направились сначала по набережной, а затѣмъ по Волховскому мосту на Софійскую сторону, въ кремль.

Мостъ чрезъ р. Волховъ, солидной конструкціи, желѣзный, на каменныхъ устояхъ; сооружень въ 1830 г. подъ наблюденіемъ герцога Александра Вюртембергскаго, какъ гласитъ о томъ прибитая на мосту доска. Мостъ расположенъ ниже того древняго Волховскаго моста, который нерѣдко упоминается въ пѣсняхъ и лѣтописныхъ сказанїяхъ Великаго Новгорода, какъ мѣсто, гдѣ рѣшались рукопашную споры двухъ вѣчъ—Софійской и Торговой сторонъ, откуда сбрасывали въ рѣку преступныхъ или просто неугодныхъ буйнымъ новгородцамъ людей.

Новгородскій кремль или „Дѣтинецъ“ *) невеликъ, значительно тѣснѣ Нижегородскаго кремля;

*) „Дѣтинецъ“ или „Дѣтнїи градъ“ (дѣтн—значило „внутри“) старинное названіе кремля, цитадели, вообще внутренней ограды среди укрѣпленнаго города.

стѣны его, носятъ многочисленныя слѣды передѣлокъ и исправленій позднѣйшаго времени, вслѣдствіе чего это, казалось бы, древнѣйшая часть Новгородскаго и не производитъ впечатлѣнія чего либо стариннаго, характернаго.

Въ Дѣтинцѣ рѣшено было осмотрѣть памятникъ тысячелѣтію Россіи и храмъ св. Софіи.

Пройдя мостъ и кремлевскую арку, мы вышли на площадь, среди которой между зданіями присутственныхъ мѣстъ и Софійскимъ соборомъ и находился памятникъ тысячелѣтію Россіи.

Памятникъ сооруженъ по проекту извѣстнаго художника Микѣшина и открытъ 8-го сентября 1862 г.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ торжествѣ открытія памятника участіе принималъ и Аракчеевскій корпусъ. По освященіи и открытіи памятника, Новгородскіе кадеты-аракчеевцы удостоились проходить церемоніальнымъ маршемъ по-ротно и сомкнутою колонною передъ Государемъ Императоромъ Александромъ II, присутствовавшимъ на торжествѣ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, бывшимъ въ то время Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. *)

Общій видъ памятника напоминаетъ форму колокола, увѣнчаннаго двумя бронзовыми фигурами:

*) Въ музеѣ Аракчеевскаго корпуса имѣется хорошо сохранившійся, фотограф. снимокъ освященія памятника 8-го сентября 1862 г., пожертвованный недавно быв. воспитанникомъ корпуса В. П. Ласковскимъ, состоявшимъ тогда въ выпускномъ классѣ и находившимся на торжествѣ въ строю. Согласно снимка кадет. баталіонъ былъ построенъ палѣво при входѣ въ кремль, фронтомъ къ памятнику, на правомъ флангѣ 1-й линіи войскъ гарнизона.

ангела держащаго крестъ и колѣнопреклоненной царственной жены въ національномъ костюмѣ.

Среднюю часть составляетъ шаръ, означающій державу, и шесть большихъ бронзовыхъ фигуръ: Рюрика, Владиміра Святого, Дмитрія Донского, Іоанна III, Михаила Ѳеодоровича Романова и Петра Великаго, знаменующихъ собою вмѣстѣ съ окружающими каждую другими фигурами главнѣйшія эпохи изъ Русской исторіи.

Вокругъ державы надпись: „*Совершившемуся тысячелѣтію Россійскаго государства въ благополучное царствованіе Императора Александра II, мѣта 1862*“

Третья часть памятника—это горельефъ, состоящій изъ бронзовыхъ фигуръ, изображающихъ просвѣтителей народа, государственныхъ и военныхъ людей, а также писателей и художниковъ.

Красивый пьедесталь памятника облицованъ сердобольскимъ гранитомъ. Кругомъ памятника великолѣпная бронзовая рѣшетка.

Памятникъ произвелъ на насъ сильное впечатлѣніе: грандіозный видъ его, оригинальность, глубина замысла художника—представить Россію и всю Русскую исторію въ группахъ и горельефахъ, наконецъ прекрасное выполненіе этой задачи—все это увлекло, захватило всѣхъ насъ, отъ мала до велика.

Мы съ глубокимъ вниманіемъ, даже съ благоговѣніемъ обходили кругомъ памятника, изучая его, причемъ кадетамъ детально было объяснено какъ содержаніе группъ верхней части памятника, такъ и горельефныхъ изображеній нижней части.

Аракчеевцы у памятника тысячелѣтїю Россїи.

По окончанїи осмотра памятника мы снялись въ группѣ у подножія его, причемъ, какъ нижегородцы, размѣстились такъ, чтобы центръ нашей группы приходился подъ бронзовыми фигурами въ верхней части памятника, изображающими юнаго царя Михаила Ѳеодоровича Романова, которому кн. Пожарскій и гражданинъ Мининъ подносятъ коронѣ.

Отъ памятника мы направились къ храму св. Софіи, который осмотрѣли весьма подробно.

При осмотрѣ этого замѣчательнаго памятника старины нами руководилъ ключарь храма прот. Конкординъ*), охотно и терпѣливо показывавшій и разъяснявшій достопримѣчательности храма.

Кадетамъ было выяснено при этомъ историческое значеніе Новгородской святыни.

Храмъ св. Софіи, воздвигнутый въ 1052 г.— это не только одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ византійскаго зодчества и русской святыни, а и священное сосредоточеніе жизни славнаго вольнаго города. „Къдѣ святая Софія, ту Новгородъ“, говоритъ летопись; „умрети за святую Софію“, „Божіею помощію и святая Софія“, „пролити крови своя за святую Софію“—обычныя въ устахъ новгородца присловія.

Выраженія эти вполнѣ отвѣчаютъ Новгородской исторіи и бытовой дѣйствительности, въ которой, прежде всего, св. Софія являлась центромъ, священнымъ убѣжищемъ властей во время частыхъ мятежей и замѣняла собой главу общества и его палладіумъ. Согласно съ этимъ и сравнительно съ другими новгородскими церквами, св. Софія является въ исторіи Новгорода пышнымъ храмомъ, для котораго не жалѣли расходовъ и въ который собирали все наиболѣе драгоценное. Судить о древнемъ богатствѣ храма въ настоящее время нѣтъ возможности, потому что соборы московскіе обогатились на его счетъ, а раззо-

*) Авторъ труда: „Описаніе Новгородскаго Кафедральнаго Софійскаго собора“. Трудъ весьма обстоятельный и вполнѣ, до мелкихъ подробностей, описывающій Новгородскую святыню.

ренія, пожары и всякія бѣды постигали св. Софію столь же часто, какъ и самый Новгородъ.

Въ теченіе 850-лѣтняго существованія Софійскій храмъ неоднократно былъ исправляемъ въ разныхъ своихъ частяхъ. Исправленія храма какъ внутри, такъ и снаружи не всегда производились умѣлою и опытною рукою, особенно исправленія конца XVII и первой половины XIX столѣтій, вслѣдствіе чего древній видъ собора былъ значительно искаженъ.

По распоряженію архіепископа Новгородскаго Θεогноста въ 1893 г. были начаты реставраціонныя работы въ Софійскомъ храмѣ и въ 1900 г. окончены. Въ настоящее время храму св. Софіи во многомъ приданъ первоначальный древній видъ.

Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

Снаружи храмъ производитъ сильное впечатлѣніе своею величавостію, благородною простотою архитектурныхъ линій, очертаній и своеобразною формою куполовъ; такихъ формъ въ приволжскихъ церквахъ не встрѣчается.

Внутреннее обозрѣніе храма мы начали съ ризницы. Всѣ древнѣйшіе и цѣнные предметы, не находящіеся нынѣ въ церковномъ употребленіи, хранятся въ верхней ризницѣ, на южной сторонѣ соборныхъ хоръ или палатей, въ трехъ комнатахъ.

При глубокой древности св. Софіи и ея значеніи въ жизни Великаго Новгорода, казалось-бы, что соборная ризница должна бы быть одною изъ богатѣйшихъ; но, какъ сказано выше, пожары, расхищенія и особенно, разгромы Іоанна III и Іоанна IV лишили соборъ множества дорогихъ предметовъ древности и святыни. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время въ соборной ризницѣ сохраняется немало цѣнныхъ, интересныхъ остатковъ старины.

Поднявшись изъ внутри собора по каменной лѣстницѣ на хоры, мы вошли въ ризницу, которую и осмотрѣли. Здѣсь намъ были показаны: Евангеліе, отпечатанное въ Москвѣ въ 1678г., деревянные воздвизальные кресты, изготовленные въ XIII вѣкѣ, множество напрестольныхъ и наперстныхъ крестовъ и панагій; изъ послѣднихъ по богатству украшеній выдѣляются дары Русскихъ Государей. Осмотрѣли древнія святительскія облаченія, бѣлый клобукъ Василія, архіепископа Новгородскаго, давшій поводъ старообрядцамъ создать легенду объ особыхъ преимуществахъ Новгородскаго владыки, древніе святы-

тельскіе посохи; все это очень интересовало кадетъ, и большинство изъ нихъ внимательно слушали разъясненія прот. Конкордина.

Изъ ризницы мы спустились въ самый храмъ, гдѣ, поклонившись его святынямъ, приступили къ осмотру достопримѣчательностей.

Реставраціонныя работы 1893—1900 г.г. въ Софійскомъ храмѣ имѣли, между прочимъ, цѣлью удаленіе масляной живописи 1835 года, которою были покрыты стѣны собора, разысканіе древней фресковой живописи и роспись храма заново, но по древнему образцу.

Всѣ эти работы велись подъ наблюденіемъ и руководствомъ академика Суслова и профессора Боткина. Новая роспись собора вполнѣ соотвѣтствуетъ величію этого древняго памятника. Намъ однако больше интересовали остатки древней росписи, фресокъ собора. Къ сожалѣнію, такихъ остатковъ въ храмѣ св. Софійи очень мало: многое изъ древнихъ фресокъ возстановить не удалось. Дѣло въ томъ что почти вся старинная живопись обезображена насѣчкой, сдѣланною когда-то въ видахъ лучшаго сцѣпленія позднѣйшей штукатурки съ древней; напр. изображенія святыхъ Константина и Елены, замѣчательно легкой въ тонахъ фресковой живописи и строгаго рисунка.

Древняя живопись собора представлена, строго говоря, только изображеніемъ Спасителя въ главномъ куполѣ.

Объ этомъ изображеніи, представлявшемъ по греческому обычаю Господа Вседержителя (Панто-

Фресковое изображеніе Спасителя въ куполѣ*)

кратора), составилось сказаніе, что Спаситель въ своей десницѣ держитъ судьбу Новгорода. Написаніе изображенія сопровождалось чудомъ. Спаситель, говоритъ сказаніе, былъ изображенъ художникомъ съ благословляющею десницею; на другой день рука оказалась сжатою.

По приказанію тогдашняго Новгородскаго епископа Луки до трехъ разъ исправляли икону, и каждый разъ Спаситель чудесно являлся со сжатою

*) Длина лика Спасителя отъ волосъ до бороды—3 арш. 8 верш.; ширина отъ уха до уха—2 арш., глаза $8\frac{1}{2}$ верш., носъ—1 арш., длина пальцевъ до $14\frac{1}{2}$ верш., а большого—9 верш.

десницею. Наконецъ, въ 4-й разъ отъ образа Спасителя иконописцы услышали голосъ: „писари, писари, о писари! не пишите мя благословляющею рукою (напишите мя сжатю рукою); Азъ въ сей руцѣ Моей сей Великій Новградъ держу; а когда сія рука Моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе.“

Какъ ни прекрасно и ни поэтично это сказаніе, занесенное въ лѣтопись подъ 1045 г., его основа лежитъ, быть можетъ, въ простомъ недоразумѣніи современниковъ: Греки имѣли обычай писать Пантократора ((Вседержителя) съ десницею, благословляющею сложеніемъ трехъ перстовъ, почему это изображеніе на Сѣверѣ могло вызвать объясненія и догадки; изъ нихъ та догадка, которая наиболѣе говорила сердцу и уму, сохранилась и занесена въ лѣтопись.

На самомъ дѣлѣ нѣтъ и теперь собственно сжатой руки, а есть сложеніе ея по образу Вседержителя.

Наиболѣе цѣнными образцами старинной церковной живописи св. Софіи служатъ иконы: Софіи Премудрости Божіей, Корсунской Божьей Матери и св. апостоловъ Петра и Павла. Иконы эти, особенно двѣ послѣднія, являются замѣчательными памятниками древняго искусства, какихъ, говорятъ, мало на всемъ христіанскомъ Востокѣ; величіемъ своихъ религіозныхъ типовъ, широтою письма, простотою представленія онѣ выдѣляются изъ всѣхъ и должны, по мнѣнію ученыхъ знатоковъ церковной живописи, служить вѣрными путеводителями къ исправленію современной ико-

нописи, совершенно утратившей истинныя качества религіознаго искусства.

Много въ Софійскомъ храмѣ иконъ, на которыхъ въ лицахъ выражены догматы и ученія церкви; такова, напр., икона Символа Вѣры, замѣчательная какъ по творчеству художника (изъ Москвы), такъ и по изящному исполненію рисунка*); есть иконы, содержаніе которыхъ имѣетъ связь съ исторіей Великаго Новгорода; такова икона св. Зосимы и Савватія съ чудесами; одно изъ чудесъ изображено въ видѣ пира у Марфы Борецкой, причемъ вельможи, сидящіе на пиру, нарисованы безъ головъ: предсказаніе св. Зосимой казни этихъ вельможъ Іоанномъ III въ 1478 г.

Замѣчательными памятниками древности въ Софійскомъ соборѣ являются Корсунскія и Сигтунскія (шведскія) врата; прот. Конкординъ обстоятельно разъяснилъ намъ подробности устройства этихъ вратъ, имѣющихъ большое значеніе въ русской археологіи.

Первыя, находящіяся на западной сторонѣ собора, относятся къ концу XII вѣка, такъ какъ Магдебургскій епископъ Вихманъ, по заказу котораго они исполнены въ Магдебургѣ, умеръ въ 1192 году. Стилъ этихъ вратъ, барельефы, исполненные на нихъ, указываютъ на принадлежность вратъ въ древностяхъ средневѣковой Германіи. Бронзовыя врата Сигтунскія или Шведскія, которыя поставлены

*) Такую же икону мы видѣли въ Ярославлѣ, въ церкви Іоанна Предтечи на Толчковѣ.

при входѣ съ южной стороны паперти собора въ Рождественскій придѣлъ, по стилю своему не сѣвернаго, а итало-византійскаго происхожденія. Смѣшеніе въ названіяхъ этихъ характерныхъ памятниковъ старины произошло, какъ полагають русскіе археологи, оттого, что Сигтунскія врата чисто орнаментальнаго характера, тогда какъ Корсунскія представляютъ въ своихъ религіозныхъ и символическихъ сюжетахъ значительное содержаніе и уже по этому интересу, будучи древнѣйшаго происхожденія, могли получить предпочтительное названіе „Корсунскихъ“, которое давалось въ древней Руси всему необыкновенному въ области религіознаго искусства: иконамъ, крестамъ, паникадиламъ, дверямъ и проч.

Кромѣ названныхъ достопримѣчательностей мы попутно знакомились и съ другими деталями внутренней обстановки и украшеній собора. Останавливались, хотя и не надолго, предъ реставрированными въ первоначальномъ видѣ царскимъ и святительскимъ мѣстами храма, осматривали старинное паникадило главнаго придѣла — даръ Бориса Годунова и царскія двери въ Рождественскомъ придѣлѣ, видѣли образчики и древней мозаики въ алтарѣ.

Прот. Конкординъ подробно объяснилъ намъ способы реставраціи церковной живописи, иконъ и производство самой художественной росписи собора.

У Корсунскихъ вратъ мы закончили обзоръ Софійскаго храма и поблагодарили протоіерея Конкордина за его внимательное и любезное руководи-

тельство при осмотрѣ. Времени на осмотръ употреблено было около 3-хъ часовъ, и кадеты, видимо, были утомлены впечатлѣніями отъ той массы рѣдкаго, диковиннаго, что пришлось имъ увидѣть въ этомъ замѣчательномъ храмѣ.

Утомлено, впрочемъ было ихъ вниманіе, а въ молодыхъ ногахъ сохранилось достаточно силы; послѣ того, какъ у Курсунскихъ вратъ нашъ фотографъ снялъ съ насъ группу и когда кадетамъ было предложено посидѣть и отдохнуть, они пожелали подняться на Спасо-Евфиміевскую башню, расположенную тутъ-же, на архіерейскомъ дворѣ, что и было имъ разрѣшено. Башня эта, построенная владыкою Евфиміемъ въ 1436 г., самое высокое зданіе въ Новгородѣ: отъ основанія до креста 22 саж.; съ башни, въ ясный, солнечный день 10-го іюня, когда мы поднимались на нее, открывался прелестный видъ на городъ, оз. Ильмень и всѣ окрестности Новгорода.

Часть изъ насъ, не пожелавшая подняться на башню, посѣтила находящуюся здѣсь же церковь во имя Святителя Іоанна-архіепископа. Церковь эта устроена въ древней грановитой палатѣ XII вѣка, по преданію, епископскомъ дворцѣ. Снаружи бросается въ глаза древній стиль этой постройки, несмотря на нѣкоторыя позднѣйшія передѣлки; явственно обрисовывается изъ-за этихъ передѣлокъ фасадъ, крыльцо и сѣни. Внутри палата имѣетъ квадратный видъ. Среди ея устроенъ каменный столбъ, отъ котораго идутъ четыре отдѣльныхъ свода съ разводами въ видѣ треугольныхъ граней; все это придаетъ церкви

своеобразный, старинный видъ. Позади церкви находятся келліи святителя Іоанна, въ одной изъ нихъ хранится рукомоѣникъ, въ который, по древнему сказанію, св. Іоаннъ заключилъ смущавшаго его бѣса.

По осмотрѣ этой церкви, мы, собравшись на архіерейскомъ дворѣ, направились отъ Софійскаго собора къ выходу изъ кремля и по пути осмотрѣли снаружи Софійскую звонницу или колокольню, находящуюся вблизи, отдѣльно отъ собора.

Звонница построена въ 1439 г. св. Евфиміемъ, архіепискомъ Новгородскимъ; на ней раньше висѣлъ вѣчевой колоколъ, перенесенный вполсѣдствіи на Ярославово дворище. Второй этажъ звонницы состоитъ изъ пяти арокъ, утвержденныхъ на массивныхъ сводахъ; въ этихъ аркахъ помѣщается пять большихъ и 13 малыхъ колоколовъ; изъ нихъ самый древній и вмѣстѣ съ тѣмъ самый большой отлитъ въ Новгородѣ въ 1660 году и вѣситъ 1614 пудовъ.

Внѣшнимъ осмотромъ Софійской колокольни мы закончили наше обозрѣніе кремлевскихъ достопримѣчательностей.

Шелъ уже 8-й часъ вечера. Время было подумать и объ обѣдѣ. Проголодались мы порядочно.

Помѣщеніе въ Новгородѣ намъ было отведено въ губернской мужской гимназій, на Торговой сторонѣ, куда мы и направились.

Пройдя Волховской мостъ, а затѣмъ часть набережной, по Лерховскому бульвару, мы повернули на

Буяновскую улицу*), слѣдуя по которой быстро дошли до улицы Московской; завернувъ налѣво и пройдя 2-3 дома, мы подошли къ большому довольно старинному двухъ-этажному зданію мужской гимназіи, гдѣ давно насъ ожидалъ съ готовымъ обѣдомъ нашъ заботливый экономъ. Раздѣвшись въ швейцарской, мы поднялись по лѣстницѣ въ верхній этажъ, гдѣ были отведены намъ помѣщенія: для кадетъ въ актовомъ залѣ, а для начальствующихъ лицъ въ одномъ изъ классовъ и церковномъ залѣ.

Всѣ помѣщенія, начиная съ огромнаго, высокаго актовaго зала и кончая коридорами и лѣстницами, ожидали скорого ремонта и были довольно пыльны.

Зданіе гимназіи имѣетъ, собственно, три этажа; въ нижнемъ, выходящемъ окнами на дворъ, нѣсколько подвальныхъ помѣщаются столовая пансіона и, вѣроятно, служительскія квартиры, въ среднемъ — актoвый залъ, церковь съ церковнымъ заломъ, классы и кабинеты учебныхъ пособій и въ верхнемъ — занимательныя комнаты и дортуары пансіона.

8-го іюля текущаго года гимназіи исполнялось 100 лѣтъ со дня основанія и почтенный экономъ пансіона, принимавшій насъ, сообщилъ, что директоръ гимназіи еще въ маѣ выѣхалъ въ Петербургъ хлопотать объ ассигнованіи особыхъ средствъ какъ для ремонта помѣщеній, такъ и для празднованія юбилея, которое рѣшено перенести на осень.

*) По рассказамъ сторожilовъ, на этой улицѣ не въ очень давнія времена происходили кулачные бои—одна изъ любимыхъ потѣхъ прежнихъ новгородцевъ.

Бѣгло осмотрѣвъ помѣщенія гимназіи и наско-ро почистившись, мы съ большимъ аппетитомъ по-обѣдали. Обѣдъ былъ накрытъ для всѣхъ въ небольшо-шой, но уютной столовой пансіона, причѣмъ вся посуда и столовое бѣлье были гимназическія, лю-безно предоставленныя въ наше распоряженіе эконо-момъ гимназіи, съ большимъ вниманіемъ и забот-ливостью отнесшимся къ приему гостей.

Во время обѣда мы были осчастливлены мило-стивымъ отвѣтомъ **Августѣйшаго** Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, **Великаго Князя Константи-на Константиновича** на наше привѣтствіе **Его Импера-торскаго Высочества**, посланное изъ Аракчеевки.

Отвѣтъ **Великаго Князя**, приведенный выше, былъ немедленно тутъ же прочитанъ директоромъ корпу-са и покрытъ громкими кликами „ура“ въ честь **Его Высочества**.

Было около 9 час. вечера, когда мы кончили обѣдать и пить чай, поданный намъ тотчасъ-же послѣ обѣда.

Несмотря на поздній часъ, на дворѣ было со-вершенно свѣтло: июнь на сѣверѣ—время „бѣлыхъ ночей“. Вечеръ выдался дивный, теплый, тихій; усталость на насъ не вліяла, ко сну не манило. Рѣ-шено было сходить и осмотрѣть „Ярославово дво-рище“.

Небольшая площадь, извѣстная подъ такимъ названіемъ, служила въ древности мѣстомъ сбора Новгородскаго вѣча; она обращаетъ на себя вниманіе туриста и теперь обиліемъ церквей (5), ее окру-

жающихъ и обиліемъ торговыхъ помѣщеній, гостинныхъ рядовъ.

Какъ извѣстно вѣче было верховною властью въ Новгородѣ; оно рѣшало всѣ дѣла и въ своихъ рукахъ держало судьбы Государства — Господина Великаго Новгорода. На вѣчѣ, въ правильномъ его составѣ, имѣли право голоса всѣ домовладѣльцы, состоявшіе дѣйствительными членами новгородской общины. Вѣче собиралось на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1113 году былъ выстроенъ кн. Мстиславомъ нынѣшній Никольскій соборъ, у Ярославова двора. Во время борьбы партій вѣче собиралось и въ другихъ мѣстахъ: у Софійскаго собора и у прочихъ церквей.

Вѣчевые споры разрѣшались часто свалкой, дракой на Волховскомъ мосту, или примирительнымъ вмѣшательствомъ новгородскаго владыки — архіепископа. Правильное вѣче созывалось или княземъ, или посадникомъ; для этого посылались по улицамъ особые люди — бирючи или подвойскіе. Вѣчевой колоколь висѣлъ въ открытомъ павильонѣ на площади; на помость павильона могъ войти каждый, желавшій говорить народу, для призыва вниманія котораго и ударялъ въ вѣчевой колоколь.

Такъ называемая Ярославова башня служила гридницею или канцеляріею, въ которой вѣчевые дѣяки записывали приговоры вѣча и распоряженія посадниковъ.

Въ настоящее время въ башнѣ и прилежающемъ къ ней зданіи помѣщается городское училище. Самая площадь густо окружена торговыми рядами, сре-

ди которыхъ большинство постройки середины XIX столѣтія — казеннаго, губернскаго стиля того времени; есть однако старыя, покосившіяся ряды очень тѣсныхъ, небольшихъ лавокъ, въ которыхъ такъ и хочется видѣть остатки Новгородской торговой старины.

Когда мы посѣтили это историческое мѣсто, торговля была прекращена; кругомъ было такъ пустынно, тихо, безмолвно. Но эта тишина невольно настраивала ваше воображеніе, уносила ваши мысли въ глубокую старину, къ временамъ Господина Великаго Новгорода. И картины далекаго прошлаго, когда жизнь здѣсь кипѣла и была ключемъ, передъ вами ярко вставали.... Вотъ пиръ у богатой посалницы Марфы Борецкой, такъ трагически кончившей жизнь свою въ заточеніи въ Нижегородскомъ Зачатіевскомъ монастырѣ; вотъ вѣче — многолюдное, шумное, правящее огромнымъ государствомъ; повсюду необычайное торговое оживленіе и богатство, многоязычная толпа иноземныхъ купцовъ и гостей... А вотъ и герой былинь новгородскихъ — бѣдный гусярь, покинувъ морскія пучины,

„Сидитъ въ Новѣградѣ Садко невредимъ,
Съ нимъ вящше всѣ уличане;
На скатерти бранной шипитъ передъ нимъ
Вино въ венецейскомъ стаканѣ.
Степенный посадникъ и тысяцкій тутъ,
И старыхъ посадниковъ двое...

.....
Поетъ и на гусяхъ играетъ Садко,
Поетъ про царя водяного“... *)

И все это сливалось въ вашемъ воображеніи въ общую яркую, живую историческую картину, съ не-

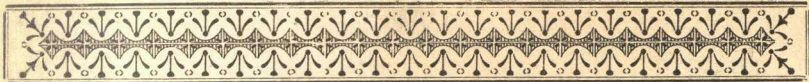
*) Гр. А. Толстой. „Садко“.

избѣжной однако мыслью о суетности, тлѣнности
человѣческихъ дѣлъ и стремлений.....

На землю медленно спускалась тихая, свѣтлая,
прохладная сѣверная ночь.

Обойдя пустынные гостинные ряды „Ярославова
дворища“, мы покинули въ 11-мъ часу мѣста старин-
наго „торговища“, вернулись въ гимназію и тотчасъ
же легли спать.

Г Л А В А X.

Поѣздка въ Юрьевъ монастырь и къ Спасо-Нередицкому храму. Отъѣздъ изъ города въ лодкахъ. Осмотръ достопримѣчательностей Юрьева монастыря. Переѣздъ къ Спасо-Нередицкому храму. Рюриково Городище; его Благовѣщенская церковь. Спасо-Нередицкій храмъ; его внутренняя стѣнопись. Возвращеніе въ городъ.

Утромъ 11-го іюня, по плану экскурсіи, мы должны были осмотрѣть Юрьевскій монастырь и Спасо-Нередицкую церковь. Въ эти мѣста, расположенныя близь оз. Ильменя, намъ возможно было попасть только водою; поэтому наканунѣ, вечеромъ были наняты пять лодокъ съ гребцами. Утро выдалось чудное, тихое; кадеты, особенно малыши, съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали времени отъѣзда: очень ужъ манила ихъ эта прогулка по водѣ на лодкахъ, да еще при возможности погresti самимъ.

Напившись чаю, мы въ 7 часовъ отправились на пристань, гдѣ быстро размѣстились въ 4 большихъ лодкахъ и тронулись въ путь. Два участника экскурсіи отправились на 5-й, небольшой лодкѣ отдѣльно въ с. Рюриково Городище, чтобы заблаговременно пригласить оттуда священника и попросить его показать намъ Спасо-Нередицкую церковь, осмотрѣть которую намѣчено было послѣ Юрьева монастыря. Этотъ переѣздъ на лодкахъ по Волхову доставилъ кадетамъ огромное удовольствіе: прекрасная погода, чудный видъ съ рѣки на старинный городъ, непосредственное участіе въ греблѣ—все это дѣлало поѣздку для кадетъ очень веселой и пріятной.

Юрьевъ монастырь, расположенный близъ истока Волхова на лѣвомъ его берегу, одна изъ богатѣйшихъ обителей въ Россіи; основанъ, по преданію, великимъ княземъ Ярославомъ I, при крещеніи названнымъ Юріемъ; возобновленъ или вѣрнѣе, вновь устроенъ Новгородскимъ княземъ Всеволодомъ въ 1119 году.

Со времени своего основанія монастырь много разъ перестраивался. Послѣдняя перестройка всѣхъ его церквей и зданій производилась въ 1825—1827 г.г. иждивеніемъ графини А. Орловой—Чесменской, духовной дочери бывшаго тогда архимандрита Фотія.

Всѣ иконы были поновлены и богато украшены золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями; куполы церквей вызолочены такъ ярко, что блескъ ихъ при солнцѣ и сейчасъ слѣпигъ глаза.

Не прошло и часа, какъ мы пристали къ берегу, близъ котораго находились монастырскія ворота.

Получивъ разрѣшеніе отъ игумена монастыря на осмотръ достопримѣчательностей обители, мы въ сопровожденіи монаха, которому игумень поручилъ показать намъ монастырскіе храмы, направились къ главному соборному храму обители, во имя св. Великомученика Георгія. Самъ игумень, въ виду отъѣзда своего на 10-ти-часовомъ пароходѣ по дѣламъ въ Старую Руссу, не могъ руководить нами при осмотрѣ, о чемъ выразилъ сожалѣніе, приславъ 20 экз. „Описанія Юрьева монастыря“, которые и были тотчасъ розданы кадетамъ.

Въ соборномъ храмѣ намъ была показана замѣчательная икона св. Георгія, современная по

строенію монастыря и вывезенная изъ Корсуни, по художественнымъ достоинствамъ равно-цѣнная Корсунскимъ иконамъ (Божьей Матери, Петра и Павла) Софійскаго храма въ Новгородѣ. Затѣмъ мы осмотрѣли замѣчательный образъ Знаменія Богоматери, вырѣзанный на большомъ изумрудѣ и помѣщенный на мѣстной иконѣ Божіей Матери Неопалимой Купины; образъ этотъ былъ поднесенъ графинею Орловой великой княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ *) въ день ея бракосочетанія, а по кончинѣ Ея Высочества, возвращенъ графинѣ и возложенъ ею на икону.

Обѣ иконы богато украшены драгоценными камнями и отъ хищенія своихъ драгоценностей предохранены тщательно придѣланными къ нимъ массивными овальными металлическими крышками, которыя открываются только на время церковныхъ службъ.

Сопровождавшій насъ монахъ открылъ намъ крышки, и мы могли хорошо осмотрѣть эти иконы.

Здѣсь же между главнымъ храмомъ и придѣломъ, подъ аркою почиваютъ мощи св. Феофтиста, архіепископа новгородскаго, въ серебряной позолоченной ракѣ, къ которымъ мы и приложились.

Осматривая Георгіевскій соборъ, а затѣмъ и другой—Спасскій, мы поражались не столько художественной красотой иконъ и церковныхъ предметовъ, сколько необычайнымъ богатствомъ, потраченнымъ на ихъ изготовленіе и украшеніе.

Изъ Георгіевскаго собора мы перешли въ Спасскій, сооруженный въ 1824 г. Подъ Спасскимъ со-

*) 3-я дочь Государя Императора Николая I.

боромъ устроена церковь Похвалы Богородицы; въ ней ежедневно совершаются ранняя литургія объ упокоеніи архимандрита Фотія и графини Анны, а по субботамъ—соборная панихида; здѣсь же непрерывно читаются акафисты Спасителю и Божіей Матери.

Подлѣ самой церкви, въ пещерѣ стоятъ два мраморныхъ гроба: въ одномъ, покрытомъ выкованнымъ серебрянымъ покровомъ, погребенъ арх. Фотій, умершій въ 1838 г., а въ другомъ—княгиня Анна, скончавшаяся въ 1848 г.

Въ обители есть еще нѣсколько другихъ храмовъ, но по недостатку времени осмотрѣть ихъ намъ не пришлось.

Для всѣхъ монастырскихъ храмовъ одна колокольня, внѣшнимъ видомъ схожая съ Софійской звонницей въ Новгородѣ, но число арокъ 2-го этажа не пять, а три. Колокольня построена въ 1841 г. по проекту архитектора Росси. Главный колоколь, наз. „Неспалимая Купина“, вѣситъ 2100 пудовъ.

По окончаніи осмотра монастыря мы напились молока съ хлѣбомъ, любезно предложенными монастыремъ въ обширной трапезной, всѣ стѣны которой покрыты художественною церковною живописью, послѣ чего на соборной паперти снялись въ общей группѣ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ насъ монахомъ, который старательно руководилъ нами при осмотрѣ и давалъ подробныя объясненія.

Поблагодаривъ монаха за оказанныя услуги, мы направились къ нашимъ лодкамъ, чтобы слѣдо-

вать на противоположную сторону Волхова для осмотра Спасо-Нередицкой церкви, расположенной одиноко вблизи такъ наз. Рюрикова Городища.

Когда мы подошли къ лодкамъ, у которыхъ оставались наши лодочники-гребцы, то здѣсь неподалеку отъ насъ, сидя въ лодкѣ и ожидая прохода въ Старую Руссу Забѣлинскаго парохода, находился игумень монастыря.

Размѣстившись по своимъ лодкамъ и слѣдуя мимо игумена, мы выразили ему молчаливыми поклонами благодарность за оказанное намъ вниманіе.

Напротивъ Юрьева монастыря и нѣсколько наискось отъ него находится с. Рюриково Городище, расположенное въ 2-хъ верстахъ отъ Новгорода, на пологомъ холмѣ, въ углу, образуемомъ р. Волховымъ и Сиверсовымъ каналомъ. Мѣсто это историческое. Здѣсь, какъ говоритъ преданіе, поселились Славяне, пришедшіе съ юга, часть которыхъ впоследствии, по причинѣ увеличенія поселенія, перешла нѣсколько ниже и основала Новый городъ или Новгородъ. Въ Городищѣ жили самые вліятельные изъ Славянъ, вслѣдствіе чего здѣсь же поселился первый русскій князь Рюрикъ. Впрочемъ на Городищѣ, не сохранилось никакихъ памятниковъ, которые указывали бы на существованіе здѣсь дворцовъ или укрѣпленій, и о пребываніи здѣсь Рюрика говоритъ только одно преданіе да самое названіе мѣстности.

Послѣ Рюрика, по сказанію лѣтописцевъ, Городище долго служило мѣстопробываніемъ какъ новгородскихъ, такъ и московскихъ князей; здѣсь останавливались Симеонъ Гордый, Дмитрій Донской и

Василій Темный, когда бывали въ Новгородѣ; здѣсь же во время осады послѣдняго пребывалъ Іоаннъ III. При Петрѣ Великомъ Городище было подарено князю Меншикову.

Въ 1901 году въ Рюриковомъ Городищѣ были произведены раскопки, которыя показали древность этого когда то густо заселеннаго мѣста: культурный слой земли простирался на 3 аршина въ глубину, найденныя захороненія относятся къ XII и XIII вѣкамъ; по берегу Сиверсова канала и сейчасъ мѣстами выступаютъ, вслѣдствіе размыва его водой, остатки частокола изъ дуба, почернѣвшаго отъ времени.

Въ древности на Городищѣ было нѣсколько церквей; но изъ нихъ уцѣлѣла только одна, во имя Благовѣщенія Богородицы, построенная въ 1343 году.

Впрочемъ церковь эта совершенно искажена пристройкой позднѣйшаго времени. Всѣ стѣны древней части церкви украшены были живописью, но отъ нея сохранилась только одна фреска въ алтарѣ, изображающая положеніе Спасителя во гробъ.

Замѣчательна въ этомъ храмѣ икона Благовѣщенія, писанная, по преданію, архіепископомъ Васи́ліемъ. На ней Пресвятая Дѣва изображена съ веретеномъ, которое спустилось изъ ея рукъ къ полу; на персяхъ Пресвятой изображенъ младенецъ Іисусъ Христосъ въ полномъ видѣ и нагой; Архангелъ Гавріиль представленъ съ трезубцемъ, а кругомъ всей иконы „чудеса“ т. е. изображенія событій изъ жизни Пресвятой Богородицы.

Замѣчательна эта церковь еще и тѣмъ, что въ ней долго хранилось пожертвованное княземъ Мсти-

славомъ (XIII в.) пергаментное Евангеліе, увезенное впоследствии въ Москву.

Городище въ настоящее время небольшое село, жители котораго занимаются по преимуществу рыболовствомъ.

Къ востоку отъ с. Городища, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ него на высокомъ берегу небольшого протока Волхова одиноко стоитъ замѣчательная Спасо-Нередицкая церковь; церковь эта заштатная и приписана къ Благовѣщенской Городищенской церкви.

Повернувъ съ Волхова въ его протокъ, наши лодки вскорѣ пристали къ болотистому берегу; шагахъ въ 20-ти берегъ круто поднимался въ гору, на которой вблизи и высился скромный по внѣшнему виду, но богатый по внутреннему содержанію древній храмъ.

На берегу насъ поджидали передовые два экскурсанта и священникъ с. Городища о. Быстровъ, прибывшіе сюда на отдѣльной лодкѣ по осмотру въ селѣ достопримѣчательностей Благовѣщенской церкви. Свящ. Быстровъ охотно согласился дать намъ всѣ детальныя разъясненія при обзорѣ нами Спасо-Нередицкаго храма и захватилъ съ собою даже планы и чертежи, по которымъ производилась недавняя реставрація этого древняго памятника.

Храмъ названіе свое получилъ отъ мѣстоположенія на горѣ Нередицѣ, которая находилась за чертою Славянскаго конца *) города.

*) Въ старину Новгородъ дѣлился на такъ называемые „концы“; на Софійской сторонѣ, внѣ Кремля, ихъ было три, а на Торговой—два.

Такъ объясняетъ это названіе архимандритъ Макарій. По мнѣнію же другихъ ученыхъ, „*Нередицы*“ могло произойти отъ слова „*нарядъ*“.

Нередицкая возвышенность идетъ версты на двѣ въ длину и полверсты въ ширину; отъ Городища отдѣляется неглубокой долиною рѣчки Спасской. Въ Городищѣ не было удобной площади для вѣча, а потому можно предполагать, что до развитія Новгорода на Нередицкой возвышенности собиравлось вѣче или нарядъ, отчего и произошло слово „*Нарядицы*“, впоследствии измѣненное въ „*Нередицы*“.

Храмъ Спаса въ Нередицахъ можно назвать уникальнѣйшимъ, такъ какъ онъ одинъ изъ всѣхъ древнихъ памятниковъ церковной старины пощаженъ временемъ, не въ мѣру усердными реставраторами и остался въ той неприкосновенности, особенно его фресковая живопись, въ которой онъ находился въ началѣ XIII вѣка.

Храмъ былъ выстроенъ въ 1198 г. великимъ княземъ Новгородскимъ Ярославомъ Владимировичемъ. Съ самаго основанія при церкви былъ устроенъ монастырь, существовавшій до XVII вѣка и много способствовавшій ея сохраненію, что составляетъ обычное явленіе въ исторіи нашихъ древнихъ церквей. Церковь страдала отъ разореній въ XIV вѣкѣ, пожара въ XVI в. и отъ Шведскаго разоренія 1611 г., но особенно стала ветшать послѣ того, какъ при учрежденіи штатовъ, Нередицкій монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Бѣдность монастыря и церкви сохранила ея живописную роспись, но не отвратила отъ нея на-

ружныхъ передѣлокъ: внѣшній видъ храма былъ совершенно искаженъ, какъ это можно судить по прежнимъ рисункамъ, измѣненіемъ кровли и устройствомъ притвора у западнаго входа.

Въ настоящее время храмъ реставрированъ: ему вернули возвышенную простоту первоначальныхъ очертаній снаружи, а внутри пришлось только удалить охру и побѣлку, которыми пытались было закрасить его драгоцѣнныя фрески, отмыть копоть и грязь, скопившіяся на нихъ въ теченіе вѣковъ. Работами по реставраціи руководилъ, видимо, человекъ вполне компетентный и, какъ выразился свящ. Быстровъ, человекъ, смотрѣвшій на это дѣло, какъ на подвигъ религіознаго благочестія.

Нередицкая церковь представляетъ обычный греческій планъ, съ тремя абсидами: средняя для престола, а боковыя для жертвенника и діакона. Надъ кровлею храма возвышается каменный круглый трибунъ, съ орнаментами изъ полукружій; на единственной главѣ храма укрѣпленъ желѣзный прорѣзной крестъ. На наружныхъ стѣнахъ храма по три полукружія. Недалеко отъ входа стоитъ отдѣльно небольшая колокольня въ три яруса.

Внутри храмъ невеликъ: въ длину 6 саж., а въ ширину 4 саж. Стѣны и своды внутри скрѣплены дубовыми связями; къ западнымъ столбамъ приделаны деревянные хоры. На сводахъ храма по стѣнамъ его вделаны голосники (резонаторы) въ видѣ глиняныхъ кувшиновъ.

Св. Быстровъ сообщилъ кадетамъ, что, по свидѣтельству новгородскихъ лѣтописей, роспись

Нерелицкой церкви исполнена была въ 1199 г., причѣмъ работали не одни греки, но и свои мастера. Что роспись церкви уцѣлѣла отъ послѣдняго года XII вѣка, доказываетъ не только весь ея характеръ, но подтверждають это и надписи, начерченныя острыми штифтами по росписи и относящіяся къ XIII вѣку: напр. „въ лѣто 6787 (1279) мѣсяца октября 7 преставися рабъ Божій Кюрилъ на память святаго Сергія, а девятый день жена его преставися Оксинія. Господи помози рабу твоему Кюрилу и Оксиніи“.

Вообще поновленій и поправокъ въ росписи храма очень немного.

Осмотрѣть подробно, внимательно всю роспись храма намъ не было возможности за ограниченностью времени; поэтому вниманіе кадетъ было обращено преимущественно на живописныя изображенія и группы, которыя нашли мѣсто въ разныхъ мѣстахъ росписи храма. Слѣдуетъ замѣтить, что въ своей росписи Нередицкая церковь, начиная съ купола, строго воспроизводитъ всѣ основы византійскаго храмоваго живописнаго цикла и заложенной въ ней богословской идеи.

Въ куполѣ церкви изображенъ ликъ Христа Спасителя, сходный съ тѣмъ, который мы видѣли уже въ Софійскомъ соборѣ. Въ изображеніи этомъ заключается не общая идея Бога Вседержителя, но Богочеловѣка въ славномъ Вознесеніи своемъ явившагося Вседержителемъ: Спаситель, сидя въ кругу на радугѣ, уже вознесшійся и держа свитокъ за семью печатями, благословляетъ не именованно, но сложеніемъ трехъ перстовъ.

Этотъ кругъ со славою Божіею поддерживаютъ шесть ангеловъ, воздѣвъ руки.*) Ниже Вседержителя апостолы въ живыхъ движеніяхъ, указывая на чудо Вознесенія, приѣмлютъ на себя руководство міромъ, почему надпись: „*вси языцы, восплещитѣ руками*“— какъ бы воспроизводитъ ихъ слова; среди апостоловъ Богоматерь, и по ея сторонамъ два ангела; еще ниже— пророки въ спокойныхъ позахъ, задумчиво размышляющіе о предреченномъ.

Уже на парусахъ находимъ Евангелистовъ— образъ церкви небесной, возвѣщенной на землѣ и этому отвѣчаютъ изображенія на поясѣ купольнаго барабана, между евангелистовъ, двухъ нерукотворенныхъ образовъ и иконъ Іоакима и Анны.

Алтарная роспись начинается оригинальнымъ изображеніемъ „*Иисуса Христа—Ветхаго деньми*“ въ медальонѣ, по грудь, окруженнаго двумя архангелами.

Спаситель, Богъ Слово, второе лицо Пресвятой Троицы, представленъ здѣсь въ видѣ старца, съ бѣлыми, какъ лунъ волосами, но въ одеждахъ, обычно присваиваемыхъ Спасителю, съ его крестовымъ нимбомъ**), именованнымъ перстосложеніемъ и со свиткомъ въ лѣвой рукѣ. Подобнаго изображенія нѣтъ на православномъ Востокѣ, есть оно въ 2-хъ римскихъ церквахъ (IV и V вѣковъ) и въ Афинахъ. Характеръ такого изображенія Спасителя объясняется тѣмъ, что византійское искусство со времени иконо-

*) Къ сожалѣнію, фреску нѣсколько портятъ круглыя пятна, выступившія на ней отъ шляпокъ гвоздей, прикрѣпляющихъ штукатурку.

**) Нимбъ (лат.—облако)—блестящій кружокъ, которымъ въ древности художники окружали изображенія боговъ и героевъ или ихъ головы.

Иисусъ Христосъ—Ветхій 'деньми. Фреска
Спасо-Нередицкой церкви.

борства особенно заботилось о томъ, чтобы внѣдрить въ умахъ догматически непросвѣщенныхъ молебщиковъ идею нераздѣлимости лицъ Святыя Троицы; оно исполняло эту задачу наглядно тѣмъ, что представляло ветхозавѣтнаго Творца въ историческомъ лицѣ Иисуса Христа и, помѣщая подобное изображеніе въ замкѣ свода алтарной арки, напоминало вошедшему основной догматъ.

Композиція Страшнаго Суда, размѣщенная подъ хорами, на западной, отчасти южной и сѣверныхъ стѣнахъ, представляетъ собою замѣчательное явленіе, по своей полнотѣ и сохранности—это первый, по древности, образецъ подобнаго изображенія въ стѣнописи.

Въ серединѣ картины, въ миндалевидномъ ореолѣ—Судія-Христось; по сторонамъ—Богоматерь и Иоаннъ Креститель въ обычномъ молитвенномъ положеніи и двѣнадцать апостоловъ, сидящихъ на престолахъ съ книгами въ рукахъ; позади апостоловъ—двѣнадцать же ангеловъ. Справа отъ апостоловъ два ангела трубятъ; нѣсколько ниже—мертвые встаютъ изъ гробовъ. Архангелъ Михаилъ свертываетъ небо, представленное въ видѣ свитка, съ изображенными на немъ солнцемъ и луною. Подъ изображеніемъ Спасителя представлено Уготовление престола, подлѣ котораго справа—колѣнопреклоненные Адамъ и Ева, слѣва—ангелъ съ вѣсами и душою, представленною въ видѣ маленькой человѣческой фигурки. Далѣе, налѣво, идетъ семь отдѣльныхъ группъ праведниковъ, направляющихся ко Христу и еще одна группа съ апостоломъ Петромъ во главѣ, идущихъ къ раю. Въ уровень съ апостолами, сидящими на престолахъ, находится второе изображеніе Богоматери, тоже на престолѣ, среди двухъ ангеловъ; возлѣ нея стоитъ благоразумный разбойникъ. На южной стѣнѣ, среди деревьевъ изображенъ сидящій Авраамъ, съ душою праведника на лонѣ. Адъ представленъ съ правой стороны. Сатана, въ видѣ огромнаго старика съ длинными усами и щетинистыми волосами, сидитъ на звѣрѣ и держитъ въ рукахъ Іуду. Далѣе, тоже на звѣрѣ апокалепсическая жена—блудница, съ сосудомъ въ рукахъ, изъ котораго пьеть обвившійся вокругъ нея змѣй. На сѣверной стѣнѣ пять квадратовъ съ выставяющимися изъ нихъ человѣческими головами и надписями: „*тъма крошечная*“, „*смола*“, „*иней*“, „*скръжсату зубомъ*“ и „*мразъ*“. Внутри языка пламени сидитъ Лазарь богатый.

Но самая замѣчательная фреска находится на южной стѣнѣ съ изображеніемъ князя, подносящаго

Фресковое изображеніе Вел. Кн. Ярослава Владимировича, подносящаго Спасителю модель церкви.

модель построенной имъ церкви Спасителю, сидящему на престолѣ и благословляющему храмоздателя. Русскій князь представленъ здѣсь съ длинною сѣдою бородою; на плечахъ у него накинута безрукавая зорчатый костюмъ съ застежкой на правомъ плечѣ; на головѣ надѣта шапка съ мѣховымъ околышемъ; на ногахъ сапоги. Между княземъ и Спасителемъ длинная надпись; „О боголюбивый княже, второй Всеволодъ, злыя обличая, добрыя любя, правыя кормя и вся церковныя чины и монастырскіе лики милостивыя имая, но милостивиче, кто твоя добродѣтели можетъ

исчести, да даждь Богъ царствіе небесное со всеми святыми, угоди ми ти въ безконечныя вѣка, аминь“.

Здѣсь иконописецъ слѣдовалъ довольно распространенному византійскому обычаю изображать въ такомъ видѣ строителей храма. Но для изображенія русскаго князя въ русскомъ костюмѣ у него не могло быть готоваго византійскаго образца, неизвѣстны подобныя образцы и въ памятникахъ русской иконографіи ранѣ XII вѣка. Поэтому въ описанномъ изображеніи нужно видѣть одну изъ древнѣйшихъ попытокъ приспособленія добытыхъ знаній къ представленію русскихъ національных сюжетовъ. Попытка, правда, слабая, но, тѣмъ не менѣе, въ ней замѣтна наблюдательность и умѣнье въ передачѣ особенностей костюма.

Общій характеръ видѣнныхъ нами фресокъ Спасо-Нередицкаго храма таковъ: стиль ихъ византійскій, равно какъ сюжеты и типы, за исключеніемъ князя Ярослава; подписи вертикальныя, отчасти греческія; краски въ общемъ блѣдныя; фигуры византійскія, правильныя и величественныя; выраженіе лицъ серьезное, даже строгое; наклонность къ аскетизму фигуръ обнаруживается повсюду: въ морщинахъ, между бровями, около носа и особенно на лбу; всѣ святители въ фелоняхъ, съ короткими волосами.

Своеобразный подборъ изображеній святыхъ въ алтарѣ и особенно въ южномъ нефѣ*) указываетъ на

*) Нефъ (архитект.)—продолговатая часть древнихъ церквей, имѣющая форму католич. креста, простирающаяся отъ главнаго входа до хоровъ и покрытая сводами. Большинство церквей имѣетъ три нефа: одинъ главный, средній и два боковыхъ: южный и сѣверный.

различныхъ членовъ княжеской семьи, и потому Нередицкая церковь является характерною дворцовой, или точнѣе, придворною церковью. Если же принять во вниманіе, что около нея въ землѣ находили каменные гробы съ останками умершихъ и что древніе русскіе князья имѣли обычай строить близь своихъ дворцовъ монастыри, гдѣ ихъ погребали, то весьма вѣроятно, что и Нередицкій монастырь, какъ ближайшій къ княжескому дворцу на Городищѣ, былъ усыпальницей древнихъ Новгородскихъ князей.

Осмотрѣвъ фресковую стѣнную живопись храма, мы обратили наше вниманіе и на его иконостасъ.

Иконостасъ въ храмѣ очень древній, въ три яруса, но какъ онъ, такъ равно и образа на немъ грубо поновлены; уцѣлѣли нетронутыми только царскія врата XV вѣка, превосходной ажурной рѣзбы изъ дерева, положенной на слюду.

Оставляя храмъ Спаса въ Нсредицахъ, мы уносили послѣ его обозрѣнія сильныя, неизгладимыя впечатлѣнія отъ всего видѣннаго въ этомъ, единственномъ въ своемъ родѣ, драгоценномъ памятникѣ Новгородской старины.

Время близилось къ полдню, когда мы, поблагодаривъ о. Быстрова за его любезное руководство при осмотрѣ нами Нередицкаго храма и спустившись подъ гору, быстро размѣстились въ нашихъ лодкахъ для слѣдованія въ обратный путь.

Отъѣхавъ на небольшое разстояніе отъ берега, всѣ четыре наши лодки на ходу были сфотографированы г. Ивановымъ, остававшимся на берегу, послѣ чего, принявъ фотографа въ лодку, подъ друж-

Отъездъ арачеевцевъ въ лодкахъ отъ Спасо-Нередицкой церкви,

ными ударами весель, мы ходко пошли по направлению къ городу; о. Быстровъ же, въ отдѣльной лодкѣ съ двумя нашими экскурсантами, вдоль Нередицкой возвышенности направился въ с. Городище.

Когда мы выѣхали на Волховъ, сильный вѣтеръ дулъ съ озера, покрывая рѣку бѣло-пѣнистыми волнами. При попутномъ вѣтрѣ и по теченію наши лодки, споря въ скорости одна предъ другой, быстро двигались впередъ. Менѣе чѣмъ черезъ часъ мы были уже у городской пристани противъ Буяновской улицы, откуда прослѣдовали прямо въ гимназію и сейчасъ же, приведя себя въ порядокъ, сѣли обѣдать.

Г Л А В А XI.

Отъѣздъ изъ Новгорода. Пароходъ „Красотка“. Прибытіе на ст. Волховскую и отъѣздъ въ Москву. Дневка въ Александровскомъ военномъ училищѣ. Бѣглый осмотръ храма Христа Спасителя и Московскаго Кремля. Возвращеніе въ Нижній-Новгородъ.

Въ 2 часа дня 11-го іюня, согласно маршрута, назначень былъ нашъ отъѣздъ изъ Новгорода для слѣдованія пароходомъ обратно по р. Волхову до ст. Волховской.

Хорошо пообѣдавъ и уложившись, мы покинули во 2-мъ часу гостепріимныя старинныя стѣны губернской гимназіи и, пройдя по тихимъ, малооживленнымъ улицамъ города, прибыли на Забѣлинскую пароходную пристань.

Здѣсь царило большое оживленіе. „Красотка“ — 4-ый и, какъ кажется, послѣдній пассажирскій Забѣлинскій пароходъ, на которомъ намъ приходилось совершить переѣздъ до Волховской, — стоялъ уже у пристани подъ парами.

Размѣрами своими „Красотка“ была не меньше „Маріи Забѣлиной“, но по типу и расположенію помѣщеній значительно отличалась отъ послѣдней. Если общій видъ „Маріи“ напоминалъ въ миниатюрѣ нѣсколько типъ морского гиганта, съ высокими бортами, то „Красотка“ имѣла видъ скромнаго рѣчного парохода.

Пассажировъ, ѣдущихъ на Волховскую, набралось много; не мало находилось на пристани и про-

вожающей публики, часть которой собралась изъ любопытства поглазѣть, конечно и на насъ. Картина отхода парохода напоминала собой аналогичную картину отхода „волжскаго“ парохода.

Вскорѣ все было готово къ отходу, и „Красотка“, давъ протяжный, весьма визгливый свистокъ, отвалила отъ пристани и пошла полнымъ ходомъ внизъ по Волхову.

Снова промелькнули предъ нашими глазами монастыри: Антоніевъ, Деревяницкій, Хутынской; снова взирали мы на Кречевицы, Муравьи, Селищи, снова созерцали Званку. А сзади, гдѣ-то далеко-далеко, за горизонтомъ ярко вставала въ нашемъ воображеніи величественная златоглавая св. Софія, а за ней, еще дальше... и знакомая теперь намъ, привѣтливая почти 75-лѣтняя старушка „Аракчеевка“

Мы покидали Новгородскія палестины, приближались къ ст. Волховской. Сознывая, что главная цѣль экскурсіи— посѣтить въ канунъ 75-лѣтія корпуса родныя мѣста: Аракчеевку и Грузино— нами выполнена, что впереди предстоитъ быстрое возвращеніе по желѣзной дорогѣ къ дому, нашъ интересъ ко всему окружающему значительно ослабѣлъ.

Большинство кадетъ въ Москвѣ бывали, и перспектива бѣглаго осмотра Московскаго кремля, отъ поѣзда до поѣзда, мало ихъ интересовала, особенно тѣхъ, которымъ предстояло возвращеніе подъ родительскій кровъ прямо съ пути, не возвращаясь въ корпусъ; ихъ мысли сосредоточены были на скоромъ свиданіи съ родными, съ друзьями, съ знакомыми.

Быстро бѣжить по Волхову „Красотка“, но хочется, чтобы она шла еще скорѣе, скорѣе показался бы Волховской желѣзнодорожный мостъ, а около него и ст. Волховская.

Но вотъ вдали показывается и мостъ, въ видѣ нитки, перекинутой чрезъ рѣку.

Быстро вырастаетъ онъ въ грандіозное сооруженіе, мы оставляемъ его вправо и подходимъ къ Волховской пристани.

Шель 7-й часъ вечера, когда мы сошли съ „Красотки“ на пристань и, поднявшись по лѣстницѣ къ ст. Волховской, собрались на ея перонѣ, гдѣ, въ виду скорого прибытія поѣзда изъ Москвы, шла обычная суета.

Здѣсь мы простились съ нашимъ спутникомъ, фотографомъ г. Ивановымъ. Съ поѣздомъ, пришедшимъ вскорѣ изъ Москвы „нашъ Иванъ Ивановичъ“, какъ звали его уже всѣ кадеты, отправился по дѣламъ въ Петербургъ; съ этимъ же поѣздомъ уѣхали въ каникулярный отпускъ къ своимъ роднымъ и нѣсколько кадетъ-экскурсантовъ.

Въ 7 ч. 2 м. вечера прибылъ на Волховскую изъ Петербурга поѣздъ № 9, съ которымъ мы должны были слѣдовать въ Москву.

Несмотря на просьбу о предоставленіи намъ отдѣльнаго вагона, обращенную своевременно, по телеграфу къ администраціи дороги и къ коменданту станціи, съ которымъ мы видѣлись при слѣдованіи въ передній путь и объ этомъ просили, ни администраціей дороги, ни комендантомъ не было сдѣлано соотвѣтственныхъ распоряженій и, по приходѣ, по-

ѣзда, въ требованіи отдѣльнаго вагона намъ было отказано. Пришлось занимать мѣста въ нѣсколькихъ, переполненныхъ пассажирами вагонахъ.

Въ чрезвычайной сутолокѣ и толкотнѣ, недовольные невниманіемъ къ намъ желѣзнодорожнаго начальства, мы заняли мѣста, гдѣ попало и чрезъ 5—10 минутъ, пройдя желѣзнодорожный мостъ чрезъ Волховъ, уже ѣхали въ Москву.

Чрезъ какой нибудь часть, кое-какъ размѣстившись по вагонамъ, благодаря заботливости нашего эконома, мы группами благодумствовали за вечернимъ чаемъ съ вкусными пирожками и въ оживленной бесѣдѣ, при помощи услужливой нашей прислуги, наполняли походныя кружки живительнымъ напиткомъ изъ 2-хъ огромныхъ корпусныхъ мѣдныхъ чайниковъ, Аракчеевскихъ временъ.

Напившись чаю, мы легли спать.

Прошла тревожная, безпокойная ночь. Въ 7 ч. 25 м. утра 12-го іюня мы были въ Москвѣ.

Здѣсь предстояло намъ проститься съ руководителемъ экскурсіи, директоромъ корпуса, который оставался въ Москвѣ.

Въ виду этого, по прибытіи поѣзда на Николаевскій вокзалъ, всѣ кадеты были выведены изъ вагоновъ и построены тутъ же, на платформѣ.

Поздоровавшись съ кадетами и обойдя ихъ фронтъ, директоръ обратился къ нимъ съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ поблагодарилъ кадетъ за хорошее поведеніе въ теченіе всей экскурсіи и пожелалъ здоровья и пріятнаго каникулярнаго от-

дыха. Простившись затѣмъ со всѣми сослуживцами-участниками экскурсіи и ввѣривъ дальнѣйшее руководство инспектору классовъ, директоръ отбылъ въ городъ.

Такъ какъ обѣдъ въ Москвѣ назначенъ былъ въ 2 часа дня въ помѣщеніи Александровскаго военноаго училища, а поѣздъ на Нижній-Новгородъ отходилъ въ 4 ч. дня, то предобѣденное время рѣшено было использовать для бѣлаго осмотра кадетами храма Христа Спасителя и достопримѣчательностей Московскаго Кремля.

Отправивъ на подводахъ необходимый багажъ въ Александровское военное училище, мы отправились съ вокзала пѣшкомъ въ городъ и, пройдя чрезъ Кремль, осмотрѣли внѣшній видъ его достопримѣчательностей: колокольню Ивана Великаго, Царь-колоколъ, Царь-пушку, дворецъ и проч.

По прибытіи въ училище, мы напильсь чаю и позавтракали, послѣ чего отправились въ храмъ Христа Спасителя и осмотрѣли его, затѣмъ прошли въ Кремль, гдѣ посѣтили Оружейную Палату.

День стоялъ очень жаркій. Длинные переходы по городу утомили насъ. Усталые мы вернулись въ училище, гдѣ вскорѣ былъ поданъ обѣдъ, приготовленный училищемъ.

Отдохнувъ немного послѣ обѣда, мы покинули училище и направились частью пѣшкомъ, частью траваемъ на Нижегородскій вокзалъ.

Около 4 час. дня былъ поданъ поѣздъ и въ наше распоряженіе совмѣстно съ 10—12 воспитанниками выпускного класса Константиновскаго Ме-

жевого Института, ѣхавшими на практику въ Нижегородскую губернію, было предоставлено два отдѣльных вагона 3-го класса, въ которыхъ мы удобно и и просторно тотчасъ размѣстились.

Въ 4 час. 50 мин. пополудни поѣздъ тронулся; мы простились съ Москвой.

На другой день, 13-го іюня, отлично выспавшись, мы проснулись очень рано и около 6 час. утра почти всѣ были на ногахъ.

Утро было дивное. Несмотря на то, что солнце поднялось ужъ высоко и начинало пригрѣвать, было не жарко. Бодрящая, утренняя прохлада освѣжала насъ.

Расположившись у открытыхъ оконъ вагоновъ вдыхая пріятный запахъ сосновыхъ лѣсовъ, среди которыхъ пролегалъ здѣсь желѣзнодорожный путь, мы любовались разнообразными природными ландшафтами.

Нерѣдко взоръ нашъ устремлялся впередъ и сосредоточивался на далекомъ горизонтѣ, гдѣ окутанная туманною дымкою, катить свои воды матушка-Волга, гдѣ

„Рѣка блеститъ, какъ шелкъ лазурно-серебристый;
Въ извилинахъ луки бѣлѣютъ паруса.
Сквозь утренній туманъ каймою золотистой
Желтѣеть отмели песчаная коса“*).

И неслись мысли къ далекому берегу великой русской рѣки, гдѣ на высокихъ горахъ широко раскинулся городъ, въ Кремль, „Дѣтинць“ котораго

*) Д. С. Мерезковскій. „На Волгѣ“.

величественно стоитъ преемникъ старушки Аракчевки—43-лѣтній нижегородецъ, —Аракчевскій корпусъ.

Насъ ждуть тамъ сослуживцы-товарищи, ждуть родные, знакомые, ждуть и кадеты, оставшіеся въ лагерѣ; ждуть всѣ, что, приѣхавъ домой, расскажемъ, что видѣли мы въ Костромѣ, Ярославлѣ и Новгородѣ, повѣдаемъ многое про Грузино имъ, про родную намъ Аракчевку.

А поѣздъ бѣжитъ все впередъ и впередъ; послѣ минутныхъ остановокъ мы оставляемъ уже позади послѣднія станціи: Растяпино, Игумново и Орловку и быстро приближаемся къ городу; идемъ съ небольшимъ опозданіемъ.

Колеса вагоновъ по рельсовымъ стыкамъ то мѣрно и долго стучать, то стукъ ихъ становится частымъ, ударъ нагоняетъ ударъ, и поѣздъ, какъ бы длинными прыжками, стремительно несется впередъ...

Но вотъ и свистокъ паровоза тоненькій, долгій...

Поѣздъ сбавляетъ ходъ и медленно, плавно подходитъ къ платформѣ Московско-Нижегородскаго вокзала. Еще минута, и поѣздъ, вздрогнувъ остановился.

На вокзалѣ насъ встрѣтили нѣкоторые родители кадетъ; тутъ же ожидали насъ люди и подводы, высланные корпусомъ для перевозки нашего багажа.

Сердечно простившись другъ съ другомъ, мы спѣшно направились въ городъ, — кто на извощикѣ, кто въ вагонѣ трамвая; кадеты-же, которымъ предстояло проводить каникулы въ корпусѣ, прямо съ

вокзала во главѣ съ дежурнымъ воспитателемъ отправились въ корпусный лагерь частью на трамваѣ, частью пѣшкомъ.

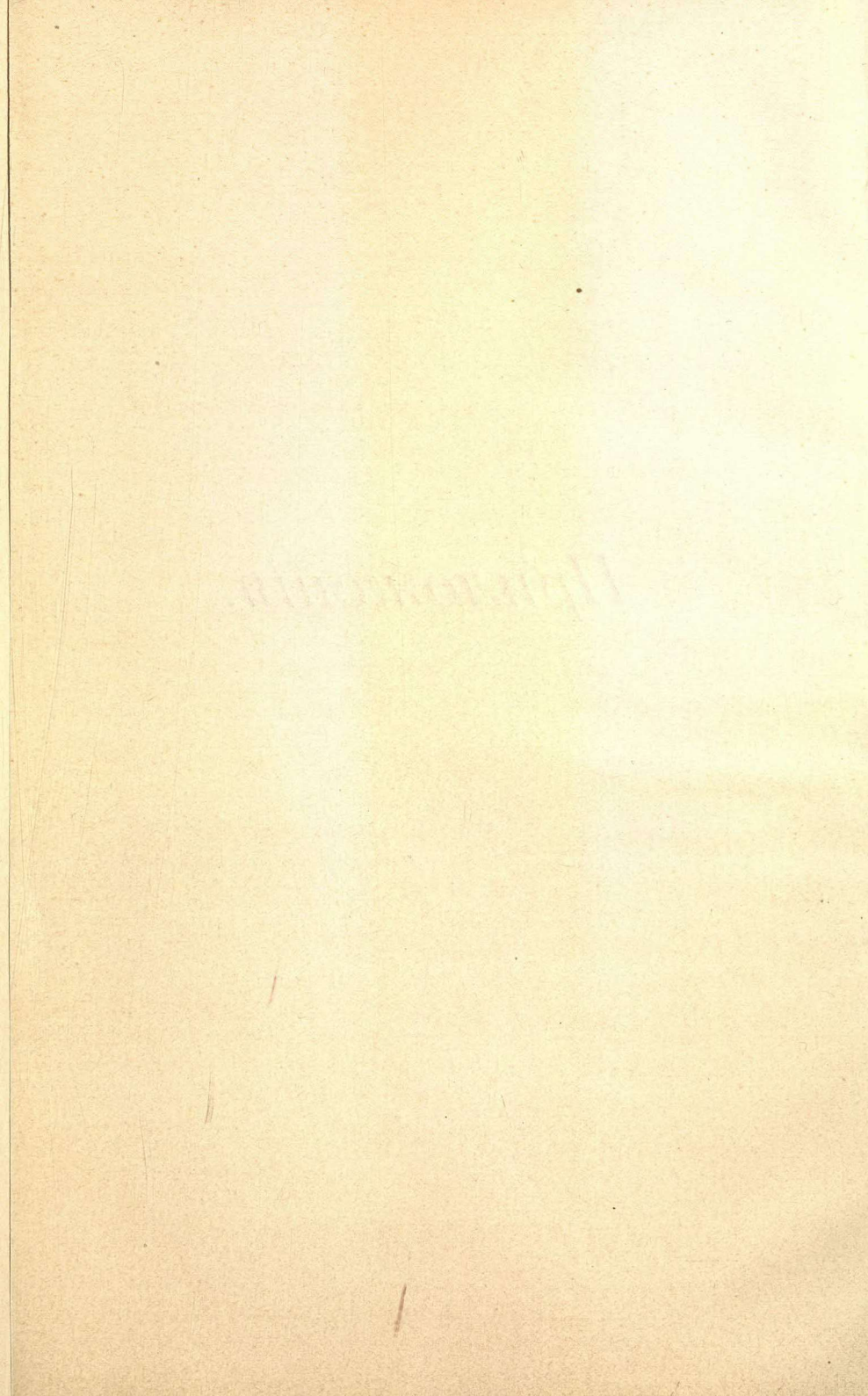

Такъ въ канунъ 75-лѣтія своего корпуса совершили аракчеевцы свою поѣздку въ Грузино и Аракчеевку.

Влад. Сумцовъ.

Приложенія.

П Р И К А З Ъ

по Нижегородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу.

Юня 1-го дня 1908 г.

№ 153.

3-го сего юня я, чины и кадеты ввѣреннаго мнѣ корпуса, при семъ въ списокѣ поименованные, отправляемся въ экскурсію въ Новгородскую губернію, чтобы наканунѣ 75-лѣтія корпуса посѣтить тѣ мѣста, гдѣ протекли первые годы существованія его, помолиться въ бывшемъ корпусномъ храмѣ и почтить память возложеніемъ вѣнковъ на могилы графа Алексѣя Андреевича Аракчеева и первыхъ служащихъ и питомцевъ корпуса.

Одновременно съ нами родныя мѣста посѣтятъ и нѣкоторые бывшіе питомцы корпуса и старые однокашники наши, которые дадутъ намъ цѣнныя указанія и подѣлятся съ нами дорогими воспоминаніями прошлаго.

Объявляя при семъ подробный маршрутъ слѣдованія, возлагаю:

1. На инспектора классовъ и его помощника ознакомленіе кадетъ съ достопримѣчательностями и краткими историческими свѣдѣніями попутныхъ мѣстъ, согласно данныхъ мною на то указаній, и веденіе подробнаго путевого дневника, для чего въ распоряженіе инспектора классовъ назначаю кадета Валерія Ранвида.

2. На преподавателя Статскаго Совѣтника Ликина — зарисовку и снимку достойныхъ вниманія видовъ, плановъ и группъ.

3. На офицера воспитателя подполковника Федорова — собираніе насѣкомыхъ, травъ и растеній.

4. На офицера-воспитателя подполковника Ларіонова 2-го — заботы объ одеждѣ кадетъ и устройствѣ ихъ на ночлегахъ и дневкахъ; въ распоряженіе его каптенармусъ и дядька.

5. На бухгалтера Коллежскаго Ассесора Самухина — продовольствіе всѣхъ экскурсантовъ; въ помощь ему назначаю кадетъ Жиромскаго и Бедекера и въ распоряженіе — повара и служителя.

6. На младшаго врача Коллежскаго Свѣтника Листова — наблюденіе за здоровьемъ кадетъ и санитарные осмотры ночлеговъ, пищи и питья экскурсантовъ; въ распоряженіе — его фельдшеръ съ фельдшерскою сумкою и дорожною аптекою.

Для выполненія вышеизложеннаго предлагаю:

I. Подполковнику Сумцову взять въ экскурсію:

Тетрадей средняго и малаго формата (въ клеенкѣ) по 50 шт.

Карандашей 4 дюжины.

Перочинныхъ ножей 3 штуки.

Резинъ 2 дюжины.

Надлежащее количество альбомовъ для рисованія, красокъ и кистей.

Фотографическій аппаратъ и пластинки.

Принадлежности для рыбной ловли.

Путеводители, необходимые планы и карты.

Маршруты и планы экскурсіи по числу экскурсантовъ.

II. Офицеру-воспитателю подполковнику Федорову — принадлежности для коллекціонированія и тетрадь большаго размѣра для гербарія.

III. Подполковнику Ларіонову 2-му, по числу кадетъ:

Воскресные мундиры и галстухи.

По двѣ лѣтнихъ рубахи.
Фуражки съ 3-мя чаклами.
Брюки суконныя.
Сапоги бѣлаго товара.
Шинели и пояса.
Штыки для кадетъ 1-й роты.
Въ запасъ: брюкъ и сапогъ для I-й роты 4 пары и II и
III ротъ по 3 пары.
По числу кадетъ:
Бѣлья по 4 смѣны.
Полотенцевъ по 4.
Платковъ носовыхъ по 6.
Наволокъ подушечныхъ по 2.
Простынь по 2.
Мыла туалетнаго, сапожныя и платяныя щетки, ваксы,
иглы, нитки, пуговицы, ножницы и проч. взять съ
собой каптенармусу Сметанину въ достаточномъ
количествѣ изъ запасовъ 3 роты.

IV. Бухгалтеру Коллежскому Ассесору Самухину:

Тарелокъ глубокихъ	50 шт.
» мелкихъ	12 »
Ножей и вилокъ	50 »
Чайныхъ ложекъ	50 »
Солонокъ	5 »
Разливательныхъ ложекъ	5 »
Ложекъ деревянны	50 »
Блюдь металлическихъ	5 »
Чайниковъ большихъ	2 »

Чайниковъ малыхъ	1 шт.
Скатертей	2 »
Полотенець поварскихъ	10 »
» посудныхъ	10 »
Салфетокъ	12 »
Куртокъ поварскихъ	14 »
Фартуковъ	14 »
Котель въ 3 ведра	1 »
Сковородокъ	1 »
Мясорубокъ	1 »
Ножей поварскихъ	3 »
» хлѣборѣзныхъ	1 »

Всѣ означенные предметы должны быть хорошо упакованы въ ящики и своевременно сданы смотрителю зданій для доставленія на пароходную пристань. Заботы о перевозкѣ грузовъ въ пути возлагаю на коллежскаго ассесора Самухина.

Во время экскурсіи г.г. офицеры-воспитатели, подполковники Федоровъ и Ларіоновъ 2-й дежурятъ по очереди; въ распоряженіи дежурнаго офицера-воспитателя находится сигналистъ.

Въ помощь г.г. дежурнымъ офицерамъ-воспитателямъ назначаются: старшимъ кад. О-уеп-сокъ и дежурными—кадеты 1-й роты по очереди.

Форма одежды для г.г. офицеровъ китель при шарфѣ и высокіе сапоги; кадетъ—мундиры, рубахи или шинели по моему указанію.

На время экскурсіи корпусъ поручаю начальнику лагеря полковнику Каратѣеву, которому въ необходимыхъ случаяхъ доносить мнѣ по телеграфу.

СПИСОКЪ

чинамъ, кадетамъ и служителямъ корпуса, отправляющимся
въ экскурсію.

1. Я.

Инсп. клас. Полк. **Бородинъ.**

Пом. инс. кл. Подполк. **Сумцовъ.**

Подполк. **Федоровъ.**

5. Подполк. **Ларіоновъ 2-й.** } Оф. восп.

Настоятель церкви Прот. **Добровольскій.**

Ст. Сов. **Ликинъ.**

Кол. Ассес. **Кривавусъ.** } Преподаватели.

Младшій врачъ Кол. Сов. **Листовъ.**

10. Бухгалтеръ Кол. Ас. **Самухинъ**—и д. эконома.

КАДЕТЫ:

1-й роты:

1. Бедкеръ Дмитрій.

Ибрагимовъ Борисъ.

Левѣцкій Николай.

О-уен-сокъ.

5. Ранвидъ Валерій.

Заварзинъ Владиміръ.

Ротинъ Николай.

Ануфриевъ Петръ.

Атраховичъ Константинъ.

10. Бородинъ Иванъ.

Грязновъ Владиміръ.

Жиромскій Анатолій.

Волосатовъ Валеріанъ.

Каршитскій Николай.

15. Ку-ток-сень.

Кушлянскій Леонидъ.

Тарановскій Зенонъ.

2-я рота:

Бородинъ Павелъ.	Козелло Александръ.
Веревкинъ Андрей.	Рахминъ Николай.
20. Жиромскій Николай.	Ротинъ Варлаамъ.
Штейнgetterъ Валентинъ.	Дибольдъ Александръ.
Діаковскій Арсеній	30. Дубынинъ Николай.
Короткихъ Иванъ.	Костѣевъ Владиміръ.
Ларіоновъ Борисъ.	Затворницкій Владиміръ.
25. Островскій Евгений.	

3-й роты:

Діаковскій Владиміръ.	Смирновъ Георгій.
Желтухинъ Андрей.	Шульцъ Генрихъ.
35. Желтухинъ Николай.	Войтъ Николай.
Федоровъ Петръ.	Коссъ Аркадій.
Яковлевъ Николай.	45. Бересневъ Владиміръ.
Яковлевъ Вячеславъ.	Глиноецкій Александръ.
Яковлевъ Дмитрій.	47. Ликинъ Андрей.
40. Самухинъ Владиміръ.	

Н и ж н і е ч и н ы:

Старшій медицинскій фельдшеръ Лузинъ.
Каптенармусъ 3-й роты.
Сигналистъ.

П р и с л у г а:

Поваръ, дядька и служитель.

Всего въ экскурсіи 63 человекъ.

Подписалъ Директоръ корпуса
Генеральнаго штаба Генераль-Маіоръ *Жилинскій*.

Вѣрно: Секретарь *Федоровъ*.

Маршрутъ слѣдованія въ экскурсію.

(Къ прик. № 153).

Мѣсяць, число и часы.	Маршрутъ слѣдованія.	Обзоръ достопримѣ- чательныхъ местъ.	Продо- вольствіе.
Іюня 3-го. Въ 9 час. вечера.	Отправленіе изъ Ниж- няго-Новгорода на парохо- дѣ Общества «Русь».		
Іюня 4-го. Въ 9 час. утра. Въ 1 ч. дня. Въ 10 ч. вечера.	Прибытіе въ г. Юрьевецъ. " г. Кинешму. " г. Кострому. Ночлегъ въ казармахъ 240 Краснинскаго баталіона (Еленинская ул.).		На паро- ходѣ. 9 ч. утра. Чай. 12 ч. дня. Обѣдъ. 5 ч. дня. Полдникъ. 8 ч. веч. Чай.

<p>Іюня 5-го.</p> <p>Въ 11 ч. вечера.</p>	<p>Кострома (дневка).</p> <p>Отправление изъ Костромы.</p>	<p>Осмотръ города и Ипатьевского монастыря съ утра до 7¹/₂ ч. веч.</p>	<p>Въ Костромѣ:</p> <p>9 ч. утра. Чай.</p> <p>12 ч. дня. Обѣдъ.</p> <p>5 ч. дня. Полдникъ.</p> <p>8 ч. веч. Чай.</p>
<p>Іюня 6-го.</p> <p>Въ 6 час. утра.</p>	<p>Прибытіе въ Ярославль.</p> <p>Дневка въ Ярославскомъ кадетскомъ корпусѣ и тамъ же ночлегъ.</p>	<p>Осмотръ достопримѣ- чательностей города въ теченіе всего дня.</p>	<p>Въ Ярославлѣ: (въ кор- пусѣ):</p> <p>9 ч. утра. Чай.</p> <p>12 ч. дня. Обѣдъ.</p> <p>5 ч. дня. Полдникъ.</p> <p>8 ч. веч. Чай.</p>
<p>Іюня 7-го.</p> <p>Въ 8 час. утра.</p>	<p>Отправление изъ Яро- славля.</p>		<p>На паро- ходѣ:</p> <p>9 ч. утра. Чай.</p>

<p>Въ 10 ч. утра.</p>	<p>Прибытіе въ Романовъ</p>		<p>12 ч. дня. Обѣдъ.</p>
<p>Въ 3 ч. дня.</p>	<p>„ въ Рыбинскъ.</p>	<p>Осмотръ города до 5 ч. дня.</p>	<p>На ст. „Ры- бинскъ“:</p>
	<p>По Николаевской же- лѣзной дорогѣ со скорымъ поѣздомъ:</p>		<p>5 ч. дня. Полдникъ.</p>
<p>Въ 7 ч. 5 м. вечера.</p>	<p>Отправленіе изъ Ры- бинска до ст. Волховской.</p>		<p>Въ вагонѣ: 8 ч. веч. Чай.</p>
<p>Іюня 8-го.</p>			<p>На ст. „Волхов- ской“:</p>
<p>Въ 6¹/₂ ч. утра.</p>	<p>Прибытіе на ст. Вол- ховскую.</p>		<p>7 ч. утра. Чай.</p>
<p>Въ 8 ч. утра.</p>	<p>Отправленіе изъ Вол- ховской въ с. Грузино походнымъ порядкомъ (12 вер.). Обозъ: экипажъ и 2—3 подводы.</p>		<p>Въ Грузинѣ:</p>
			<p>12 ч. дня завтракъ.</p>
<p>Въ 12 ч. дня.</p>	<p>Прибытіе въ Грузино.</p>	<p>Съ 1 ч. дня до вечера</p>	<p>5 ч. дня. Обѣдъ.</p>
	<p>Ночлегъ до 2 час. ночи въ казармахъ 88-го пѣх. Петровскаго полка.</p>	<p>осмотръ до- стопримѣча- тельности Грузина и панихида на могилѣ графа Аракчеева.</p>	<p>8 ч. веч. Чай.</p>

<p>Іюня 9-го.</p>	<p>По р. Волхову парохомъ.</p>		<p>На паромъ:</p>
<p>Въ 3 часа ночи.</p>	<p>Отправленіе изъ Грузина. Прибытіе на пристань (станцію) Волховскую.</p>		<p>8 ч. утра. Чай.</p>
<p>Въ 4 ч. 25 м. ночи.</p>	<p>Отправленіе изъ Волховской.</p>		
<p>Въ 9 ч. утра.</p>	<p>Прибытіе въ Новгородъ. По Волхову, Сиверсову каналу и р. Мстѣ—на паромъ.</p>	<p>Осмотръ Кремля съ 10 час. до 12 ч. дня.</p>	<p>На пристани въ Новгородѣ: 12 ч. дня. Завтракъ.</p>
<p>Въ 1 ч. дня.</p>	<p>Отправленіе изъ Новгорода.</p>		
<p>Въ 4 ч. дня.</p>	<p>Прибытіе на Новоселицкую (Аракчеевка) пристань и Аракчеевскія казармы. Ночлегъ въ казармахъ 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка.</p>	<p>Осмотръ зданій бывшаго корпуса, панихида на кладбищѣ и молебенъ въ бывш. корпусномъ храмѣ.</p>	<p>Въ Аракчеевкѣ: 5 ч. дня. Обѣдъ. 8 ч. веч. Чай.</p>

<p>Іюня 10-го.</p>	<p>Дневка въ Аракчеев- скихъ казармахъ.</p>		<p>8 ч. утра. Чай. 12 ч. дня. Обѣдъ. 5 ч. дня. Полдникъ. 8 ч. веч. Чай.</p>
<p>Іюня 11-го. Въ 4 ч. ночи. Въ 6 ч. утра. Въ 10 ч. утра. Въ 2 ч. дня. Въ 6¹/₂ ч. веч.</p>	<p>Отправленіе на пристань Новоселицы. Отправленіе на парохо- дѣ обратно къ Новгороду. Прибытіе въ Новгородъ. Отправленіе изъ Нов- города на пароходѣ по р. Волхову. Прибытіе на пристань и станцію Волховскую.</p>	<p>Осмотръ достопримѣ- чательностей города.</p>	<p>На паро- ходѣ: 8 ч. утра. Чай. 1 ч. дня. Завтракъ. 5 ч. дня. Обѣдъ.</p>

<p>Іюня 11-го.</p> <p>Въ 7 ч. 7 м. веч.</p>	<p>Посадка на ст. Волхов- ской въ вагоны Николаев- ской жел. дороги (поѣздъ № 9),</p> <p>Отправление въ гор. Москву.</p>		<p>Въ вагонѣ:</p> <p>8 ч. веч. Чай.</p>
<p>Іюня 12-го.</p> <p>Въ 7 ч. 25 м. утра.</p> <p>Въ 4 ч. 50 м. дня.</p> <p>Іюня 13-го.</p> <p>Въ 6 час. 53 мин. утра.</p>	<p>Прибытіе въ г. Москву.</p> <p>Отправление изъ гор. Москвы.</p> <p>Прибытіе въ Нижній- Новгородъ.</p>	<p>Осмотръ Кремля и Дворца съ 10 ч. утра до 1 ч. дня.</p> <p align="center">—</p>	<p>Въ вагонѣ:</p> <p>6¹/₂ час. утра. Чай.</p> <p>Въ Алек- сандров- скомъ военномъ училищѣ:</p> <p>10 ч. утра. Завтракъ.</p> <p>2 ч. дня. Обѣдъ.</p> <p>Въ вагонѣ:</p> <p>5 ч. дня. Полдникъ.</p> <p>8 ч. веч. Чай.</p> <p align="center">—</p>

Свѣдѣнія

о расходахъ, произведенныхъ въ теченіе экскурсіи за время съ 3-го по 13-е іюня 1908 г.

I. Стоимость проѣзда экскурсантовъ по р.р. Волгѣ, Волхову и Мстѣ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Пароходному Обществу по Волгѣ «Русь» за путь: Нижній-Новгородъ—Рыбинскъ 54 р. — к.

Пароходному Обществу по рр. Волхову и Мстѣ за путь: Грузино-Новгородъ-Новоселицы и обратно—Новоселицы-Новгородъ-Волховская 137 р. 80 к.

Итого . . 191 р. 80 к.

Желѣзной дорогѣ ($\frac{1}{4}$ ч. стоимости пассажир. билета III-го класса):

За путь: Рыбинскъ—Чудово 76 р. 80 к.

„ Волховская—Нижній-Новгородъ . . 111 р. 15 к.

Итого . . 187 р. 95 к.

II. Разные путевые расходы.

Буфетчикамъ пароходовъ за чайные приборы и пользованіе столовой I класса для обѣдовъ, а также на чай пароходной прислугѣ 17 р. 60 к.

За услуги служащимъ въ интернатахъ учебныхъ заведеній и др. мѣстахъ, гдѣ имѣлся ночлеги . . . 12 р. 90 к.

Извозчикамъ за перевозку багажа съ пароходныхъ пристаней и желѣзно-дорожныхъ станцій къ мѣстамъ дневокъ и ночлеговъ и обратно 16 р. 35 к.

Носильщикамъ въ помощь своимъ служащимъ 2 р. 30 к.

Наемъ 3-хъ экипажей и 2-хъ подводъ отъ ст. Чудово до с. Грузина 13 р. 30 к.

Проѣздъ на лодкахъ по р. Волхову въ Юрьевскій монастырь 9 р. — к.

Телеграммы 5 р. 05 к.

Купанье кадетъ 3 р. 65 к.

Проѣздъ кадетъ на трамваѣ въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ 4 р. 12 к.

За объясненія служащимъ въ Оружейной палатѣ и въ храмѣ Христа-Спасителя въ Москвѣ . . . 2 р. 50 к.

На разныя мелочныя надобности: покупка открытокъ, книгъ, фотогр. принадлежностей и проч. . . . 16 р. 40 к.

Служителямъ корпуса вознагражденіе въ добавокъ къ выданнымъ имъ лично офицерскими чинами экскурсіи 4 р. — к.

Итого . . . 107 р. 17 к.

Всего . . . 486 р. 92 к.

Средняя стоимость путевыхъ расходовъ одного экскурсанта (1/60) — **8 руб. 11 коп.**

III. Продовольствіе.

Стоимость и количество продуктовъ, употребленныхъ для довольствія экскурсантовъ съ 4-го по 12-е іюня видны изъ слѣдующей таблицы:

НАЗВАНІЕ ПРИПАСОВЪ.	Количе- ство.	Стоим.	
		Р.	К.
Мяса	10 п. 18 ф.	71	41
Пирожковъ съ мясомъ	600 шт.	39	75
Телятины	2 п. 13 ф.	16	57
Булочъ французскихъ	748 шт.	37	24
Хлѣба чернаго	9 п. 9 ф.	11	9
Сыру	20 ф.	8	—
Молока	10 в.	8	28
Яиць	490 шт.	8	54
Масла русскаго	16 ¹ / ₄ ф.	7	3
Колбасы вареной	13 ф.	4	5
Пирожныхъ	187 шт.	5	60
Квасу	3 вед.	3	—
Чаю	3 ф.	4	20

Сахару	2 п. 20 ф.	4	65
Макаронъ	7 ф.	—	84
Сухихъ овощей	20 пак.	7	60
Крупы разной	2 ф.	—	24
Капусты свѣжей	8 к.	1	90
Огурцовъ свѣжихъ	80 шт.	1	56
Салату	—	—	80
Картофелю	2 мѣры.	—	90
Сметаны	15 ф.	2	63
Лимоны	15 шт.	—	75
Щавель	—	—	90
Горчицы	2 б.	—	50
Соли	10 ф.	—	8
Томату	10 ф.	2	20
Итого продуктовъ на сумму		—	260 31

К Р О М Ъ Т О Г О :

Уплачено за завтраки и обѣды, приготовленные:

9-го юня 87 Пѣхотн. Нейшлотскимъ полкомъ . 24 р. 33 к.

12 юня Александровскимъ военнымъ училищемъ 20 р. 51 к.

Всего стоимость продовольствія 305 р. 15 к.

Средняя стоимость продовольствія одного экскурсанта, считая довольствовавшихся за все время 575 чел. по **53 коп. въ день** на человѣка.

Часть съѣстныхъ припасовъ была взята съ собою, а остальные покупались въ попутныхъ городахъ: Костромѣ, Ярославлѣ, Рыбинскѣ, Новгородѣ и Москвѣ, а также въ с. Грузинѣ и Аракчеевкѣ.

Приготовлялась пища въ городахъ въ заранѣе отведенныхъ кухняхъ при интернатахъ учебныхъ заведеній (Кострома, Новгородъ) и кадетскомъ корпусѣ (Ярославль). Въ Аракчеевкѣ обѣдъ былъ приготовленъ хозяиномъ собранія 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка, а въ Москвѣ завтракъ и обѣдъ—Александровскимъ военнымъ училищемъ.

На пароходахъ, по соглашенію съ капитанами пароходовъ, супъ и щи приготовлялись на матросскихъ кухняхъ, а мясные блюда готовились наканунѣ въ городахъ и брались съ собой.

Пища всегда приготовлялась своевременно въ часы, назначенные по маршруту слѣдованія.

Ветчина и колбаса не покупались во избѣжаніе заболѣваній, и только разъ—колбаса была куплена въ одномъ изъ лучшихъ магазиновъ въ Москвѣ (Арбатъ, маг. Бензль).

На 3-е блюдо въ городахъ покупалось кондитерское пирожное.

Въ теченіе экскурсіи съ 4-го по 12-е іюня включительно для экскурсантовъ были приготовлены кушанія, время и мѣсто приготовленія которыхъ, а также ежедневная стоимость дня, видны изъ слѣдующаго ихъ росписанія:

4-го іюня. **На пароходѣ:**

9 час. утра. Чай съ $1/2$ булкой и пирожокъ.

12 ч. дня. Обѣдъ: Щи со свѣжей капустой и телятина.

5 ч. пополуд. Розбивъ и чай съ $1/2$ булкой.

8 ч. веч. Чай съ $1/2$ булкой и пирожокъ.

5-го июня. **Въ Костромѣ:**

9 ч. утра. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и пирожокъ.

12 ч. дня. Обѣдъ: Супъ съ рисомъ и котлеты съ макаронами.

5 ч. пополд. Котлеты съ кар. пюре и чай съ $\frac{1}{2}$ булкой.

8 ч. вечера. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и по 3 яйца.

Стоимость дня . . 35 р. 24 к.

6-го „ **Въ Ярославлѣ:**

9 ч. утра. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и сыръ.

12 ч. дня. Обѣдъ: Щи зеленые, битки въ сметанѣ и пирожное.

5 ч. пополд. Молоко и чай съ $\frac{1}{2}$ булкой.

8 ч. вечера. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и по 3 яйца.

Стоимость дня . . 39 р. 29 к.

7-го „ **На пароходѣ:**

9 ч. утра. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и пирожокъ.

12 ч. дня. Обѣдъ: Супъ съ кореньями, телятина и чай.

На ст. Рыбинскъ:

5 ч. пополд. Розбивъ и чай съ $\frac{1}{2}$ булкой.

Въ вагонѣ:

8 ч. вечера. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и пирожокъ.

Стоимость дня . . 32 р. 76 к.

8-го июня. **На ст. Чудово:**

7 ч. утра. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и пирожокъ.

Въ Грузинѣ:

3 ч. дня. Обѣдъ: Окрошка и бифштексъ.

7 ч. веч. Чай и сыръ съ булкой.

9 ч. веч. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и молоко.

Стоимость дня . . 41 р. 64 к

9-го „ **На пароходѣ:**

8 ч. утра. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и холодное мясо:

Въ Аракчеевкѣ:

2 ч. дня. Молоко съ булкой.

3 ч. „ Обѣдъ (для кадетъ): Ши зеленныя, жареная
телятина съ салатомъ и мороженое

8 ч. вечера. Чай съ булкой и молоко съ творогомъ.

Стоимость дня . . 34 р. — к.

10-го „ **Въ Аракчеевкѣ:**

7 ч. утра. Чай съ $\frac{1}{2}$ булкой и молоко.

11 ч. „ Обѣдъ: Супъ съ картофелемъ и котлеты
съ салатомъ.

На пароходѣ:

3 ч. дня. Котлеты и чай съ булкой.

Въ Новгородѣ:

8 ч. вечера. Чай съ булками и пирожки.

Стоимость дня . . 25 р. 29 к.

11-го іюня. **Въ Новгородѣ:**

6¹/₂ ч. утра. Чай съ булкой и пирожокъ.

12 ч. дня. Обѣдъ: Ши изъ свѣжей капусты и битки
съ салатомъ.

На пароходѣ:

4 ч. дня. Котлеты и чай съ булкой.

Въ вагонѣ:

8 ч. вечера: Чай съ булкой и пирожокъ.

Стоимость дня . . 34 р. 52 к.

12-го „ **Въ Москвѣ** (Александр. воен. уч.):

10 ч. утра. Котлеты и чай съ булкой.

2 ч. дня. Обѣдъ: Лапша, разварное мясо съ кар. пюре
и пирожное.

Въ вагонѣ:

5 ч. пополд. Чай съ булкой и пирожокъ.

8 ч. вечера. Чай съ булкой и вареная колбаса.

Стоимость дня . . 30 р. 45 к.

Общая стоимость довольствия . 305 р. 15 к.

Общій расходъ по экскурси выражается въ суммѣ **792 руб. 7 коп.**, что составляетъ въ среднемъ на каждого экскурсанта **12 руб. 56 коп.**

Бухгалтеръ Корпуса,
Надворный Совѣтникъ *Самухинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I
Введеніе	V
Глава I. Отъѣздъ изъ Нижняго-Новгорода. Пароходъ „Казанецъ“. Встрѣча съ пароходомъ „Кн. Скопинымъ-Шуйскимъ“. Города: Юрьевецъ и Кинешма. Прибытіе въ Кострому. Розыскъ мѣста ночлега	I
Рисунки. Нижегородскій гр. Аракчеева кадетскій корпусъ. Аракчеевы на пароходѣ „Казанецъ“	
Глава II. Костромской Ипатьевскій монастырь; его историческое значеніе; осмотръ достопримѣчательностей монастыря: Троицкаго собора и палатъ Романовыхъ. Историческое значеніе Костромы. Памятникъ Ивану Сусанину и другія достопримѣчательности города. Ожиданіе парохода. Отъѣздъ изъ Костромы.	14
Рисунки. Ипатьевскій монастырь. Аракчеевцы у памятника Ивану Сусанину.	
Глава III. Прибытіе въ Ярославль. Осмотръ города по пути въ кадетскій корпусъ. Преданіе объ основаніи Ярославля; историческое прошлое города. Мѣсто рубленаго города. Тугова гора. Памятникъ Демидову. Афанасьевскій мужской монастырь. Церковь Ильи-пророка. Прибытіе въ корпусъ. Осмотръ церкви св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ. Ночлегъ въ корпусѣ.	35
Рисунки. Церковь Ильи-пророка въ Ярославлѣ. Аракчеевцы у храма Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ.	
Глава IV. Отъѣздъ изъ Ярославля. Пароходъ „Нижегородецъ“. Толжскій монастырь. Гор. Романово-Борисо-	

гдѣбскѣ. Прибытіе въ Рыбинскѣ. Бѣлый осмотръ города. Набережная; соборы новый и старый; городской бульваръ на берегу р. Черемухи. Вокзалъ желѣзной дороги. Ожиданіе поѣзда. Отѣздъ на ст. Волховскую 53

Рисунки. Аракчеевцы предъ отходомъ поѣзда изъ Рыбинска.

Глава V. На пути къ ст. Волховской. Перемена погоды. Ночное нападеніе комаровъ. Измѣненіе маршрута. Прибытіе на ст. Чудово. Слѣдованіе походнымъ порядкомъ отъ ст. Чудово до с. Грузина. Прибытіе въ Грузино. 61

Рисунки. Аракчеевцы на переправѣ чрезъ р. Волховъ.

Глава VI. С. Грузино. Панихида на могилѣ гр. Аракчеева. Грузинскій соборъ и его достопримѣчательности. Памятникъ Императору Александру I. Колоннада съ фигуροю св. апостола Андрея Первозваннаго. Зимній дворецъ гр. Аракчеева; его достопримѣчательности. Лѣтній графскій дворецъ Грузинскій паркъ; остатки его украшеній. Приходъ парохода. Попытка къ переводу кадетъ на пароходъ для ночлега. Пререканія съ пароходной администраціей. Ночлегъ кадетъ и части начальствующихъ лицъ въ Грузинскихъ казармахъ. 67

Рисунки. Могила гр. Аракчеева въ Грузинскомъ соборѣ. Грузинскій соборъ. Аракчеевцы у памятника Императору Александру I.

Глава VII. Отѣздъ изъ Грузина. Пересадка у Волховской пристани на пароходъ „Марія Забѣлина“. Путь: Волховская—Новгородъ. Знаменскій монастырь—мѣсто Державинской „Званки“. Селищенскія, Муравьевскія и Кречевицкія казармы. Прибытіе на пароходъ ротмистра Н. В. Бородина. Монастыри: Хутынскій, Деревяницкій и Антоніевъ. Прибытіе въ Новгородъ. Пересадка на Мстинскій пароходъ „Американецъ“. Отѣздъ въ Аракчеевку. Сиверсовъ каналъ и р. Мста. Бронницкая гора. Село Бронницы и его прошлое. Мостъ черезъ р. Мсту. Вишерскій каналъ. Прибытіе въ Аракчеевку. 87

Глава VIII. Аракчеевка. Встрѣча аракчеевцевъ нейшлотцами. Обѣдъ въ полковомъ офицерскомъ собраніи. Пани-

хода у часовни на кадетскомъ кладбищѣ. Осмотръ бывшихъ классныхъ помѣщений корпуса и лазарета. Вечерняя зоря въ нейшлотскомъ баталіонѣ. Прибытіе полк. Е. И. Голышкина. Ночлегъ въ Аракчеевкѣ. Окрестности корпуса: роша, мѣсто бывшего кадетскаго лагеря; д. д. Новоселицы и Костова. Бывшій корпусный манежъ. Молебенъ въ корпусной церкви. Прогулка кадетъ на Мсту. Кадетскія игры на плацу. Проводы аракчеевцевъ нешлотцами. Сюрпризъ кадетамъ отъ полковыхъ дамъ. Отъѣздъ изъ Аракчеевки. Обратный путь къ Новгороду. Прошлое Новгорода. Прибытіе въ Новгородъ 107

Рисунки. Корпусные флигели и манежъ съ церковью въ Аракчеевкѣ. Часовня на кадетскомъ кладбищѣ. Корпусный манежъ; на лѣво входъ въ церковь. Аракчеевцы среди офицеровъ-нейшлотцевъ. Отъѣздъ аракчеевцевъ изъ Аракчеевки.

Глава IX. Прибытіе въ Новгородъ изъ Аракчеевки. Путешествіе на Софійскую сторону. Волховской мостъ. Новгородскій „Дѣтинецъ“. Памятникъ тысячелѣтію Россіи. Храмъ св. Софіи. Спасо-Евфиміева башня. Церковь св. Иоанна—архіепископа. Софійская звонница. Возвращеніе на Торговую сторону. Мужская губернская гимназія. Ярославово двориче. Ночлегъ въ гимназіи 132

Рисунки. Аракчеевцы у памятника тысячелѣтію Россіи. Софійскій соборъ въ Новгородѣ. Фресковое изображеніе Спасителя въ куполѣ.

Глава X. Поѣздка въ Юрьевъ монастырь и къ Спасо-Нередицкому храму. Отъѣздъ изъ города въ лодкахъ. Осмотръ достопримѣчательностей Юрьева монастыря. Переѣздъ къ Спасо-Нередицкому храму. Рюриково Городище: его Благовѣщенская церковь, Спасо-Нередицкій храмъ; его внутренняя стѣнопись. Возвращеніе въ городъ 151

Рисунки. Иисусъ Христосъ Веткій деньми—фреска Спасо-Нередицкой церкви. Фресковое изображеніе Вел. Кн. Ярослава Владимировича, подносящаго Спасителю модель церкви. Отъѣздъ аракчеевцевъ въ лодкахъ отъ Спасо-Нередицкаго храма.

Глава XI. Отъѣздъ изъ Новгорода. Пароходъ „Красотка“. Прибытіе на ст. Волховскую и отъѣздъ въ Москву.

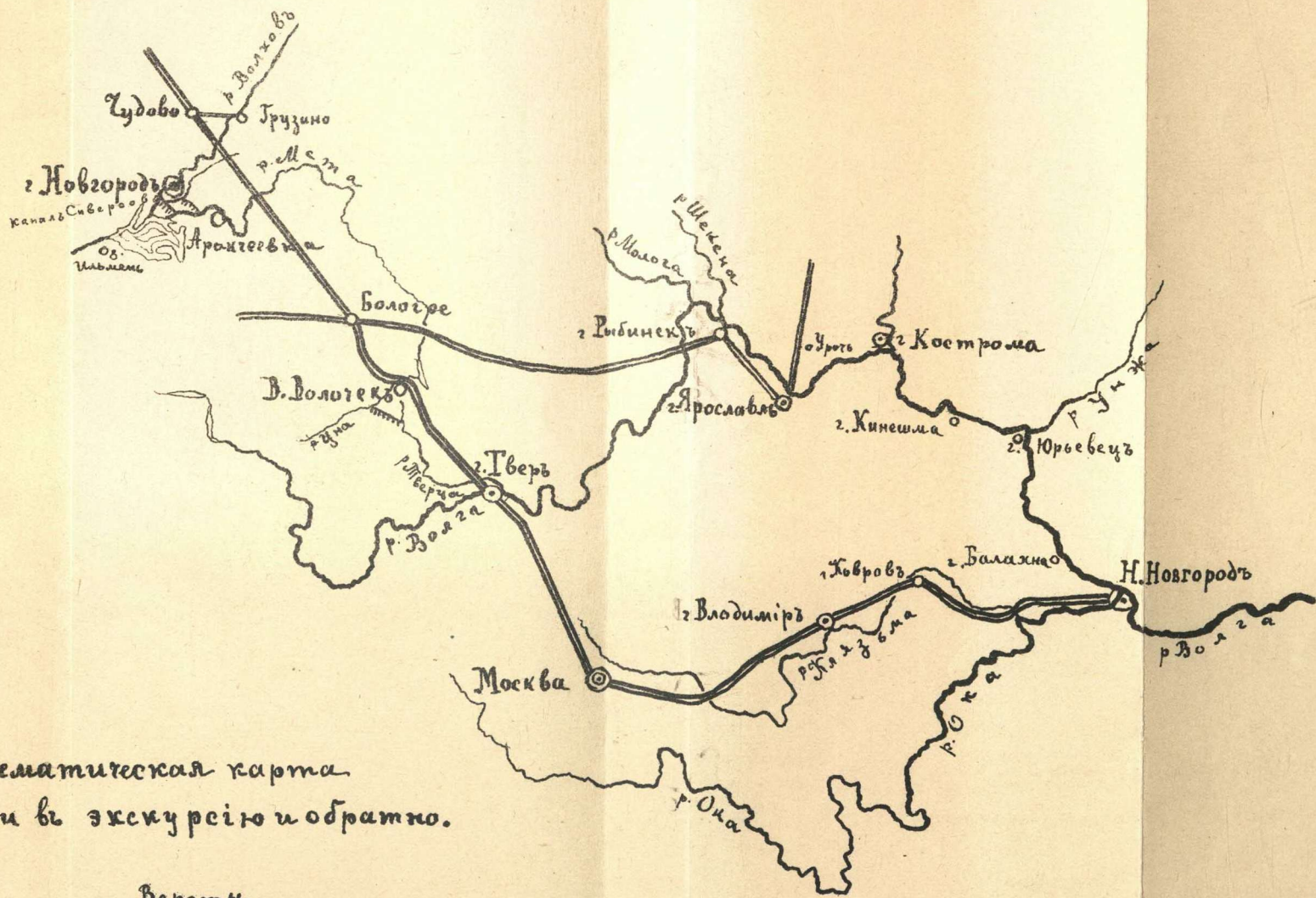
Дневка въ Александровскомъ военномъ училищѣ. Бѣглый осмотръ храма Христа Спасителя и Московскаго кремля.	
Возвращеніе въ Нижний-Новгородъ	168

Приложенія.

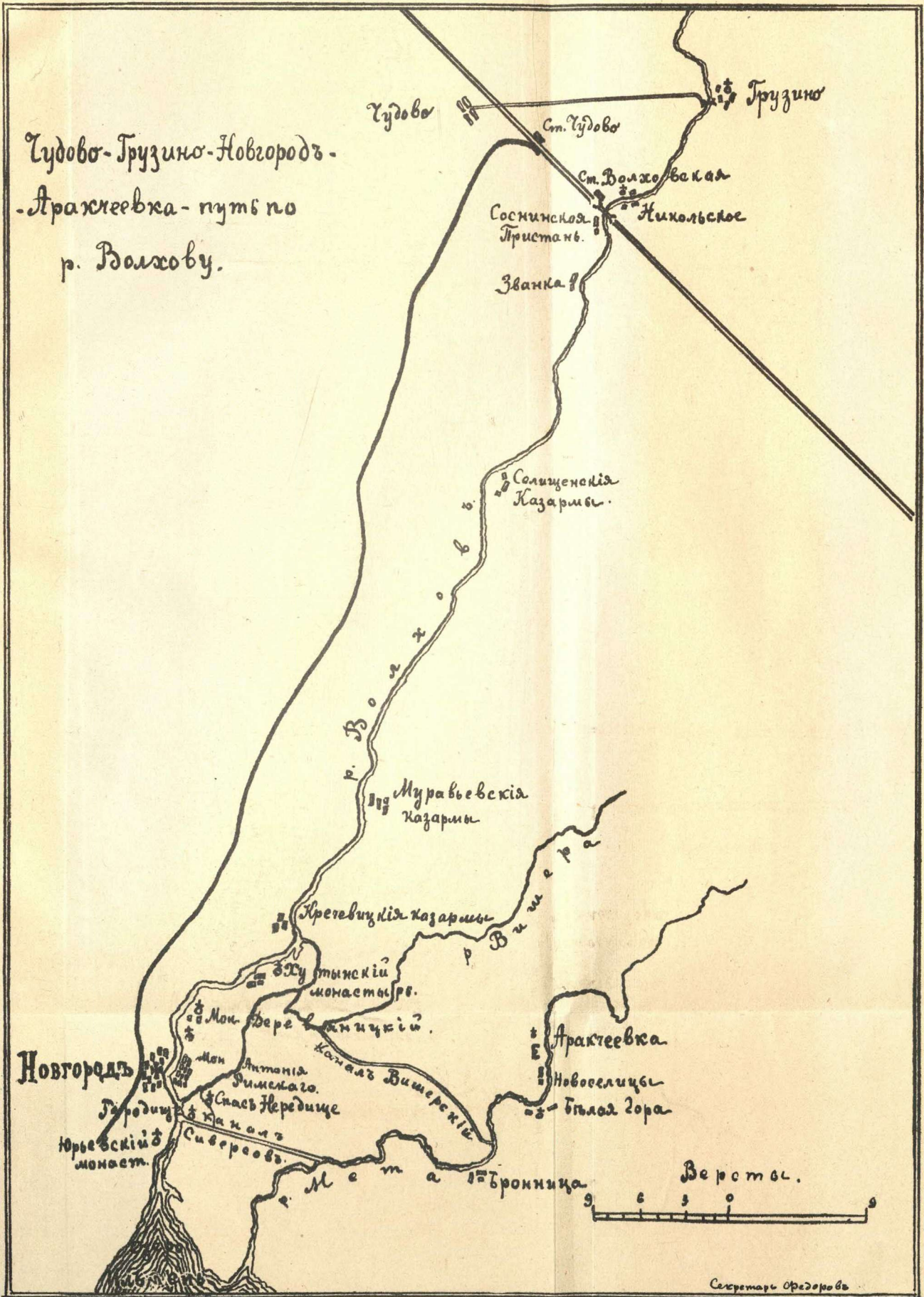
№ 1. Приказъ по Аракчеевскому корпусу отъ 1-го ію- ня, за № 153	1
№ 2. Маршрутъ слѣдованія въ экскурсію	7
№ 3. Свѣдѣнія о расходахъ, произведенныхъ въ тече- ченіе экскурсіи	13

Карты.

- „ Схематическая карта пути въ экскурсію и обратно.
 - „ Схематическая карта пути: Чудово—Грузино—Новго-
родъ—Аракчеевка.
-

Тудово-Трузино-Новгородъ.
-Арактеевка-путь по
р. Волхову.

Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 25 к.

75% вырученной отъ продажи этого изданія суммы поступаютъ на усиленіе средствъ «Общества вспомошествованія нуждающимся низшимъ служащимъ Аракчеевскаго кад. корпуса», а 25%—на покрытіе расходовъ по изданію.

Складъ изданія: г. Нижній-Новгородъ, Кадетскій Корпусъ, у секретаря корпуса.

НГОУНБ

1 2 0 9 2 2 3

